

ПРАВО

№ 50.

1902 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2

поступили слѣдующія новыя книги:

ГЕРЦЕНШТЕЙНЪ, М. Я. Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

Духовской, М. В. Русскій уголовный процессъ. 1902 г. Ц. 2 р. 50 к.

КАМИНКА, А. И. Уставъ о векселяхъ. Законъ 27 мая 1902 г., съ разъясненіями по законодательнымъ мотивамъ, рѣшеніямъ Прав. Сената и вексельной практикѣ германскихъ судовъ, съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ и статьей объ особенностяхъ новаго устава. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к., въ папгѣ—1 р. 40 к., въ перепл.—1 р. 55 к. (перес.—20 к.).

Лохтинъ, П. Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.

МЕЛКАЯ ЗЕМСКАЯ ЕДИНИЦА. Сборникъ статей К. К. Арсеньева, В. Г. Бажаева, П. Г. Винградова, Г. В. Гессена, Г. Б. Голлоса, М. М. Ковалевскаго, Н. И. Лазаревскаго, М. К. Лемке, барона А. Ф. Мейендорфа, М. И. Покровскаго, В. Ю. Скалона, В. Д. Спасовича, И. М. Страховскаго и Г. И. Шрейдера. 1902 г. Ц. 2 р. 50 к.

Милюковъ, П. Изъ исторіи русской интеллигенціи. Сборникъ статей и этюдовъ. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

НОЛЬКЕНЪ, А. М. баронъ. **Новый уставъ о векселяхъ.** Практическое руководство: текстъ закона съ подробн. изложеніемъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, съ сохранившими силу рѣшеніями Пр. Сената, теорет. и практическими разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к., въ папгѣ—1 р. 40 к., въ перепл.—1 р. 55 к. (перес.—20 к.).

Уордъ, Л. Очерки социологіи. 1901 г. Ц. 1 р.

Фальборкъ Г. и Чарнолускій, В. Испытанія на званіе учителя уѣздн. училища, домашняго учителя, городского и пр., на вольноопредѣляющагося II разр. и на первый классный чинъ. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій, программъ и справочн. свѣдѣній. Изд. 2-ое 1902 г. Ц. 1 р.

— Испытанія на званія начальнаго учителя. Систем. сводъ законовъ, распоряж. прав. инструкцій, прогр. и справ. свѣдѣній 1902 г. Ц. 25 к.

Флексоръ, Д. Дѣйствующее зак-ство по водному праву, съ разъясн. гражд. касс. деп. Прав. Сената. 1903 г. Ц. 3 р. 50 к.

Штюрцаге К. Ф. Новѣйшая практика Пр. Сената по желѣзнодорожному праву (по октябрю 1902 г.). Цѣна 60 к.

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

Л. О. ЗАЙДЕНМАНЪ

АПТЕЧНАЯ ПРИВИЛЕГІЯ.

Обзоръ дѣйствующаго законодательства и административной практики по аптечному дѣлу.

Цѣна 60 копѣекъ.

Изданіе юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, практическія пособія, справочныя изданія и т. п.

Подписчики „ПРАВА“, указавшіе № бандероли, пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%. Расходы по пересылкѣ на счетъ склада не принимаются.

Принимается подписка по цѣнамъ редакцій на всѣ періодическія изданія, выходящія въ Петербургъ и Москвѣ.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 50

Воскресенье 8 Декабря.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Упраздненіе грабежа. В. Д. Набокова.—2) О волостныхъ писаряхъ. И. М. Страховскаго.—3) Американскія реформаторіи. М. Гернета.—4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 13 ноября; б) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 20 ноября; в) С.-Петербургскій окр. судъ. (Оскорбленіе суда и лжедоносъ).—5) Дѣйствія правительства. 6) Хроника.—7) Юридическія общества: а) С.-Петербургское, б) Томское.—8) Защита диссертаций въ Александровской военно-юридической академіи.—9) Библиографія: А. Фонъ Зибольдъ. Эпохи великихъ реформъ въ Японіи; Миг.—10) Новыя книги.—11) Судебная практика: Прав. Сенатъ. Порядокъ увольненія земскихъ врачей.—12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1903 годъ.

Упраздненіе грабежа.

Къ числу существеннѣйшихъ и необходимѣйшихъ улучшеній нашего уголовного законодательства слѣдуетъ отнести упрощеніе системы имущественныхъ преступленій. Въ этомъ отношеніи дѣйствующее право представляетъ дѣйствительно огромные недостатки: невѣроятная казуистичность, спутанность и полное отсутствіе руководящей мысли—вотъ его характеристическія черты, хорошо извѣстныя каждому теоретику и причиняющія не мало хлопотъ каждому, даже и опытному практику. Устраненіе *этихъ* недостатковъ—немалая заслуга составителей проекта уголовного уложенія; и если при новѣйшей выработкѣ проекта казуистическія опредѣленія, „выброшенные чрезъ дверь, вернулись чрезъ окно“ въ значительномъ количествѣ, то въ этомъ составителей отнюдь винить нельзя...

Насколько извѣстно, однако, основная, принципиальная точка зрѣнія, проводимая проектомъ, до настоящаго времени не вызвала сомнѣній, и есть полное основаніе надѣяться, что эта точка зрѣнія получить зако-

дательную санкцію. И вотъ именно теперь, наканунѣ утвержденія проекта, хотѣлось бы еще разъ подчеркнуть правильность и цѣлесообразность этихъ коренныхъ воззрѣній проекта на понятіе и виды похищенія чужого имущества.

Дѣйствующее право, распредѣляя виды похищенія чужого движимаго имущества порубрикамъ „разбой, грабежъ, кража и мошенничество“, давало понятію грабежа двойственное значеніе: насильственного и не насильственного похищенія. Первое граничить съ разбоемъ, второе съ кражей. Насильственный грабежъ отличается отъ разбоя степенью насилія, не насильственный отъ кражи тѣмъ, что кража—тайное похищеніе, а грабежъ открытое. Практическое значеніе перваго дѣленія не такъ велико: и разбой и насильственный грабежъ влекутъ за собой пораженіе правъ (до закона 1900 г.—всѣхъ правъ состоянія, такъ какъ насильственный грабежъ наказывался поселеніемъ) и весьма тяжкія наказанія, причѣмъ не имѣютъ ни малѣйшаго значенія ни цѣна похищеннаго, ни семейныя отношенія, ни возвратъ похищеннаго или крайность и проч. Но

неопредѣленность признаковъ различія представляетъ большія и притомъ совершенно напрасныя затрудненія: при разбоѣ средствомъ похищенія служить „нападеніе, учиненное открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождавшееся или убійствомъ, или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергавшихся нападенію“.

При насильственномъ грабежѣ похищеніе тоже совершается помощью насилія или угрозъ, „но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы“. Итакъ, въ одномъ случаѣ явная опасность, въ другомъ—никакой опасности. Нечего и говорить, конечно, что такихъ рѣзкихъ различій въ жизни не бываетъ и что въ отдѣльныхъ случаяхъ необходимость отнести угрозу къ числу явно опасныхъ или вовсе не опасныхъ должна поставить судью въ безвыходное положеніе, тѣмъ болѣе что въ отдѣльныхъ статьяхъ понятія грабежа и разбоя смѣшиваются: такъ, по ст. 1641, если учинившій грабежъ былъ вооруженъ, хотя и не употреблялъ сего оружія даже и для угрозъ ограбленному, то дѣяніе его признается однимъ изъ видовъ разбоя.

Соединеніе разбоя и насильственного грабежа въ одно понятіе похищенія посредствомъ насилія въ широкомъ смыслѣ (понимая подъ этимъ выраженіемъ приведеніе въ безсознательное состояніе, тѣлесное поврежденіе, насиліе надъ личностью и наказуемую угрозу) вполне устраняетъ эти затрудненія; установленіе довольно широкихъ предѣловъ наказуемости (исправит. домъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ) даетъ возможность считаться съ отбѣнками виновности; къ тому же допущеніе перехода къ срочной каторгѣ въ случаѣ, если разбой учиненъ посредствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, должна удовлетворять требованіямъ строгой респрессіи дѣйствительно опасныхъ и дерзкихъ видовъ насильственного похищенія, ставя при этомъ квалификацію дѣянія въ зависимость отъ обстоятельствъ, имѣющихъ вполне опредѣленное уголовно-юридическое значеніе.

Но гораздо большее, и теоретическое и практическое, значеніе имѣетъ объединеніе кражи и ненасильственного грабежа однимъ общимъ понятіемъ воровства, опредѣляемого какъ похищеніе, *тайно или открыто*, чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія. Значеніе это прямо пропорціонально тому неисчислимому вреду, которое явилось послѣдствіемъ введеннаго составителями уложенія 1845 года различія между тайнымъ и откры-

тымъ похищеніемъ, — различія, не имѣющаго никакихъ, ни историческихъ, ни логическихъ основаній.

Дѣло въ томъ, что по нашему дѣйствующему праву между кражей (тайнымъ похищеніемъ) и грабежемъ (открытымъ похищеніемъ) безъ насилія существуетъ пропасть. Открытое похищеніе во всякомъ случаѣ по закону разрушаетъ права и потому подлежитъ суду присяжныхъ, независимо ни отъ стоимости похищеннаго (хотя бы оно было дешевле пятидесяти копѣекъ), ни отъ того, совершилъ ли виновный дѣяніе по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ; не имѣетъ также никакого значенія возвращеніе похищеннаго. Наказаніе—исправит. арест. отдѣленія на срокъ отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ—возвышается на одну степень, если грабежъ учиненъ на улицѣ или иномъ пути сообщенія, и доходитъ до исправит. арест. отдѣленій отъ 3^{1/2} до 4 лѣтъ, если грабежъ учиненъ въ ночное время. Ясно, такимъ образомъ, что грабежъ безъ всякаго насилія по нашему праву разсматривается какъ несравненно болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ кража.

Естественно ожидать, что при такой постановкѣ признаки различія между двумя указанными видами похищенія должны быть поставлены ясно и опредѣленно. Если за похищеніе одного и того же калача виновный можетъ быть наказанъ тюремой на нѣсколько недѣль безъ лишенія правъ или многолѣтнимъ заключеніемъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ зависимости отъ того, будетъ ли его дѣяніе признано кражей, или грабежемъ, нужно съ полной несомнѣнностью имѣть руководящее начало для отнесенія дѣянія въ ту или другую категорію.

Между тѣмъ, достаточно бѣлаго знакомства съ массою кассационныхъ рѣшеній, съ взглядами, высказанными въ литературѣ и судебной практикѣ, для того, чтобы придти къ заключенію, что различіе между тайнымъ и открытымъ похищеніемъ является до-нельзя шаткимъ и мало опредѣленнымъ.

Конечно, наивное, нѣсколько примитивное юридическое мышленіе не затруднится провести мнимо-ясную демаркаціонную черту, разсуждая при кражѣ о „татѣ въ ноши“, украдкой пробирающемся къ своей добычѣ, а при грабежѣ о явномъ, дерзкомъ („нахальномъ“, какъ говорилось въ Екатерининскомъ указѣ 1781 г.) похищеніи, и изъ этихъ представленій выведетъ заключеніе о большей опасности или преступности послѣдняго. Но такого рода простодушныя иллюстраціи далеко не отвѣчаютъ сложнымъ и разнообразнымъ формамъ дѣйствительности.

Уложеніе 1845 г. опредѣляетъ грабежъ, какъ открытое похищеніе какого-либо имущества въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей. Уже въ раннихъ кассацион-

ныхъ рѣшеніяхъ указывается, что „присутствія“ самого по себѣ—недостаточно: необходимо, чтобы присутствующій сознавалъ, „что похититель не имѣетъ никакого права на похищаемую вещь, и допускалъ это похищеніе невольно, или не имѣя возможности сопротивляться“ (69—313; 71—1406). Необходимо, далѣе, чтобы это сознание „существовало въ самый моментъ похищенія“ (74—30), такъ что вопросъ еще усложняется другимъ—о грани между покушеніемъ и окончаніемъ, ибо нужно рѣшить, окончено ли было похищеніе, или нѣтъ, въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій хватился. Но и этого мало: похищеніе можетъ происходить открыто, на глазахъ другихъ лицъ, видящихъ и сознающихъ похищеніе,— и тѣмъ не менѣе оставаться кражей, а не грабежемъ: это будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не замѣтилъ или не предполагалъ присутствія постороннихъ, видящихъ и сознающихъ похищеніе. Сюда относятся и, такъ называемыя, воровскія продѣлки, когда похищеніе совершается на глазахъ у хозяина или другихъ лицъ и ими замѣчено, несмотря на то, что похититель прибѣгъ къ хитрости, къ уловкамъ, въ расчетъ на успѣхъ. Такимъ образомъ, Неклюдовъ, въ заключеніе своихъ длинныхъ и запутанныхъ разсужденій о разницѣ между грабежемъ и кражей, даетъ такое опредѣленіе грабежа:

„Грабежъ есть самовольный захватъ чужой собственности, съ цѣлью похищенія (присвоенія), завѣдомо на глазахъ хозяина или другихъ лицъ, видящихъ и сознающихъ похищеніе“. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и такое опредѣленіе не избѣгаетъ тѣхъ затрудненій, которыя возникли въ практикѣ по вопросу о томъ, нужно ли полное сознание потерпѣшаго или нѣтъ; можно ли говорить о сознаніи, когда потерпѣвшій—душевно-больной, малолѣтній и т. п. Затрудненій здѣсь масса ¹⁾. Что же касается взглядовъ самого Неклюдова, то онъ, приведя указанное опредѣленіе, въ то же время доказываетъ, что „сорваніе безъ насилія шапокъ, платковъ и т. п.“ (?) должно считаться кражей, такъ какъ сорвать—тоже самое, что стянуть, а стянуть—значитъ украсть ²⁾. Онъ же утверждаетъ, что похищеніе съ возовъ, выставокъ или прилавковъ—не грабежъ, потому что „похищеніе это, хотя и на глазахъ другихъ, совершается столь быстро и моментально, что предметъ похищенъ прежде, чѣмъ кто либо успѣетъ его хватиться... Другіе видятъ только результатъ, но не процессъ похищенія“.

Если даже такой талантливый и свѣдущій юристъ, какимъ былъ Неклюдовъ, могъ выска-

зывать такія несообразности, рѣшая вопросъ о признакахъ тайнаго или открытаго похищенія, то само собою разумѣется, что для рядового судьи этотъ вопросъ долженъ былъ часто представлять прямо непреодолимыя трудности. О нихъ свидѣлствуютъ замѣчанія чиновъ судебного вѣдомства на уложеніе о наказаніяхъ, сдѣланныя еще въ 1880—1881 гг. (Матеріалы, томъ III, стр. 405), гдѣ выставляется и мотивируется рядомъ примѣровъ и теоретическихъ соображеній необходимость объединенія похищенія тайнаго и открытаго безъ насилія.

Спрашивается: какія возраженія, съ точки зрѣнія требованій уголовной политики, могутъ быть приведены противъ такого объединенія, устраняющаго всю хитрую и ненужную схоластику, которая выработана кассационнымъ постановъ и кровью и все-таки представляется далеко неясной и неотчетливой?

Наименѣе серьезныя, конечно, возраженія, опирающіяся на доводы историческія, на мѣткость слова „грабежъ“, на соответствіе этого понятія народнымъ представленіямъ. Если бы эти доводы клонились къ тому, чтобы похищенію насильственному дать названіе „грабежъ“, а не „разбой“, то съ ними, пожалуй, можно было бы согласиться: выраженія „разбой“, „разбойникъ“ въ самомъ дѣлѣ вызываютъ представленіе о профессиональномъ злодѣѣ, о какомъ то Ринальдъ Ринальдини, — представленія, далеко не всегда соответствующія дѣйствительнымъ свойствамъ и качествамъ виновника. Но дѣло, конечно, не въ названіи: хотятъ доказать, что именно то понятіе грабежа, которое имѣется въ дѣйствующемъ правѣ, соответствуетъ народнымъ воззрѣніямъ и имѣетъ историческія основанія.

Между тѣмъ, эти указанія совершенно невѣрны. Всѣ памятники нашего права, начиная съ Псковской судной грамоты, вплоть до уложенія 1845 г., подъ грабежомъ понимали насильственное похищеніе, какъ это вполнѣ точно установлено проф. Сергѣевичемъ. Такое же значеніе имѣетъ грабежъ и въ уложеніи царя Алексѣя („пограбита насильствомъ“). Оно же, между прочимъ, весьма опредѣленно и наглядно выражено въ Екатерининскомъ указѣ 1781 г. Составителямъ уложенія 1845 г. несомнѣнно мерещились не русскія, а старонѣмецкія представленія о Diebstahl, какъ о тайномъ похищеніи, въ противоположность понятію Raub, означавшему похищеніе открытое, представленія, сдѣлавшіяся на западѣ анахронизмомъ еще со времени уложенія Карла V. Подъ влияніемъ этихъ несоответствующихъ образцовъ они и создали свое совершенно искусственное, двусмысленное, схоластическое понятіе „грабежа“, давъ старому русскому слову значеніе, котораго оно ни въ житейскомъ быту, ни на юридическомъ языкѣ вовсе не имѣло.

Другія возраженія дѣлаются по существу: указываютъ, что, открыто похищая чужое иму-

¹⁾ См. по этому поводу любопытныя указанія въ замѣчаніяхъ чиновъ судебного вѣдомства. Матеріалы, т. II, стр. 344.

²⁾ Руков., II, 620—611.

щество, виновный проявляет больше дерзости, представляет, поэтому, большую опасность. Ссылаются на возможность столкновения, на нравственное потрясение, испытываемое пострадавшим и т. п.

Съ точки зрѣнія той дробной казуистики, которая господствуетъ въ дѣйствующемъ уложеніи, такіе доводы могли претендовать на какое нибудь значеніе, независимо отъ того, правильны ли они, или нѣтъ по существу ¹⁾. Но въ примѣненіи къ проекту они представляются явнымъ недоразумѣніемъ. Квалифицируя воровство, учиненное „съ особенною дерзостію“, проектъ даетъ возможность отнести достаточно строго къ случаямъ, дѣйствительно серьезнымъ.

При такой постановкѣ, на мѣсто произвольной, бездоказательной и часто неоправдываемой презумпціи ставится то именно требованіе, которое лежитъ въ основаніи этой презумпціи.

Если по дѣйствующему уложенію выходить, что открытое похищеніе наказывается безконечно строже тайнаго на томъ основаніи, что такой способъ дѣйствія *можетъ* свидѣтельствовать объ особой дерзости преступника, то по системѣ проекта, наоборотъ, особая дерзость *можетъ, между прочимъ*, выразиться въ открытомъ похищеніи, безъ насилія. И только въ этомъ случаѣ такое похищеніе будетъ строже наказано. Если же этой особенной дерзости не констатировано, то и съ точки зрѣнія дѣйствующаго права нѣтъ никакихъ внутреннихъ основаній усиливать отвѣтственность.

Надо, однако, замѣтить, что презумпція, будто открытое похищеніе доказываетъ большую опасность преступника, его особенную дерзость—презумпція эта относится къ числу наиболѣе часто опровергаемыхъ фактами.

Сами по себѣ, случаи открытаго похищенія безъ насилія даютъ ничтожную цифру въ общей статистикѣ имущественныхъ преступленій. Это вполне понятно: нужна до известной степени исключительная обстановка, совокупность исключительныхъ условий для того, чтобы такой похититель могъ рассчитывать, что онъ не будетъ немедленно схваченъ съ поличнымъ. Этими исключительными условиями и объясняются, и мотивируются обыкновенно такіе „грабежи“, свидѣтельствующіе, какъ вѣрно замѣчаетъ предсѣдатель Елецкаго окружнаго суда (Матеріалы, стр. 407), не объ особенной дерзости, а о трусливости обвиняемаго, схватывающаго то, что плохо лежитъ, или что ему легко доступно, въ надеждѣ на то, что

¹⁾ Любопытно отмѣтить, что въ противоположность этому взгляду, составители уложенія 1845 г. признали убійство чрезъ отравленіе—квалифицированнымъ видомъ, именно потому, что отравитель представлялся имъ, по собственному ихъ выраженію человѣкомъ, „не имѣющимъ даже смѣлости злодѣйства“.

быстрота ногъ избавить его отъ поимки. Сюда именно относятся тѣ виды открытаго похищенія, которые Неклюдовъ „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ хотѣлъ подвести подъ понятіе кражи. Сюда же относятся и тѣ болѣе часто встрѣчающіеся случаи, когда возникаетъ вопросъ: имѣется ли составъ грабежа, или же простое самоуправство?

Нагляднымъ подтвержденіемъ приведенныхъ соображеній служитъ одно всѣмъ извѣстное явленіе: постоянные оправдательные приговоры, выносимые присяжными по дѣламъ о грабежахъ безъ насилія. Именно въ этихъ случаяхъ нелѣпость и, такъ сказать, безцѣльность преступленія свидѣлствуютъ о наличии данныхъ, обуславливающихъ полное снисхожденіе къ виновному. Если ужъ искать руководства для составленія законовъ въ народномъ сознаніи, то въ данномъ случаѣ лучшимъ показателемъ такого сознанія является именно отношеніе присяжнаго суда къ грабежу простому. Само собою разумѣется, что народная совѣсть не можетъ колебаться, когда предстоить альтернатива: простить „грабителя“, пустившагося бѣжать съ чужой шапкой, или засадить его на 3—4 года въ арестантскія отдѣленія. И если бы осуществились разумныя предположенія составителей проекта новой редакціи судебныхъ уставовъ,—если бы упоминаніе о наказаніи перестало быть запретнымъ орудіемъ въ рукахъ защиты, можно думать, что оправдательные приговоры по подобнымъ дѣламъ, при сохраненіи нынѣшней системы, уже стали бы правиломъ, не допускающимъ исключеній.

Такимъ образомъ, ни по существу, ни съ точки зрѣнія требованій уголовной политики нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній къ сохраненію самостоятельнаго понятія грабежа. Напротивъ, можно съ полной увѣренностью сказать, что репрессія открытаго похищенія получить лучшее осуществленіе, когда будетъ уничтожена пропасть, отдѣляющая въ дѣйствующемъ правѣ кражу отъ грабежа; ибо дѣло не въ угрозѣ, а въ ея исполненіи. Изъятіе простыхъ видовъ открытаго похищенія изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей на самомъ дѣлѣ должно способствовать не смягченію наказуемости, а наоборотъ—устраненію фактической безнаказанности, наблюдаемой въ настоящее время.

Само собою разумѣется, что представленные принципиальные доводы, объясняющіе и оправдывающіе систему, принятую проектомъ, не должны и не могутъ считаться съ такими возраженіями, которые основаны на отдѣльныхъ, придуманныхъ или дѣйствительныхъ примѣрахъ. Такими „примѣрами“ можно доказать все, что угодно. Ими руководиться при созданіи уголовного кодекса—немыслимо: вѣдь, любой частный примѣръ можетъ быть опровергнутъ другими! Выводить общія постановленія

изъ выхваченныхъ наудачу случаевъ—значитъ вернуть технику законодательства къ тому времени, когда составлялось Соборное Уложение.

Защитники системы проекта могли бы сослаться еще на одно обстоятельство:—на то, что нигдѣ, ни въ одномъ европейскомъ кодексѣ болѣе не встрѣчается самостоятельнаго понятія открытаго похищенія. Но мы нѣсколько опасаемся этого довода. Хотя понятія грабежъ, разбой, кража относятся къ такой сферѣ, въ которой патриотизму дѣлать нечего, но кто знаетъ, не раздадутся ли по поводу упраздненія „грабежа“ жалобы, упрекающія въ пренебреженіи къ „національнымъ особенностямъ“, въ заимствованіи „непригодныхъ для русской жизни западно-европейскихъ формъ?“ И потому мы предпочитаемъ, оставивъ въ сторонѣ примѣръ Зап. Европы, основывать наши доказательства на такихъ юридическихъ началахъ, которые имѣютъ; надо думать, одинаковую силу у насъ, какъ и за рубежомъ.

Влад. Набоковъ.

О волостныхъ писаряхъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ газетахъ промелькнуло извѣстіе о предпринимаемой министерствомъ внутреннихъ дѣлъ реформѣ „института волостныхъ писарей“. Извѣстіе это немедленно вызвало цѣлый рядъ корреспонденцій, изъ разныхъ мѣстъ, о волостныхъ писаряхъ, объ ихъ нравственномъ уровнѣ и служебномъ положеніи, объ ихъ провинностяхъ и о тяжеломъ трудѣ, о необходимыхъ измѣненіяхъ въ ихъ правахъ и обязанностяхъ и т. п. Особенно горячо отнеслась къ этому вопросу провинціальная печать. Изъ столичныхъ газетъ наибольшее вниманіе посвятили этому вопросу „Московскія Вѣдомостя“ и „Юридическая Газета“. Замѣтки о волостныхъ писаряхъ, съ тѣхъ поръ, не перестаютъ цѣстрить газетные столбцы, переходя и на страницы толстыхъ журналовъ. Не такъ давно по этому вопросу была, между прочимъ, помѣщена обстоятельная статья въ „Вѣстникѣ Европы“ (май, 1902 г.).

То оживленіе, которое вызвало въ печати вопросъ о волостныхъ писаряхъ, безъ всякихъ сомнѣній, указываетъ, что этотъ, далеко не новый, вопросъ имѣетъ все еще очень острое значеніе въ мѣстной жизни.

Двѣ стороны, обыкновенно, выдѣляются въ этомъ вопросѣ.

Прежде всего, говоря языкомъ официальнымъ, указывается „на неудовлетворительность личнаго состава волостныхъ писарей“. Это очень старое обвиненіе. Съ давнихъ поръ, какъ официальная, такъ и неофициальная ли-

тературы единогласно признають, что волостные писаря, въ общемъ, плохи. Въ послѣднее время на это указывали, между прочимъ, губернскія совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ, одно изъ которыхъ (Ярославское) даже прямо отозвалось, что теперь „лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, можно увидѣть въ должности волостного писаря исполнѣ добросовѣстныхъ и честныхъ людей, хорошаго поведенія — въ большинствѣ случаевъ, это бывшіе писцы полицейскихъ управленій или становыхъ приставовъ, а также бывшихъ установленій по крестьянскимъ дѣламъ, уволенные по какимъ-либо причинамъ... въ ихъ средѣ нерѣдки взяточничество, лицепріятство и т. п. злоупотребленія“¹⁾. Съ своей стороны, и періодическая печать не скупится на разные нелестные эпитеты волостнымъ писарямъ. Чума и язва, растлѣвающее вліяніе, невѣжество и произволь, взятки, растраты и подлоги, пьянство и эксплуатація крестьянъ—такъ характеризуютъ дѣятельность волостныхъ писарей многочисленныя обличительныя корреспонденціи, повѣствующія о „подвигахъ“ писарей.

Въ такихъ корреспонденціяхъ встрѣчаются иногда не лишеныя занимательности бытовые картинки.

„По цѣлымъ ночамъ гуляютъ у насъ въ волостномъ правленіи, — пишетъ корреспондентъ изъ дер. Субботово²⁾. Отъ этого наши волостные чины до двѣнадцати часовъ дня находятся во хмѣлю, и крестьяне, пришедшіе въ волость по дѣламъ изъ-за паспортовъ изъ другихъ селъ, иногда вереть за пятнадцать, вынуждены ждать, пока проспится нашъ писарь съ подписарями. Но это еще ничего—увидѣть раздутыя и опухшія лица и услышать, вмѣсто дѣльнаго отвѣта, икающіе звуки и брань. Не такъ давно наши крестьяне пріѣхали въ Субботово по важному дѣлу въ семь часовъ утра и входятъ въ волость, а тамъ зоря еще не кончилась. Топотъ, визгъ, гамъ и стаканный звонъ. По канцеляріи писарь, его помощникъ и участковый фельдшеръ бѣгаютъ въ маскахъ. Весело живетъ наше село!“

Въ другихъ корреспонденціяхъ разсказывается, какъ въ базарные дни въ волостномъ правленіи писаря только и знаютъ, что пишутъ цыганамъ расписочки на „доморощеныхъ“ коней—„звонъ пяточковъ неумолкаемо разносится по канцеляріи“. Повѣствуется о волостныхъ писаряхъ, производящихъ обороты съ крестьянскимъ запаснымъ хлѣбомъ, скупающихъ на нажитыя деньги лѣса и рудники и т. п.

Это одна сторона вопроса—жалобы на писарей.

¹⁾ Св. закл. губ. сов., изд. земск. отд., т. I, стр. 706.

²⁾ „Вирж. Вѣд.“ 1901 г. № 217.

Но и другая сторона жалуется—писаря.

Не так мы черны, — говорят они, как насъ малюютъ. Конечно, въ семьѣ не безъ урода, но отчего за этими уродами никто не хочетъ видѣть честныхъ и порядочныхъ работниковъ. Нельзя сказать, что волостной писарь, по общему правилу, бездѣльникъ и пьяница. Гораздо вѣрнѣе сравненіе писаря съ живой пишущей машиной, лишенной всякихъ человѣческихъ правъ. У писаря только одно право—угодить въ арестантскія роты по такой-то и такой-то статьѣ закона. Писарь отъ всѣхъ зависитъ: и отъ старшины, и отъ схода, и отъ земскаго начальника. Всѣ видятъ въ немъ какого-то паря, другого обращенія, какъ на „ты“, съ нимъ не знаютъ, взваливаютъ на него каторжную работу, да еще клеймятъ его разными позорными кличками взяточника и туеядца. Не хороши, говорятъ, писаря, — а хорошо-ли имъ? ¹⁾

Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію всѣхъ многочисленныхъ, предложенныхъ и вновь предлагаемыхъ проектовъ улучшенія „института волостныхъ писарей“ (т. е. проектовъ, направленныхъ или къ тому, чтобы писаря были лучше, или чтобы писарямъ было лучше, или же преслѣдующихъ ту и другую цѣль), остановимся на характеристикѣ современнаго служебнаго и правоваго положенія волостныхъ писарей.

II.

Главныя условія службы волостныхъ писарей установлены были въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. Составители этихъ положеній, какъ видно изъ матеріаловъ редакціонныхъ комиссій, придавали очень небольшое значеніе должности волостного писаря. Самое названіе этой должности, совершенно не предусмотрѣнной первоначальными предположеніями комиссій, появилось только въ второмъ періодѣ работъ этихъ комиссій, когда окончательно опредѣлились предметы вѣдомства волостного управленія. Это управленіе должно было обнимать, по предположеніямъ комиссій, дѣла гражданско-правовой жизни крестьянъ и отношенія крестьянъ къ правительству. Для веденія связанныхъ съ производствомъ такихъ дѣлъ—книгъ и бумагъ (книги приговоровъ волостного схода, рѣшеній волостного суда, а также сдѣлокъ и договоровъ), собственно и была учреждена должность волостного писаря.

Относя должность волостного писаря къ составу внутренней организаціи волостного управленія и не предполагая, чтобы, по свойству совершенно самостоятельныхъ обязан-

ностей волостного писаря, эта должность могла представить извѣстное значеніе для общаго строя управленія (какъ, напримѣръ, должности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, на которыхъ возложены были разныя административно-полицейскія обязанности), ред. комиссія не проектировала никакихъ правилъ относительно утвержденія или назначенія писарей крестьянскими учрежденіями, также какъ и относительно непосредственной дисциплинарной зависимости писарей отъ этихъ учреждений. Замѣщеніе писарскихъ должностей предоставлено было всецѣло волостному управленію, въ лицѣ волостного схода, въ тѣхъ случаяхъ, когда сходъ признавалъ соответственнымъ замѣстить эту должность по выбору (общ. пол. ст. 113) и въ лицѣ волостнаго правленія—когда сходъ находилъ болѣе удобнымъ замѣстить ее по найму (ib., ст. 89 п. 3), причемъ назначеніе содержанія писарямъ поставлено было въ зависимость отъ усмотрѣнія сходовъ (ib., ст. 123). Затѣмъ, въ порядкѣ дисциплинарной зависимости, волостные писаря, наравнѣ со всѣми волостными должностными лицами (кромѣ помощниковъ волостного старшины), подчинены были непосредственно волостному старшинѣ, который получилъ право подвергать ихъ за маловажные проступки—аресту до двухъ дней и штрафу до одного рубля (ib., ст. 126), обязываясь, въ случаѣ важныхъ проступковъ съ ихъ стороны—донести о семъ мировому посреднику. При этомъ, однако, въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. не было указано, какимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ могъ подвергаться писарей мировой посредникъ въ такихъ случаяхъ. По сопоставленію же указаннаго правила съ статьями 92 и 129 общ. пол. слѣдуетъ полагать, что на правленіе дѣла объ отвѣтственности писаря къ мировому посреднику должно было имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда писарь подлежалъ преданію суду. Далѣе, что касается увольненія волостныхъ писарей отъ должности, то такое могло послѣдовать, по общему порядку, или согласно приговору схода (прим. къ ст. 122 общ. пол.), или по рѣшенію волостного правленія, собственно въ отношеніи писарей, опредѣленныхъ волостнымъ правленіемъ, по найму (ib. ст. 89 п. 3). Наконецъ, общимъ положеніемъ былъ предусмотрѣнъ еще одинъ частный случай увольненія волостныхъ писарей, когда на такую должность оказалось бы избраннымъ или нанятымъ лицо, исключенное изъ службы, либо опороченное по суду, либо состоящее подъ судомъ и слѣдствіемъ и вообще завѣдомо развратнаго поведенія. Въ случаяхъ назначенія писарями такихъ „неблагонадежныхъ“ лицъ, мѣстный помѣщикъ могъ требовать отъ мирового посредника смѣненія такого лица, причемъ посреднику предоставлялось право распорядиться объ увольненіи писаря собственной властью, не передавая

¹⁾Особенно горячія сѣтованія и жалобы на писарей заключаются въ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ 1901 г. въ газетѣ „Волинь“ (№ 197) и въ 1902 г., въ „Тамб. Губ. Вѣд.“ (№ 22), „Вирж. Вѣд.“ (№ 131) и мн. др.

этого вопроса на обсуждение подлежащего схода, въ порядкѣ прим. къ ст. 122 общ. пол.

Такова была постановка должности волостнаго писаря по положеніямъ 19 февраля 1861 г., всецѣло подчинявшимъ эту должность вѣдомству волостнаго управления и устанавливавшимъ соприкосновение съ этой должностью учреждений по крестьянскимъ дѣламъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывалось необходимымъ предать писаря суду, или удалить отъ этой должности лицо, лишенное по закону права на занятіе таковой (въ послѣднемъ случаѣ, при наличности заявленія о томъ мѣстнаго помѣщика).

Послѣдующая практика крестьянскаго дѣла внесла, однако, въ положеніе писарей существенныя измѣненія.

Въ виду постепеннаго возложенія на волостныя правленія разнообразныхъ и сложныхъ обще-административныхъ обязанностей, потребовавшихъ соответственнаго развитія писмоводства волостныхъ правленій, должность волостнаго писаря, какъ дѣлопроизводителя волостнаго правленія, стала обращать на себя вниманіе административныхъ учреждений. Таковой или иной писарь представлялся для нихъ уже не безразличнымъ. Поэтому административныя учрежденія очень скоро стали обнаруживать наклонность вліять на выборъ и назначеніе волостныхъ писарей. Это стремленіе облегчалось совершившимся полнымъ подчиненіемъ волостныхъ правленій и волостныхъ старшинъ—администраціи и полиціи, и проявлялось нерѣдко въ прямыхъ предписаніяхъ старшинъ назначить писаремъ то или другое лицо. Благодаря такому способу назначенія писарей, а также въ виду особаго свойства ихъ новыхъ обязанностей, имѣвшихъ очень мало общаго съ дѣлами крестьянскаго управления, постепенно ослаблялась связь писарей съ волостными обществами и утрачивалось мало-по-малу представленіе объ исключительной служебной зависимости ихъ отъ учреждений волостнаго управления. Волостной сходъ оказывался некомпетентнымъ судить, насколько то или другое лицо годилось для исполненія писарскихъ обязанностей, въ новой сферѣ ихъ дѣятельности, а совершаемые волостными писарями, въ таковой сферѣ дѣлъ общаго управления, проступки не могли подлежать сужденію волостнаго старшины, который къ тому-же нерѣдко оказывался участникомъ въ этихъ проступкахъ. Такія условія сами по себѣ, безъ всякихъ новыхъ законовъ, вызвали непосредственное подчиненіе писарей, въ дисциплинарномъ отношеніи, учреждениямъ по крестьянскимъ дѣламъ, которыя стали подвергать писарей дисциплинарнымъ взысканіямъ и удалять ихъ отъ должности за совершаемые ими проступки, не прибѣгая въ этихъ случаяхъ къ содѣйствию волостныхъ старшинъ и волостныхъ сходовъ.

Указанный порядокъ покоился всецѣло на практикѣ и на нѣкоторыхъ разъясненіяхъ Сената, а потому не могъ быть признанъ особенно устойчивымъ.

При разработкѣ положенія о земскихъ начальникахъ сдѣлана была попытка установить совершенно новыя основанія службы волостныхъ писарей.

Прежде всего, по первоначальному проекту указаннаго положенія, внесенному на обсужденіе Государственнаго Совѣта, предполагалось предоставить земскимъ начальникамъ право замѣщать временно писарскія должности, впредь до утвержденія писарей въ должности установленнымъ порядкомъ (п. 8 ст. 26 проекта).

Государственный Совѣтъ, однако, нашелъ, что „право замѣщать хотя-бы временно должность волостнаго писаря налагало-бы на земскаго начальника нравственную отвѣтственность за избранное имъ лицо. Между тѣмъ, непрочность положенія такого временнаго замѣстителя и полная зависимость размѣра его содержанія отъ усмотрѣнія общества крайне затрудняли-бы присканіе вполнѣ надежныхъ людей, для исполненія указанныхъ обязанностей“. Поэтому Государственный Совѣтъ исключилъ изъ проекта указанное предположеніе.

Болѣе удачно прошло предположеніе проекта о подчиненіи писаря, такъ-же какъ и всѣхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управления, дисциплинарной власти земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ сѣздовъ. Такое предположеніе только санкционировало установившійся на практикѣ порядокъ и потому не могло называться особымъ возраженіемъ (ст. 62, пол. зем. нач.).

Дѣйствительно, новымъ правиломъ, внесеннымъ положеніемъ о земскихъ начальникахъ въ постановку службы волостныхъ писарей, является столь грозная для писарей ст. 29 этого положенія, установившая, наряду съ указаннымъ въ ст. 62 порядкомъ удаленія писарей отъ должности, за служебные проступки, по постановленію уѣзднаго сѣзда, еще особый порядокъ удаленія „неблагонадежныхъ“ писарей властью земскаго начальника.

Это правило представляется, однако, новымъ только въ той редакціи, которую оно случайно получило въ текстѣ пол. зем. нач. Въ дѣйствительности составители этого положенія предполагали лишь повторить въ указанной ст. 29 старое правило прим. 1 къ ст. 115 общ. пол., которое предоставляло мировому посреднику право, въ случаяхъ избранія на должность писаря, вопреки ст. 115 общ. пол., лицъ неблагонадежныхъ (т. е. лицъ, подходящихъ подъ признаки неблагонадежности, перечисленные въ этой статьѣ) удалять по требованію мѣстнаго помѣщика. При внесеніи этого правила въ текстъ пол. зем. нач., подлежала, конечно, исключенію,

ссылка на помѣщика, ибо, за прекращеніемъ временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, устранялось всякое участие помѣщиковъ въ дѣлахъ крестьянскаго управленія, но вмѣстѣ съ этой ссылкой утратилась, въ новой редакціи указаннаго правила, также и ссылка на ст. 115 общ. пол., опредѣляющую признаки неблагонадежности писарей. Такимъ образомъ, истинный смыслъ ст. 29 пол. зем. нач. можетъ быть въ настоящее время возстановленъ только путемъ толкованія этой статьи, по сопоставленіи ея съ прим. 1 къ ст. 115 общ. пол. При отсутствіи такого сопоставленія открывается, конечно, возможность пониманія ея въ смыслѣ правила, предоставившаго земскимъ начальникамъ дискреціонную оцѣнку благонадежности волостныхъ писарей — и такое-же дискреціонное право удалять ихъ отъ должности.

Послѣднее толкованіе ст. 29 пол. зем. нач., насколько извѣстно, усвоено дѣйствующей практикой.

Послѣ изданія пол. зем. нач. слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ законодательный актъ, оказавшій существенное вліяніе на положеніе волостныхъ писарей, а именно—законъ 1 ноября 1893 г., въ силу коего въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол. зем. нач., предоставлено уѣзднымъ сѣздамъ, съ утвержденія губернскихъ присутствій, въ случаяхъ назначенія крестьянскими обществами недостаточнаго содержанія нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ (въ томъ числѣ и волостнымъ писарямъ), опредѣлять обязательный для обществъ размѣръ содержанія этимъ лицамъ изъ мірскихъ суммъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ взаимодѣйствія позднѣйшихъ узаконеній о волостныхъ писаряхъ съ прежними, не отмѣненными правилами о нихъ, формальная постановка „института“ волостныхъ писарей представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На должность волостного писаря могутъ быть опредѣляемы лица всѣхъ состояній, съ ограниченіями, указанными въ ст. 183 общ. пол., изд. 1902 г. (признаки неблагонадежности, лишающіе права занятія писарскихъ должностей).

Порядокъ опредѣленія писарей на должности двоякій: а) по выбору, изъ мѣстныхъ крестьянъ, согласно приговору волостного схода (ib. ст. 181) и б) по найму, согласно постановленію волостного правленія (ib. ст. 107, п. 3).

Назначеніе содержанія, какъ избраннымъ, такъ и нанятымъ писарямъ, зависитъ отъ волостного схода, но, въ случаѣ назначенія имъ недостаточнаго размѣра сего содержанія, такое можетъ быть увеличено крестьянскими учрежденіями на мірской счетъ (ст. 195 и 196 общ. пол. изд. 1902 г.).

Въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности волостные писаря подчиняются волостному старшинѣ и земскому начальнику, изъ коихъ

первый можетъ подвергаться писарей нижеслѣдующимъ взысканіямъ: аресту до двухъ дней и штрафу до одного руб. (ib. ст. 201), а второй—замѣчаніямъ, выговорамъ, аресту до семи дней и штрафу до пяти руб. (ст. 58 пол. зем. нач.).

Увольненіе отъ должности писарей зависитъ вообще отъ волостного схода (ib. ст. 194), а въ частности, нанятые писаря могутъ быть уволены также волостнымъ правленіемъ (ib. ст. 107, п. 3). Сверхъ того, въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, тѣ и другіе писаря могутъ быть удаляемы отъ должности по постановленіямъ уѣзднаго сѣзда (пол. зем. нач., изд. 1902 г. ст. 58). Наконецъ, удаленіе „неблагонадежныхъ“ писарей предоставлено дискреціонной власти земскаго начальника (ib. ст. 29).

Служебныя обязанности волостного писаря заключаются въ веденіи, подъ надзоромъ волостного старшины, всего письмоводства по волостному правленію и волостному суду (общ. пол., изд. 1902 г., ст. 112).

III.

Законъ и жизнь нерѣдко находятся во взаимномъ противорѣчій. Поэтому, послѣ очерка юридическаго положенія писарей, не лишнимъ будетъ выясненіе ихъ фактическаго положенія.

Въ дѣлѣ *назначенія* писарей господствуютъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, различные фактические порядки, очень мало соответствующіе постановленіямъ закона по этому предмету.

Прежде всего, по единогласному свидѣтельству губернскихъ совѣщаній, выборъ писарей волостными сходами почти нигдѣ не примѣняется ¹⁾. Очень рѣдкіе случаи участія сходовъ въ замѣщенія писарскихъ должностей выражаются въ наймѣ писарей сходами (помимо волостныхъ правленій). Такой наемъ представляется своеобразной формой осуществленія сходами своего права назначать содержаніе писарямъ — кто согласится на предложенный сходомъ размѣръ содержанія, тотъ и получаетъ должность писаря ²⁾.

Значительно большее распространеніе представляетъ порядокъ назначенія писарей волостными правленіями, т. е. точнѣе—волостнымъ старшиной (ибо коллегія волостного правленія существуетъ только номинально). При этомъ, однако, въ большинствѣ случаевъ волостные старшины испрашиваютъ, предварительно опредѣленія писарей, неустановленное закономъ разрѣшеніе или согласіе крестьянскихъ учрежденій. Только въ немногихъ мѣстностяхъ волостные старшины дѣйствуютъ при избраніи и назначеніи писарей совершенно самостоятельно (Пермск. губ.) ³⁾.

¹⁾ Заключенія по 5, 18, 20, 21, 22, 23 и 24 вопросамъ. Св. закл. т. I.

²⁾ Ib. стр. 540 и 637 (№№ закл. 656 и 781).

³⁾ Св. закл. т. I, стр. 563 (№ 671).

Наконецъ, непредусмотрѣнное закономъ участіе крестьянскихъ учреждений при опредѣленіи волостныхъ писарей выражается иногда не только въ утверженіи назначенныхъ волостнымъ старшиной кандидатовъ, но и въ прямомъ назначеніи писарей, властью этихъ учреждений.

Такой порядокъ замѣщенія писарскихъ должностей дѣйствуетъ, по преимуществу, въ западномъ краѣ и основанъ въ этомъ краѣ на политическихъ соображеніяхъ¹⁾. При этомъ иногда избранные учреждениями по крестьянскимъ дѣламъ писаря еще утверждаются въ должности губернаторомъ. Такое утверженіе основывается на ст. 286 общ. губ. учр.²⁾, предоставляющей губернаторамъ право останавливать своимъ veto опредѣленіе неблагонадежныхъ служащихъ *губернскими* административными учреждениями всѣхъ вѣдомствъ (?).

Однородный порядокъ назначенія волостныхъ писарей примѣняется и въ центральныхъ губерніяхъ, причемъ, взаимъ политическихъ соображеній, внимательство въ это дѣло крестьянскихъ учреждений основывается на ст. 29 пол. зем. нач., предоставляющей земскимъ начальникамъ право увольненія писарей, а слѣдовательно—по разсужденію мѣстныхъ учреждений—и право назначенія ихъ³⁾. Случается и въ центральныхъ губерніяхъ, что писаря утверждаются въ должности губернаторомъ, по тѣмъ-же основаніямъ, какъ и въ западномъ краѣ (Тульск. губ.).

Что касается вопроса о назначеніи *содержанія* волостнымъ писарямъ, то вопросъ этотъ вызываетъ нерѣдкіе конфликты между волостными сходами и учреждениями по крестьянскимъ дѣламъ. Крестьянскіе сходы, имѣя дѣло съ писарями, не ими назначенными и исполняющими обязанности, въ значительной степени чуждыя интересамъ крестьянскаго населенія, обнаруживаютъ наклонность къ пониженію писарскаго жалованья. Съ другой стороны, правительственные крестьянскія учрежденія, крайне нуждающіяся, для цѣлей обще-административнаго управленія, въ услугахъ писарей, не могутъ не проявлять въ этомъ отношеніи повышательной тенденціи. Такіе конфликты обыкновенно разрѣшаются путемъ обязательной для крестьянскихъ обществъ фиксаціи содержанія писарямъ, на основаніи закона 1 ноября 1893 года, наиболѣе часто примѣняемаго именно по отношенію къ волостнымъ писарямъ. Но не всегда крестьянскія учрежденія рѣшаются на эту мѣру. Ихъ останавливаютъ въ этомъ случаѣ соображенія какъ о ея несправедливости (наиболѣе обременительныя обязанности волостныхъ писарей, требующія увеличенія имъ со-

держанія, не затрагиваютъ непосредственно интересовъ сельскаго населенія), такъ и о невозможности повышенія размѣра мірскаго обложенія, въ виду экономическаго оскудѣнія крестьянъ. Въ общемъ, матеріальное положеніе писарей признается мало обеспеченнымъ⁴⁾.

Въ порядкѣ *дисциплинарной ответственности* волостные писаря едва-ли не исключительно подвергаются взысканіямъ только по постановленіямъ земскихъ начальниковъ. По крайней мѣрѣ, въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній не имѣется никакихъ указаній на случаи наложенія такихъ взысканій властью волостного старшины. Только одно совѣщаніе мимоходомъ касается этого вопроса, проектируя уничтожить дисциплинарную зависимость писаря отъ старшины (Вятское)⁵⁾.

Почти такъ же ничтожно участіе волостного управленія при *увольненіи* волостныхъ писарей. Не имѣется рѣшительно никакихъ указаній на случаи увольненія писарей по приговорамъ сходовъ. Далѣе, увольненіе волостными правленіями писарей, опредѣленныхъ по найму, имѣетъ мѣсто лишь въ случаяхъ увольненія ихъ по прошенію, да и на это волостныя правленія не всегда рѣшаются безъ санкціи земскаго начальника. Такое воздержаніе волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій отъ пользования предоставленными имъ правами по увольненію писарей объясняется, повидимому, существующимъ порядкомъ опредѣленія писарей. Неудобно сходу или правленію увольнять писаря, назначеннаго земскимъ начальникомъ или утвержденного губернаторомъ. Такія права сходовъ и правленій только висятъ, какъ угроза, надъ писарями, напоминая имъ о формальномъ подчиненіи ихъ міру.

Гораздо болѣе существенное практическое значеніе для писарей имѣетъ ст. 29 пол. зем. нач. Объемъ примѣненія этой статьи, предусматривающей, какъ указано выше, лишь случаи увольненія неблагонадежныхъ писарей (по признакамъ неблагонадежности, перечисленнымъ въ ст. 183 общ. пол. изд. 1902 г.), въ настоящее время такъ широкъ, что охватываетъ всѣ случаи увольненія писарей. Для писарей эта статья замѣняетъ пресловутый „третій пунктъ“. Къ ней-же земскіе начальники прибѣгаютъ, въ качествѣ мѣры дисциплинарнаго взысканія, не обращаясь къ содѣйствію уѣзднаго съѣзда, коему предоставлено по закону увольненіе писарей, въ порядкѣ дисциплинарной ихъ ответственности. Наконецъ, нерѣдкіи случаи, что земскіе начальники разматриваютъ эту статью, какъ правило, представившее имъ всецѣло право увольненія писарей, какъ безъ прошеній, такъ и по прошенію.

Не завидно, въ общемъ, положеніе писарей.

¹⁾ Закл. губ. сов. Ковен. (№ 660), Минск. (№ 663), Могилевск. (№ 664), Виленск. (№ 736) и др.

²⁾ Закл. Вил. губ. сов. (№ 736).

³⁾ См. закл. Саратов. сов. № 852.

⁴⁾ См. закл. губ. сов. т. I №№ 117, 183, 659, 660, 663, 664, 670, 674, 684, 780, 827, 852, 863, 906 и 916.

⁵⁾ См. закл. т. I, № 910.

Поставленные между „міромъ“ и административнымъ начальствомъ, волостные писаря зависятъ отъ „міра“ и его органовъ, по преимуществу въ вопросѣ жалованья, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ всецѣло подчиняются усмотрѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ. Зависимость ихъ отъ этихъ учреждений, въ связи съ свойствомъ ихъ служебныхъ обязанностей, охватывающихъ все, сосредоточенная въ волостныхъ канцеляріяхъ, дѣла общаго управления, постепенно изъемяетъ писарей изъ сферы сословнаго общественнаго управленія, превращая ихъ въ деревенскихъ чиновниковъ, чуждыхъ „міру“ и его интересамъ. Но чиновники эти безправны и жалки—импонируя міру, они сами всецѣло должны полагаться на „милость побѣдителей“, отнявшихъ ихъ у міра.

Ив. Страховскій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Американскія реформаторіи ¹⁾.

Въ прошломъ 1901 году минуло 25 лѣтъ существованія старѣйшаго изъ особыхъ, чуждыхъ европейскимъ законодательствамъ заведеній С. Америки, предназначенныхъ для исправленія взрослыхъ преступниковъ и извѣстныхъ подъ названіемъ реформаторій. Не смотря на четверть вѣкового служенія дѣлу исправленія преступнаго люда этой первой реформаторіи, не смотря на быстрое распространеніе въ Америкѣ исправительныхъ заведеній этого типа,— у насъ, въ Европѣ, почти до самаго послѣдняго времени очень мало знали о тѣхъ новыхъ принципахъ борьбы съ преступностью взрослыхъ, которые положили въ основаніе своей дѣятельности американскія реформаторіи. Но невниманіе къ новымъ учрежденіямъ и достигнутымъ ими результатамъ все болѣе смѣняется въ настоящее время усиленнымъ къ нимъ интересомъ: появляются статьи и брошюры, съ изложеніемъ подробностей новой системы, вопросъ о реформаторіяхъ затрагивается въ связи съ обсужденіемъ въ 99 году системы неопредѣленныхъ приговоровъ въ засѣданіяхъ главнаго Парижскаго тюремнаго об-

щества съ участіемъ Листа, Принса, Ванъ Гамеля, Гарда, Гарро и мн. др. и горячо обсуждается на международномъ тюремномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ.

Отцомъ системы американскихъ реформаторій является извѣстный тюремовѣдъ, мистеръ Броквей, бывшій ранѣе директоромъ исправительнаго заведенія въ Мичиганѣ, а съ 1876 г. назначенный директоромъ исправительнаго заведенія близъ Эльмиры. Благодаря его агитаціи, былъ изданъ 24 апр. 1877 г. законъ, опредѣлившій на новыхъ основаніяхъ устройство Эльмирской реформаторіи. Этотъ законъ предоставилъ суду право отправлять въ реформаторію всякаго преступника мужскаго пола въ возрастѣ между 16 и 30 годами, если имъ совершено въ первый разъ преступленіе или проступокъ, караемые лишеніемъ свободы въ State или County penitentiary ¹⁾. Приговаривая, на основаніи закона 24 апр. 76 г., преступника къ содержанію въ реформаторіи, судъ не опредѣляетъ точно того срока, который долженъ провести въ исправительномъ заведеніи заключенный, но указываетъ лишь максимумъ такого содержанія, равный высшему сроку наказанія, установленному въ законѣ за совершенное преступленіе ²⁾. Но въ другихъ штатахъ, устроившихъ у себя реформаторіи по образцу Эльмирской, максимумъ задержанія и возрастъ принимаемыхъ въ заведеніе заключенныхъ не одинаковы. Такъ, для конкордской реформаторіи такой максимумъ пять лѣтъ и въ некоторыхъ случаяхъ даже два года, а предѣльный возрастъ для принятія 40 лѣтъ; въ Джеферсонвилльской реформ. (штатъ Индіана) 30 лѣтъ, также въ Миннесотской (St. Cloud), въ Пенсильванской (г. Huntingdon) отъ 15 до 25 лѣтъ, въ Охіо отъ 18 до 30 л. (Mansfield) ³⁾.

Уже однимъ своимъ внѣшнимъ видомъ реформаторіи отличаются отъ нашихъ карательно-исправительныхъ заведеній: вмѣсто мрачности, тяжелой подавляющей громоздкости, новыя американскія учрежденія отличаются красотой построекъ, обиліемъ въ нихъ воздуха и свѣта. Такъ напримѣръ, центръ конкордской реформаторіи составляетъ обширное, высокое, освѣщаемое восемью большими окнами зало съ поломъ изъ черныхъ и бѣлыхъ мраморныхъ плитъ; въ сре-

¹⁾ (Пробная лекція прив. доц. М. Н. Гернетъ въ Московскомъ Университетѣ 29 мая 1902 г.).

Annual Report of the Elmira Reformatory 1897, 98, 99, 900 и 901.

Actes du Congrès pénitent. internat. de Bruxelles 1900 г.

A. Winter: Die New-Yorker Staatliche Besserungsanstalt zu Elmira 1890.

Д. А. Дриль: О примѣненіи основныхъ началъ принудительнаго воспитанія къ взрослымъ осужденнымъ ж.-м.-ю № 7—901 года.

Aschrott: Aus dem Strafen u. Gefängniswesen Nordamerikas 1889 г.

Гавелокъ Элли: Преступникъ. Перев. съ англійск. Понтковскій: Испр. воспит. институты въ С.-Америкѣ. 1897 г.

Казаринъ: Эльмирская реформаторія. ж. м. ю. 1899 г. № 10.

Статьи въ Revue penit. 90 г.—180-200 p. 91 г.—152,793 p.p; 97 г.—101 p; 85 г.—989 p. и др.

¹⁾ State prisons соотвѣтствуютъ германскому цуххаусу, а county penitentiary называются иначе „Houses of correction“ т. е. исправительными домами и соотвѣтствуютъ нашимъ тюрьмамъ.

²⁾ Впрочемъ, Эльмирская реформаторія принимаетъ осужденныхъ и къ точно опредѣленной продолжительности заключенія, но такихъ осужденныхъ очень немного: за весь періодъ существованія реформаторіи, изъ общаго числа 11146 чел., присужденныхъ въ реформаторію, только 606 чел. были приговорены къ опредѣленному сроку задержанія, и остальные 10540 чел. были осуждены на неопредѣленный срокъ [Annual report Reformatory at Elmira 901 г. 50 стр.].

³⁾ Послѣ Эльмирской реформаторіи была основана въ 1884 г. реформаторія въ Конкордѣ, въ 1887 г. въ St. Cloud, въ 1889 г. въ Huntingdon, въ 1891 г. въ Pontiac, въ 1895 г. въ Hutchinson (въ Канзасѣ), въ 1897 г. въ штатѣ Охіо [Mansfield] и въ Индіанѣ (Jeffersonville), кромѣ того законодат. собранія нѣсколькихъ другихъ штатовъ рѣшили послѣдовать примѣру Нью-Йорка [докладъ W. Mittermaier, Actes du Con. penit. inter].

динѣ зала на столѣ помѣщается акваріумъ съ рыбами, а вдоль стѣнъ стоятъ столики, стулья и пьянино. Здѣсь, подѣ присмотромъ стражи, заключенные принимаютъ своихъ посѣтителей. Въ зданіяхъ, примыкающихъ къ залу, расположены 1022 камеры, построенныхъ и обставленныхъ согласно лучшимъ требованіямъ гигиены. Въ 12 имѣющихся карцерахъ заведующій реформаторіей Шкотъ прорубилъ окна, такъ какъ темнота въ карцерѣ, по его словамъ, является бесполезною въ дисциплинарномъ отношеніи жестокостью и вредною для нервныхъ заключенныхъ. Въ особомъ зданіи помѣщается ремесленная школа съ девятью громадными рабочими комнатами и заломъ для собраній заключенныхъ, рассчитаннымъ на 500 человекъ.

Также и Эльмирская реформаторія по стилю постройки и своему мѣстоположенію всего менѣе похожа на тюрьму ¹⁾. Она расположена въ здоровой и красивой мѣстности близъ г. Эльмиры въ разстояніи 8 часовъ ѣзды по жел. дорогѣ отъ Нью-Йорка. Главное зданіе съ громадными, почти до потолка входящими болѣе чѣмъ 30 окнами по фасаду, очень красиво. На обширномъ, обнесенномъ стѣною дворѣ, расположены корпуса съ камерами-спальнями. При основаніи реформаторіи въ этихъ камерахъ содержалось 164 человекъ, а теперь къ 22 фев. текущего года число арестантовъ достигло 1.455 человекъ ²⁾.

Къ 30 сент. 1897 г.	содержалось	—1.525
" " " 1898 "	" "	—1.445
" " " 1899 "	" "	—1.384
" " " 1900 "	" "	—1.276
" " " 1901 "	" "	—1.276 ³⁾ .

Вслѣдствіе недостатка камеръ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ лучшіе по своему поведенію заключенные помѣщаются по двое. Въ зданіи прекрасная приемная-гостинная, нѣсколько столовыхъ, огромнѣйшая бібліотека, читальня, залы для собраній, классы для научныхъ занятій, поражающіе своею роскошью, и спеціальныя школы-мастерскія, богато обставленныя; въ настоящее время въ нихъ преподается до 40 ремеселъ; здѣсь есть школы портныхъ, сапожниковъ, лудильниковъ, кузнецовъ, механиковъ, граверовъ, токарей, типографчиковъ, переплетчиковъ, наборщиковъ, телеграфистовъ, стенографистовъ, живописцевъ, маляровъ, плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ, обойщиковъ, цирюльниковъ и др.

Въ 1890 году окончена постройка зданія для т. н. физическаго леченія, о чемъ рѣчь будетъ послѣ. Часть этого зданія занята просторнымъ (80 × 100 футовъ) заломъ для гимнастическихъ упражненій на всевозможныхъ машинахъ. Пространство въ 40 × 80 футовъ у восточнаго конца зданія предназначено для бань теплыхъ и горячихъ; имѣется также бассейнъ для плаванія и всякаго рода души. Тамъ же находятся комнаты для леченія массажемъ. Въ особомъ

зданіи помѣщается больница реформаторіи. Освѣщеніе въ зданіяхъ газовое, отопленіе паровое и всюду проведена вода. Въ прошломъ 1901 г. окончена руками заключенныхъ постройка двухъ новыхъ зданій: помѣщеній для врача и помощника заведующаго реформаторіей.

Съ каждаго новоприбывшаго заключеннаго въ Эльмирской реформаторіи снимается фотографія. Его подробно спрашиваютъ объ его прошломъ, о его семьѣ, о его здоровьѣ и болѣзняхъ родителей; серьезныя усилія администраціи направляются къ выясненію характерныхъ особенностей субъекта, съ которымъ ей придется имѣть дѣло ¹⁾.

Одновременно съ знакомствомъ администраціи съ новичкомъ происходитъ ознакомленіе послѣдняго съ условіями жизни въ реформаторіи; ему объясняютъ практикующуюся въ заведеніи марочную систему оцѣнки поведенія, успѣховъ въ ремеслахъ и наукахъ, условія перехода въ высшій классъ и досрочнаго освобожденія изъ заведенія. Вместе съ тѣмъ арестованный узнаетъ, что на всякую несправедливость по отношенію къ нему онъ всегда можетъ жаловаться стоящему во главѣ учрежденія Совету Board of Manager изъ пяти избранныхъ сенаторомъ и губернаторомъ лицъ, отправляющихъ свои обязанности безвозмездно. Подаваемые Совету жалобы опускаются самимъ арестантомъ въ устроенные для этой цѣли ящики.

Всѣ заключенные въ Эльмирской реформаторіи раздѣляются на три группы или класса. Каждый новоприбывшій зачисляется во 2-ой классъ; онъ одѣвается въ одежду темнаго цвѣта; въ его камерѣ на кровати бѣлье, есть стулъ, столъ, шкафъ, зеркало, щетки зубная, головная, сапожная, праздничное платье; на завтракъ онъ получаетъ мясо, картофель, хлѣбъ, кофе; четыре раза въ недѣлю послѣ сытнаго обѣда онъ получаетъ кофе, а къ ужину хлѣбъ и чай съ сахаромъ; онъ можетъ переписываться съ родными, но посылать не болѣе одного письма въ мѣсяцъ, а получать каждое воскресенье. За хорошее поведеніе и трудолюбіе арестантъ получаетъ марки. Если въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ получитъ 54 марки (6 × 9), то онъ переводится въ первый классъ. Здѣсь одежда голубоватаго цвѣта; въ камерѣ обстановка лучше, чѣмъ во 2 классѣ; заключенные обѣдаютъ въ общей столовой за крытыми бѣлыми скатертями столами съ приборами изъ фарфора по 12 и 6 челов. за каждымъ столомъ.

Пища сытная и разнообразная, иногда подаются фрукты, компотъ и каждый день кофе и чай съ сахаромъ.

Хорошему питанію арестантовъ Броквей придаетъ большое значеніе: „у насъ одна цѣль“, говоритъ онъ по этому поводу, — „исправленіе преступника и мой

¹⁾ Winter, ук. соч. стр. 2.

²⁾ The Summary № 938. По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ № 957. The Summary отъ 5 іюля текущего года число заключенныхъ достигло 1534 чел.

³⁾ Annual reports за 97—901 г.г.

¹⁾ Статистика Эльмирской реформаторіи опредѣляетъ въ 18-3 случаяхъ или 51,8% безусловно дурной характеръ семейной жизни; свыше 30% воспитанниковъ покинули родительскій домъ въкорь по достиженіи 14 лѣтъ и свыше 56% проводили свою жизнь въ порочномъ обществѣ. (Winter, ук. соч. 17—19 стр.).

долглетние опыты научили меня, что хорошее питание заключенных дает лучшие результаты“¹⁾.

За дурное поведение арестанты переводятся в 3-ий класс; здесь в камерах нет никакой обстановки, кровати без белья; заключенный не имеет права переписки и свидания; он обѣдает в своей камерѣ. В то время как заключенные 1 и 2-го класса могут требовать увеличения своих порцій, арестанты 3-го класса имеют это право лишь относительно хлѣба. В видѣ наказанія арестанты 3-ей группы могут быть переведены из реформаторіи в обыкновенную тюрьму.

Большая часть населенія реформаторіи принадлежит къ 1 классу и только самая незначительная къ 3-му. Такъ изъ 1455 челов., находившихся в реформаторіи къ 22 февр. текущего года, къ первому классу принадлежало 1139, ко второму 259 и только 57 къ 3-му²⁾.

Шестимѣсячное пребываніе в первомъ классѣ и полученіе установленнаго количества балловъ даютъ право на условное освобожденіе. Условно освобожденный обязанъ в теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ своей свободной жизни давать о себѣ свѣдѣнія. Послѣ шести мѣсяцевъ условное освобожденіе переходитъ въ окончательное. Условное освобожденіе первыхъ 2295 человекъ послѣдовало по истеченіи:

12 мѣс. вѣ	202 случаяхъ	или	8,9%
13—15 мѣс.	— 595	—	25,9
16—15 „	— 372	—	16,2
19—24 „	— 469	—	20,4
25—36 „	— 432	—	18,9
Свыше 36 „	— 225	—	9,7

Остановимся на внутренней жизни реформаторіи: въ противоположность однообразной, притупляющей жизни европейскихъ тюремъ, она кипуча и разнообразна; съ 5¹/₂ час. утра, когда встаютъ в реформаторіи, весь день проходитъ въ дѣятельности. Г. Казаринъ, посѣтившій реформаторію вѣ Эльмирѣ, такъ описываетъ день вѣ этомъ заведеніи: занятія въ школахъ оканчиваются сигналомъ, призывающимъ къ работамъ въ мастерскихъ, эти работы прерываются звуками рога, сзывающимъ на военныя упражненія; лишь только отбыта военная служба, начинаются классныя чтенія, а вечеромъ ремесленныя классы. И среди этой кипучей захватывающей дѣятельности, едва прерывающейся для обѣда и завтрака, движется человекъ, сознающій, что онъ все таки хозяинъ своего положенія, что какъ ни тяжела неволя, какъ ни тяжелы требованія, но моментъ освобожденія все-таки вѣ концѣ концовъ зависитъ отъ его усилій.“³⁾

Главнымъ средствомъ исправленія и лучшимъ оружіемъ въ борьбѣ съ преступностью населенія реформаторій является интеллектуальное развитіе преступниковъ. Вѣ то время какъ вѣ европейскихъ тюрьмахъ ограничиваются первоначальнымъ обученіемъ чтенію и письму, реформаторіи идутъ дальше, „мы стремимся,

говорить послѣдній отчетъ эльмирской реформаторіи, поощрять здоровую мысль, поддержать прилежаніе и довѣріе къ своимъ силамъ, развитъ существующія способности и чувство изящнаго; пробудить желаніе къ интеллектуальному и моральному развитію, словомъ къ выработкѣ характера.“¹⁾ Вотъ почему мы видимъ среди предметовъ, которые преподаютъ вѣ реформаторіяхъ,—соціологію, исторію, этику, политическую экономію, философію, англійскую литературу. Отчетъ Эльмирской реформаторіи за 1895 г. вѣ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ, напримѣръ, о занятіяхъ англійской литературой:²⁾ вначалѣ „многіе, получивши пьесу или другое литературное произведеніе, раскрывали и тутъ же закрывали книгу, злобно заявляя, что не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что отъ нихъ требуютъ. Вѣ каждомъ изъ подобныхъ случаевъ давались ободрительныя совѣты и подѣ влияніемъ ожидаемыхъ экзаменовъ почти всѣ охотно или противъ воли одолѣвали своего автора“... Затѣмъ авторы брались съ меньшимъ отвращеніемъ и болѣе охотно. Перемѣна совершилась. „Иные, проходя по нашимъ коридорамъ и галлерейамъ, могли бы быть свидѣтелями страннаго зрѣлища: читали при газовомъ свѣтѣ не обыденныя романы или легкіе рассказы, а прологи къ рассказамъ *Conterbury*, трагедію „Гамлетъ“ или исторію Евангелины... не рѣдко съ записными книжками вѣ рукахъ, испещренными особенными комментаріями, которые собраны для предстоящаго экзамена... статьи и поэмы выучивались наизусть и умы, прежде далекіе отъ культуры, пропиты-вались золотыми потоками классической литературы. Наши чувства совершенно измѣнились. Подѣ влияніемъ истинныхъ красотъ этихъ авторовъ, отвращеніе замѣнилось чувствомъ удовольствія, равнодушіе замѣнилось рвеніемъ и ученіе сдѣлалось удовольствіемъ. Книги, на которыя долго не было спроса, сдѣлались вдругъ очень популярными... Новый духъ одушевляетъ всю жизнь института. Вѣ своихъ товарищескихъ бесѣдахъ наши воспитанники дѣлаютъ правильные разборы книгъ и авторовъ, занятія разнообразятся непринужденными дебатами и наставникъ охотно избирается судьей для рѣшенія частыхъ споровъ по поводу „новаго ученія.“

Самъ мистеръ Броквей придаетъ интеллектуальному развитію преступниковъ очень большое значеніе. „Послѣ многолѣтнихъ опытовъ, пишетъ онъ вѣ одномъ изъ своихъ отчетовъ, примѣненія воспитанія молодыхъ преступниковъ, какъ средства для ихъ исправленія, я все болѣе поражаюсь его важностью. Переходъ отъ безграмотности къ хорошему школьному воспитанію связанъ съ такими перемѣнами, настолько увеличиваетъ мыслительную силу, что преступникъ, снова очутившись при такихъ же условіяхъ, какъ во время преступленія, вѣроятно, сумѣлъ бы иначе регулировать свое поведеніе.“³⁾

Для цѣлей обученія всѣ арестанты—ученики подраздѣляются на группы. Такъ, ариметика изучается вѣ 16 классахъ; вѣ академическомъ отдѣленіи 2

¹⁾ Winter, ук. соч. стр. 42.

²⁾ The Summary № 938 отъ 22 февр. 902 г.

³⁾ Winter ук. с. 25 стр.

⁴⁾ М. М. Казаринъ, ук. ст. № 10 ж. м. ю. 99 г.

¹⁾ Annual report, 901, 75 стр.

²⁾ Гавелокъ Элли: „Преступникъ“ стр. 251 и слѣд.

³⁾ ibid 253 стр.

низших и 2 высших класса. Въ однихъ классахъ преподавателями состоятъ заключенные 1-го класса, получившіе свѣдѣнія по дидактикѣ, въ другихъ приглашенные учителя и даже профессора.

Въ то время, какъ наши тюрьмы стремятся воздвигнуть между преступникомъ и внѣшнимъ міромъ непроницаемую стѣну, американскія реформаторіи, наоборотъ, стремятся возбудить въ преступникѣ интересъ къ общественной и политической жизни родной страны. Въ этихъ цѣляхъ воспитательными средствами являются издаваемые при реформаторіяхъ газеты: въ Эльмирской—*Summary*, въ Конкордской—*Our paper*, въ Пенсильванской—*Reformatory Record*.

Когда просматриваешь номера, напримѣръ, *Summary*, то находишь подъ статьями, вмѣсто обычныхъ подписей авторовъ, болѣею частью однѣ цифры: это означаетъ, что почти весь, заключающій въ себѣ иногда до 34 страницъ большого размѣра интересный номеръ составленъ изъ произведеній самихъ заключенныхъ, подписывающихся тѣмъ номеромъ, подъ которымъ они значатся въ реформаторіи. Здѣсь, въ реформаторіи, родилась мысль, здѣсь же въ немногіе часы досуга она передана заключенными въ формѣ статьи, стихотворенія или рисунка, и тутъ же въ типографіи такъ изящно отпечатанъ весь номеръ газеты. *Summary* выходитъ еженедѣльно. Первый номеръ вышелъ въ 1883 году, когда по мысли одного изъ заключенныхъ рѣшено было замѣнить практиковавшееся до того чтеніе заключеннымъ 1-го класса велухъ за общимъ обѣдомъ выдержекъ изъ періодической печати изданіемъ собственной газеты. *Summary* расходится далеко за предѣлами реформаторіи—и не удивительно: ея программа обширна и интересна: мы находимъ здѣсь въ отдѣлѣ „всемирное обозрѣніе“—последнія политическія новости, а въ другихъ отдѣлахъ статьи научнаго содержания, повѣсти, рассказы, стихотворенія, мѣстную хронику, замѣтки о классныхъ чтеніяхъ, переводахъ изъ класса въ классъ и официальныхъ распоряженіяхъ¹⁾. Газета пользуется большимъ успѣхомъ, ея полученія добиваются и вышедшіе изъ реформаторіи воспитанники. Такъ, съ обильными лучами свѣта, врывающимися чрезъ окна въ реформаторію, въ нее входятъ все выдающіяся извѣстія изъ жизни родины и всего міра. Какая большая разница въ этомъ отношеніи между реформаторіями и европейскими тюрьмами съ ихъ полутемными камерами съ замуравленными въ нихъ, отрѣзанными отъ всего живого, арестантами!

¹⁾ Вотъ, напримѣръ, содержаніе № 938 отъ 22 фев. с. г., посвященнаго памяти Вашингтона: на 1-ой стр. портретъ Вашингтона, затѣмъ 5 статей заключенныхъ о значеніи и личности Вашингтона, описаніе Вестминстерскаго аббатства, исторія „удовлетворенія чести“, описаніе путешествія отъ Берлина до Ганновера; стихотвореніе: „когда я былъ школьникомъ“, исторія „побѣды Вашингтона при Трентонѣ“, четыре статьи съ характеристикой Линкольна, кромѣ этихъ и другихъ статей заключенныхъ, въ этомъ номерѣ имѣется очеркъ директора ремеслен. школъ, статья объ эльм. реформаторіи, статья школьнаго директора, завѣдующихъ физическимъ леченіемъ, музыкальною частью и др. отдѣлы—„всемирное обозрѣніе“, „мѣстная хроника“, номеръ богато иллюстрированъ рисунками.

Библиотека въ реформаторіи Эльмиры содержитъ 4500 томовъ, выписывается большое количество газетъ и журналовъ. Годовое обращеніе книгъ уже десять лѣтъ тому назадъ, въ 1892 г., достигло крупной цифры 70325¹⁾. Какую любовь къ чтенію сумѣла развить въ своихъ воспитанникахъ реформаторія, можно видѣть изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ словъ Апшота: „однажды вечеромъ я проходилъ съ г. Броквей по различнымъ мѣстамъ реформаторіи и я не слыхалъ другого шума, кромѣ шелеста перелистываемыхъ страницъ“²⁾.

Въ учрежденіи получаютъ письма родителей воспитанниковъ, отбывшихъ наказаніе, съ выраженіемъ удивленія и благодарности, что тѣ, которые бѣгали раньше по улицамъ, теперь сиѣшать съ работъ домой, находя для себя и окружающихъ удовольствіе въ своихъ книгахъ.

Характерной особенностью реформаторій является существованіе въ нихъ товарищескихъ обществъ и кружковъ заключенныхъ. Такъ, въ Конкордской реформаторіи—четыре общества: 1) литературное общество молодыхъ людей католическаго исповѣданія; 2) литературное общество; 3) ассоціація молодыхъ христіанъ и 4) клубъ умѣренности. Для заключенныхъ устраиваются литературно-музыкальные вечера, они выступаютъ сами и исполнителями. Члены избираются баллотировкой, предсѣдательствуетъ одинъ изъ заключенныхъ 1-го класса. Клубы существуютъ съ 1891 г. въ Миннесотской и Пенсильванской реформаторіяхъ. Это общеніе арестантовъ въ цѣляхъ ихъ перевоспитанія тѣмъ болѣе знаменательно, что оно развивалось въ реформаторіяхъ какъ разъ въ то самое время, когда въ Европѣ законодательства проводили системы одиночнаго заключенія, и изслѣдователи тюремнаго быта читали на стѣнахъ одиночныхъ камеръ надписи, вродѣ слѣдующихъ: „въ теченіе недѣли я обожу эту камеру 21,000 разъ“, „въ этой камерѣ 3330 кирпичей“, „въ этой комнатѣ 131 черныхъ и 150 красныхъ кирпичей“ и т. д.³⁾

Въ 1886 году Эльмирская реформаторія подала примѣръ до того времени невиданнаго отношенія къ осужденнымъ преступникамъ: докторъ реформаторіи Вей (нынѣ умершій) выбралъ изъ числа арестантовъ 10 бѣлыхъ и двухъ чернокожихъ преступниковъ въ возрастѣ отъ 19 до 29 лѣтъ, а въ среднемъ 22,8 лѣтъ. Все они отличались своею тупостью и неспособностью къ труду. Въ общей сложности они были приговорены за совершенныя ими преступленія (кражи, грабежи, поджоги, изнасилованіе, нанесеніе ранъ и др.), къ 85 годамъ заключенія (maximum, указанный въ законѣ за совершеніе преступленія), а въ среднемъ къ 7½ годамъ каждый (отъ 5 до 20 лѣтъ). Ко всемъ этимъ субъектамъ д-ръ Вей примѣнилъ, такъ называемое, физическое леченіе, состоявшее въ купаньѣ, массажѣ, гимнастикѣ и улучшенномъ питаніи. Они были освобождены отъ работъ; въ 6 часовъ утра ѣли утренній завтракъ, въ 8 часовъ шли

¹⁾ Aschrot. ук. соч. 26 стр.

²⁾ Гавелокъ Элли: ук. соч. стр. 133.

³⁾ Казаринъ: ук. ст. № 10—99 г. ж. м. ю.

въ школу, въ 9½ купались, принимали души, ванны и послѣ массажа укладывались въ постель до обѣда, а затѣмъ занимались два часа гимнастикой. Результаты этого леченія преступниковъ оказались замѣчательными: умственные способности развились настолько, что заключенные обнаружили успѣхи въ рѣшеніи математическихъ задачъ. Маршировка и гимнастика исправили походку и развили быстроту работы, которой прежде не было. Лицо, бывшее прежде глупымъ и грубымъ, приобрѣло болѣе разумное выраженіе, глаза приобрѣли блескъ и ясность. Въмѣстѣ съ физическимъ развитіемъ явилось и душевное пробужденіе. Человѣкъ-звѣрь со своими бычачьими чертами какъ бы ступевывался передъ интеллектуальнымъ ¹⁾. Въ прошломъ 1901 году физическое леченіе было применено къ 107 человѣкамъ; это были по большей части люди съ сутулыми плечами, плоскою грудью, отличавшіеся своею вялостью. Уже черезъ короткое время своего пребыванія въ классѣ физическаго леченія воспитанники начинаютъ, по словамъ отчета, обнаруживать такое несомнѣнное улучшеніе, на которое, казалось, нельзя было рассчитывать ²⁾.

На физическое развитіе своихъ воспитанниковъ реформаторіи обращаютъ самое серьезное вниманіе. Въ цѣляхъ этого развитія въ Эльмирской реформаторіи введены съ 1888 г. военныя упражненія: все населеніе заведенія составляетъ полкъ, раздѣленный на нѣсколько ротъ; имѣется свой оркестръ, ротные офицера назначаются изъ числа заключенныхъ I-го класса и условно освобождаемыхъ. Изъ числа этихъ офицеровъ составляется въ случаѣ надобности военный судъ.

Что касается обученія заключенныхъ ремесламъ, то едва-ли это обученіе поставлено гдѣ-нибудь лучше, чѣмъ въ Эльмирѣ: здѣсь, при болѣшомъ числѣ разнообразнѣйшихъ мастерскихъ является возможность научить каждого заключеннаго тому ремеслу, къ которому онъ чувствуетъ болѣе склонность и къ которому онъ обнаруживаетъ болѣе способности. Но что особенно важно: здѣсь внимательно слѣдятъ за всеми усовершенствованіями производства и не останавливаются передъ нововведеніями ³⁾. Неудивительно поэтому, что на работниковъ изъ реформаторіи существуетъ спросъ, дающій возможность опредѣлять на мѣста условно-освобожденныхъ.

Таково устройство реформаторій. Объ успѣшныхъ результатахъ ихъ дѣятельности свидѣтельствуетъ ихъ быстрое распространеніе у практичныхъ американцевъ. По исчисленіямъ Брокера процентъ исправле-

¹⁾ Гавелокъ Элли, ук. соч. 201 стр.

²⁾ Annual report 1901.

³⁾ Такъ напр., въ № 938 Summary одинъ изъ заключенныхъ даетъ рисунокъ и описаніе новой печатной машины, установленной въ типографіи реформаторіи. Изъ 1758 человѣкъ, обучавшихся ремесламъ въ 1901 году, наибольшее число приходится на цирюльниковъ 146, каменщиковъ 131, плотниковъ 126, машинистовъ 105, менѣе 30 человѣкъ обучалось телеграфированію (21), издѣлію изъ жести (29), и составленіемъ красокъ было занято 15 чел. (Annual Report Reformatory at Elmira 901, 79 стат.)

нія достигаетъ въ его заведеніи громадной цифры—83 на 100 ¹⁾.

М. Гернетъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гр. кассац. департ. 13 ноября.

I.

Подлежитъ ли укрѣпленіе недвижимаго имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ оцѣнки, učinенной имъ какъ взыскателемъ, или суммѣ, предложенной имъ на торгъ, или суммѣ залога.

Залогодержатель Гогнидзе, обращая взысканіе по закладной въ 2000 руб. на недвижимое имѣніе Амирбекова, въ данной имъ на осн. 1117 ст. уст. гр. суд. подпискѣ судебному приставу оцѣнилъ это имѣніе въ 4000 р. Въслѣдствіе утвержденія должника, что дѣйствительная стоимость имѣнія 7000 руб., была произведена экспертиза, опредѣлившая цѣнность имѣнія въ 6000 руб. Первый торгъ не состоялся за невякою желающихъ торговаться, во второмъ торгѣ приняли участіе трое, въ томъ числѣ Гогнидзе. Газаловымъ была предложена высшая цѣна 4250 руб., а Гогнидзе 4240 р., но первый не внесъ задатка, Гогнидзе же отказался оставить за собою имѣніе и такимъ образомъ второй торгъ тоже не состоялся. При такихъ обстоятельствахъ имѣніе было укрѣплено за Гогнидзе въ суммѣ залога 2072 р. На это была принесена Амирбековымъ апелляціонная жалоба въ Тифлисскую судеб. палату, но оставлена была ею безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты Амирбековъ принесъ кассац. жалобу, указывая въ ней, что имѣніе не могло быть укрѣплено ниже оцѣнки 6000 р. и во всякомъ случаѣ не ниже цѣны, предложенной самимъ залогодержателемъ на торгъ (4240 р.).

Прав. Сен. отмѣнилъ опредѣленіе суд. пал. за нарушеніемъ ею 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и постановилъ передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департ. той же палаты.

II.

Право хозяина, получающаго отъ незаконнаго владѣльца доходы, на проценты съ этихъ доходовъ со дня предъявленія о нихъ иска.

Сѣнинъ предъявилъ къ Новиковой искъ о взысканіи съ нея, какъ незаконной владѣлицы его землею, 412 р. 25 к. съ % у вѣднаго члена Орловскаго окружнаго суда. Окр. судъ, куда дѣло перешло по апелл. жалобѣ Новиковой, установилъ, что чистый доходъ съ земли, подлежащій возврату Сѣнину отвѣтчицей, составляетъ 314 р. 81 к., и присудилъ истцу эту сумму съ процентами по шести на сто со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. На это рѣшеніе суда Новикова принесла кассац. жал., въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ его въ полномъ объемѣ, указывала, между прочимъ, что, присуждая истцу доходы, судъ присудилъ въ нарушеніе 610 ст. т. X ч. I и проценты на доходы, тогда какъ проценты на доходъ, согласно неоднократ-

¹⁾ Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что тюремный конгрессъ 1900 г. въ Брюсселѣ не призналъ представленныхъ ему цифры достаточными и постановилъ просить правительство С. А. С. III. представить къ слѣдующему конгрессу болѣе данныхъ.

нымъ разъясненіямъ Прав. Сен. 1876 г. № 9, 1876 г. № 220, 1870 г. № 197 и др., не полагаются.

Прав. Сен. оставилъ касс. жал. безъ послѣдствій.

III.

Обязанность нанимателей малолѣтнихъ слугъ по надзору за ними и ответственность ихъ по 684 ст. т. X ч. I за поврежденія, полученныя малолѣтними, вслѣдствіе недостатка надзора.

Анна Шинкевичъ, въ качествѣ опекуни надъ малолѣтней дочерью своею Ольгою, предъявила къ Станиславу Пахутскому въ Екатеринославскомъ окр. суд. искъ о вознагражденіи ея дочери по 100 руб. въ годъ за увѣче, полученное ею во время паденія изъ окна на улицу. Паденіе произошло, повидимому, потому, что дѣвушка, служившая у отвѣтника въ качествѣ прислуги, осталась одна запертой отвѣтникомъ въ квартирѣ и, испугавшись чего-то во снѣ, выскочила неудачно въ окно и получила поврежденія, лишившія ее трудоспособности. Окр. судъ въ искѣ отказалъ и рѣшеніе это Харьк. суд. палатой было утверждено. Не усматривая никакой неосторожности Пахутскаго въ томъ, что онъ оставилъ Ольгу Шинкевичъ одну въ темной квартирѣ, суд. пал. нашла, что ст. 686 т. X ч. I, предусматривающая отвѣтственность нѣкоторыхъ лицъ за дѣйствія малолѣтнихъ вслѣдствіе принадлежащаго имъ за послѣдними надзора, не можетъ имѣть мѣста въ примѣненіи ея къ нанимателю малолѣтней прислуги. Не можетъ имѣть мѣста и примѣненіе ст. 684 т. X ч. I, ибо паденіе Ольги Шинкевичъ изъ окна вслѣдствіе испуга ея или другихъ какихъ либо обстоятельствъ, лежавшихъ внѣ воли Пахутскаго, не можетъ падать на его отвѣтственность и ложится всецѣло на саму пострадавшую. Въ кассад. жалобѣ указывается, что палата въ нарушеніе 779 ст. уст. гр. суд. обошла коренной вопросъ въ данномъ дѣлѣ—объ обязанности нанимателей малолѣтнихъ слугъ и въ случаѣ причиненія малолѣтними себѣ увѣчья по отсутствію такого отвѣтственности за убытки по 684 ст. т. X ч. I. Кассаторъ, сопоставляя 2202 и 2203 ст. т. X ч. I съ 1378, 1380, 1384 ст. улож. о нак., приходитъ къ положительному отвѣту на него, усматривая, что хозяину принадлежатъ извѣстные элементы родительской и опекунской власти. Если толковать статью 656 т. X ч. I, примѣненіе которой палата въ данномъ случаѣ отвергла, совмѣстно съ 1516 ст. улож. о нак., то станетъ ясно, что обязанность матеріальной отвѣтственности ложится на лицъ, принявшихъ на себя „по природѣ“, „званію“ и „обращенію“ надзоръ за малолѣтними и что къ числу послѣднихъ нужно отнести и нанимателя малолѣтней прислуги. Несоблюденіе этой обязанности влечетъ въ случаѣ наступленія вреда отвѣтственность за убытки по 684 ст. т. X ч. I.

Прав. Сен. оставилъ касс. жал. безъ послѣдствій.

IV.

Порядокъ совершенія договоровъ объ отдачѣ городской земли въ потомственное пользованіе и передачѣ правъ по этимъ договорамъ другимъ лицамъ въ мѣстностяхъ дѣйствія городского положенія.

Въ 1860 г. городъ Воронежъ отдалъ Бухонову въ потомственное пользованіе участокъ городской земли съ тѣмъ, что городу было предоставлено право въ случаѣ нужды въ отдаваемой землѣ потребовать ее у Бухонова обратно, вознаградивъ его за возведенныя на этой землѣ постройки; кромѣ того, если цѣна на отдаванную землю по прошествіи десяти лѣтъ поднимется, городу принадлежало право повысить оброчную плату. Бухонову, въ свою очередь, было дано право съ разрѣшенія думы пере-

дать на этихъ же условіяхъ участокъ другимъ лицамъ. Бухоновъ передалъ участокъ Барановой, а послѣдняя Боеву. Передача правъ совершалась путемъ передаточной надписи на договорѣ, учиненной домашнимъ порядкомъ. Въ 1883 году Боевъ обратился въ управу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему передать участокъ Матвѣеву, но городская управа разрѣшила совершить означенную передачу только крѣпостнымъ порядкомъ. Однако, когда Боевъ и Матвѣевъ обратились къ мѣстному нотаріусу съ просьбой о совершеніи крѣпостного акта, послѣдній имъ въ этомъ отказалъ, т. к. представленные Боевыми документы—копіи договора 1860 г. и удостовѣренія управы о согласіи ея на передачу участка Матвѣеву—считались недостаточными для закрѣпленія за Матвѣевымъ владѣнія землей крѣпостнымъ порядкомъ.

Въ 1898 г. повѣренный г. Воронежа предъявилъ къ Боеву въ Воронежскомъ окр. судѣ искъ о признаніи договора 1860 г. со всеми передаточными надписями и дополнительнаго соглашенія 1895 г. о повышеніи оброчной платы недѣйствительными и объ изытаніи земли изъ владѣнія Боева и передачѣ ея городу. Повѣренный истца исходилъ изъ того, что, согласно 66 ст. пол. о нот. ч. I и 432 ст. т. X ч. I, договоръ о передачѣ городомъ своихъ земель постороннему лицу можетъ быть совершенъ только крѣпостнымъ порядкомъ, но даже въ случаѣ признанія договора 1860 г. такимъ, который далъ Бухонову и его правопреемникамъ право потомственнаго пользованія означеннымъ участкомъ, то за городомъ по точному смыслу договора должно быть признано право въ случаѣ надобности отобрать эту землю безъ всякаго объясненія. Окр. судъ въ искѣ городу отказалъ, но Харьк. судебн. палата рѣшеніе суда отмѣнила и постановила изыять спорную землю изъ владѣнія отвѣтника и передать ее городу. Судеб. палата при этомъ исходила изъ того, что акты ограниченія права собственности на недвижимое имущество должны по силѣ 708 ст. т. X ч. I и 66 ст. полож. о нот. части совершаться у нотаріусовъ и быть обращаемы по 157 ст. того же положенія въ крѣпостные. Совершеніе договора 1860 года палата признаетъ правильнымъ, но дальнѣйшіе переходы земли отъ Бухонова и дополнительное соглашеніе 1875 г., какъ совершившіяся послѣ изданія и введенія городского положенія, должны были быть совершены въ крѣпостномъ порядкѣ, и т. к. передача участка земли отвѣтнику была совершена путемъ передаточной надписи на договорѣ, то такая передача для города никакого обязательнаго значенія имѣть не можетъ, хотя бы управа въ свое время и дала на это свое согласіе. Боевъ въ своей кассационной жалобѣ указывалъ, что дѣйствіе 43 и 108 ст. XII т. ч. II ни городовымъ, ни нотаріальнымъ положеніями и никакими другими узаконеніями не было отмѣнено и потому отдача казенныхъ или городскихъ земель въ потомственное оброчное пользованіе должно производиться по правиламъ, преподаваемымъ въ этихъ именно статьяхъ закона. Поэтому и простыя передаточныя надписи, учиненныя съ согласія думы, исполнѣны законны.

Прав. Сен. за нарушеніемъ Харьк. суд. пал. 43 и 108 ст. XII т. ч. II изд. 1857 г. рѣшеніе ея по настоящему дѣлу отмѣнилъ и передалъ дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

V.

Значеніе для суда гражданскаго, обсуждающаго гражданскія послѣдствія несчастнаго происшествія, приговора суда уголовнаго, которымъ установлено, что несчастіе произошло по винѣ потерпѣвшаго.

Барановъ предъявилъ въ Одесскомъ окр. судѣ къ обществу Одесскихъ конно-жел. дор. искъ объ убыткахъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что

27 дек. 1899 года вечером онъ хотѣлъ войти въ вагонъ конно-жел. дороги и хотя жена его просила кондуктора не трогать вагона, однако, послѣдній далъ сигналъ, вагонъ тронулся и истецъ, не успѣвъ встать ногами на площадку, упалъ и получилъ переломъ ноги. Повѣренный общества отрицалъ право истца на искъ, такъ какъ въ постигшемъ его несчастіи виноватъ онъ самъ, и въ подтвержденіе этого сослался на приговоръ мир. судьи коимъ, управляющей Одесскими конно-жел. дорогами Камбье, обвинявшійся по 129 ст. уст. о нак., былъ оправданъ, въ виду того, что несчастный случай съ Барановымъ произошелъ исключительно по его собственной неосторожности и неосмотрительности. Одесский окр. судъ, найдя, что окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, обязательно для суда гражданского по силѣ 30 ст. у. у. с., въ искѣ Баранову отказалъ. Одесская суд. пал., разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что на осн. 7 ст. уст. гр. суд. ссылка на приговоръ мирового судьи имѣть значенія не можетъ. Допросъ свидѣтелей привелъ палату къ выводу обратному, нежели мир. судью, и признавъ, что со стороны истца не было допущено никакой неосторожности, палата отменила рѣшеніе суда и присудила Баранову 3000 руб. Въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе палатою 7 ст. уст. гр. суд. и 30 ст. уст. гр. суд. По мнѣнію кассатора, значеніе ст. 7 уст. гр. суд., позволяющей истцу идти въ судъ гражданскій, хотя бы по приговору суда уголовного обвиняемый не былъ признанъ виновнымъ, чисто условное, но т. к. мировой судья прямо призналъ виновнымъ въ несчастіи самого потерпѣвшаго, то во всей силѣ должна получить мѣсто ст. 30 уст. угол. суд.

Повѣренный истца, пом. пр. пов. Фишеръ, ходатайствовалъ передъ Прав. Сен. объ оставленіи касс. жалобы безъ послѣдствій.

Тов. оберъ-прокурора Я. Ф. Ганскау указывалъ, что судоб. палата правильно нашла неумѣстнымъ примѣненіе къ данному случаю ст. 30 уст. уг. суд. Прав. Сен. неоднократно (76/75, 83/6 и др.) разъяснялъ, когда можетъ имѣть мѣсто ея примѣн., и потому палата правильно руководилась ст. 7 уст. уг. суд. Другіе доводы кассацион. жалобы частью относятся къ существу, частью не заслуживаютъ уваженія, а потому кассацион. жалобу надлежитъ оставить безъ послѣдствій.

Прав. Сен. оставилъ касс. жал. безъ послѣдствій.

VI.

Приобрѣтеніе городскихъ выгонныхъ земель по давности.

Повѣренный города Эривани предьявилъ въ 1896 г. въ Эриванск. окр. судѣ искъ къ Гаджи-Мамедъ Али-Гаджи-Аласкеръ-оглы, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ захватилъ изъ состава городскихъ выгонныхъ земель два участка земли, и просилъ признанія за городомъ права собственности на эти участки и изыятія ихъ изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчика. Отвѣтчикъ указывалъ, что участки приобрѣтены имъ по праву земской давности, т. к. еще его отецъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ владѣлъ ими въ правѣ собственности спокойно, безспорно и непрерывно. Эрив. окр. судъ исковыя требованія удовлетворилъ. Тифлисск. судеб. палата поставила разрѣшеніе настоящаго спора въ зависимость отъ рѣшенія вопроса, распространяется ли давность на городскія выгонныя земли, и пришла къ утвердительному отвѣту. Ссылка отвѣтчиковъ по 414, 515 и 560 ст. X т. I ч. и разъясн. Прав. Сен. 1883/23 и 33 и 1895/98 и подведеніе городского выгона подъ одну категорію съ улицами, площадями и бечевниками палатой были признаны не заслуживающими уваженія, ибо ни одна изъ этихъ указаныхъ статей не выставилась

начала, по которому общественныя имущества не подлежатъ дѣйствию давности, а рѣшенія Прав. Сен. вовсе не касаются даннаго вопроса. Согласно Высоч. утв. мн. Гос. Сов. 10 ноября 1871 г. отведенная городу отъ казны выгонная земля составляетъ полную собственность его на общемъ основаніи и 8-ю статью городского положенія не отнесена къ числу мѣстъ, подлежащихъ общему вѣсѣмъ пользованію, вѣдѣнныя чѣмъ и подлежатъ дѣйствию общихъ правилъ о давности и можетъ быть приобретаема частными лицами въ собственность по давности владѣнія согласно 533 и 557—568 ст. т. X ч. I. Т. к. палатой установлено было во много разъ превышающее земскую давность владѣніе этой землею отвѣтчика и его отца, то суд. палата рѣшеніе суда отменила и въ искѣ гор. Эривани отказала.

Въ кассац. жалобѣ истецъ, сопоставляя ст. 414, 515 и 560 т. X ч. I, ст. новаго город. положенія и 120 и 121 ст. стараго со ст. ст. 581 и 582 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г., указывалъ, что выгонъ по своему значенію въ городскомъ хозяйствѣ служитъ для общаго пользованія и потому долженъ быть подведенъ подъ одну категорію съ улицами, площадями и т. п. Самая цѣль законодателя, давшаго городамъ право выгонныхъ земель обезпечить его удобствами для пастбища скота землями, говорить за то, что нельзя нормировать отношенія города и постороннихъ лицъ къ этой землѣ общими правилами.

Прис. повѣренный С. С. Соколовъ поддерживалъ кассационную жалобу и развилъ выставленные въ ней положенія, по которымъ приобретене по давности выгонной земли, городу принадлежащей, не можетъ быть допущено.

Тов. об. прок. Я. Ф. Ганскау указывалъ, что изыятіе изъ дѣйствія земской давности есть исключеніе и, какъ таковое, должно быть указано въ законѣ. Подведеніе выгонныхъ земель, принадлежащихъ городу на правѣ собственности, подъ одну категорію понятій съ бечевниками, улицами и т. п. составляетъ смѣшеніе вещей, юридическая природа которыхъ совершенно различна—допускается смѣшеніе понятія вещи, предназначенной для общественнаго пользованія съ понятіемъ общественной собственности. Жалоба гор. Эривани не можетъ быть признана заслуживающей уваженія.

Прав. Сен. кассац. жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

VII.

Порядокъ возвращенія частному лицу суммъ, обращенныхъ въ казну изъ числа депозитовъ.

На имущество нынѣ покойнаго провизора Карла Коха были наложены С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ запрещенія въ размѣрѣ 9000 руб. къ %. Въ 1876 г. при утвержденіи на это имущество закладной на покрытіе этихъ запрещеній было внесено 9782 р. 50 к. и запрещенія были разрѣшены.

Въ 1891 году по опредѣленію общаго собранія отдѣленія С.-Петербургскаго окр. суда означенная сумма, никому въ свое время невѣданная, какъ вымороченное имущество на основаніи 1177 ст. т. X ч. I перечислена была въ государственный доходъ. Почти десять лѣтъ спустя послѣ этого дочь покойнаго Коха Екатерина Левина обратилась въ С.-Петербург. окр. судъ съ ходатайствомъ о признаніи за нею права на обратное полученіе этихъ денегъ, удержанныхъ для кредиторовъ, но ими не истребованныхъ. Въ этомъ ходатайствѣ Левина было отказано судомъ, и на опредѣленіе его въ судеб. палату просительницею была принесена частная жалоба.

Суд. палата, установивъ, что перечисленіе означенныхъ 9000 руб. съ % было произведено на точномъ основаніи 1177 ст. т. X ч. I, высказалась, что, въ виду перечисленія ихъ уже за казною, ходатайство о возвращеніи внесенныхъ денегъ въ depo-

зять суда должно идти въ порядкъ состязательнаго судопроизводства. Палата указывала, что въ такихъ случаяхъ возникаетъ прежде всего вопросъ о правѣ просителя на эти деньги, такъ какъ деньги, внесенныя въ депозитъ суда, были внесены для опредѣленныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что и казна заинтересована въ томъ или рѣшеніи этого вопроса, деньги уже перечислены за нею. Поэтому палата оставила частную жалобу Левиной безъ послѣдствій на основ. ст. 691 т. X. ч. 1 и 1 и 4 ст. уст. гр. суд.

Въ касс. жалобѣ указывается, что ст. 691 т. X. ч. 1 не исключаетъ возможности безспорнаго порядка отысканія своего имущества, т. к. она разрѣшаетъ обращаться или къ полиціи, или къ суду. Хотя ст. 1177 зак. гражд. и не говоритъ ни одного слова о порядкѣ, въ какомъ должны быть возвращаемы суммы, уже перечисленныя за казною, но для кассатора не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ разумѣетъ возвращеніе въ порядкѣ безспорномъ, т. к. законъ употребляетъ терминъ постановленіе, а не рѣшеніе судебного мѣста о возвратѣ такихъ денегъ. Объ интересахъ кредиторовъ покойнаго Коха въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, ибо если въ свое время запрещенія были разрѣшены, то кредиторы, слѣдовательно, должны были быть удовлетворены. Разсматривая происхожденіе ст. 1177 т. X. ч. 1, кассаторъ приходитъ къ выводу, согласному съ буквальной толкованіемъ ея, что о переходѣ права собственности на эти деньги, съ момента перечисленія ихъ за казною, ни въ коемъ случаѣ говорить нельзя — казна является только хранительницей означенныхъ денегъ и обязана выдать ихъ, лишь только удостовѣрится судебное мѣсто, совершившее перечисленіе, въ правѣ просителя на эти деньги.

Прав. Сен. оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

УШ.

Наслѣдованіе лица, рожденнаго въ законномъ бракѣ, если оно означено незаконнорожденнымъ въ метрическомъ свидѣтельствѣ.

Въ 1871 году Екатерина Назарова, во время нахождения мужа ея Степана на военной службѣ, родила дочь Евдокію. Новорожденная была записана притомъ незаконнорожденной дочерью Екатерины Назаровой, но въ составленномъ, спустя три года, посемейномъ спискѣ Назарова Евдокія была показана ея законной дочерью. Въ 1900 г. Евдокія, по мужу, Баранова обратилась въ Калужскую дух. семинарію съ ходатайствомъ объ исправленіи ея метрики но ходатайство это осталось безъ удовлетворенія, и ей было предложено обратиться въ окр. судъ.

Послѣ смерти Степана Назарова осталось имущество и, желая утвердиться въ правахъ наслѣдства къ нему, Баранова просила мир. судью утвердить ее въ правахъ наслѣдства. Въ ходатайствѣ этомъ Барановой было судьею отказано, и принесенная на это опредѣленіе частная жалоба была оставлена съѣздомъ безъ послѣдствій. Съѣздъ при этомъ исходилъ изъ того, что право ближайшаго наслѣдованія по нашему закону (1127 ст. т. X ч. 1) принадлежитъ лишь дѣтямъ законнымъ. Хотя изъ брачнаго свидѣтельства Назаровыхъ и вытекаетъ законность ихъ брака, но изъ метрическаго свидѣтельства просительницы, которое по ст. 209 зак. гр. служить доказательствомъ законности рожденія, видно, что она незаконнорожденная отъ Екатерины Назаровой, удостовѣреніе же волостного правленія о занесеніи ея въ семейный списокъ Назарова въ качествѣ законной дочери не имѣетъ значенія, т. к. не устанавливаетъ усыновленія ея покойнымъ Назаровымъ. Исправленіе же метрики ея можетъ быть замѣнено опредѣленіемъ окружнаго суда о признаніи законности ея рожденія.

На это опредѣленіе Баранова принесла кассационную жалобу, въ коей указывала, что съѣздомъ установлено, что Степанъ и Екатерина Назаровы состояли въ законномъ бракѣ и во время этого брака Екатериною была рождена дочь. Законность рожденія этой дѣвочки презумируется велѣніемъ самого закона (119 ст. зак. гр.), она могла быть оспорена лишь извѣстными лицами и опредѣленнымъ порядкомъ (ст. 1346, 1348 и 1352 уст. гр. суд.), но оспорена не была; власть, на обязанности которой лежить лишь регистрированіе самаго факта рожденія, не можетъ постановлять опредѣленій о законности или незаконности происхожденія ребенка и такое значеніе метрическихъ записей неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, а Синодъ въ своихъ циркулярахъ отъ 3 сент. 1885 г. и 18 ноября 1887 г. предписалъ, чтобы дѣти, рожденныя при существованіи законнаго брака ихъ матери не были записываемы незаконнорожденными. Съѣздъ указалъ, что Евдокіи Барановой надлежитъ обратиться въ окружн. судъ съ ходатайствомъ о признаніи ея законнорожденной дочерью Степана Назарова, но кассаторъ признаетъ невозможнымъ для его довѣрительницы идти въ судъ съ такимъ искомъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ нѣтъ спорящей стороны, обращаться же съ ходатайствомъ въ судъ объ исправленіи метрической записи нельзя, ибо это не относится къ компетенціи суда.

Прав. Сенатъ опредѣленіе моск. мир. съѣзда по нарушенію 119 и 120 ст. т. X ч. 1 отмѣнилъ и дѣло передалъ въ тотъ же съѣздъ, но и при этомъ составѣ.

Правительствующій Сенатъ.

За сѣд. гражд. касс. деп. 20 ноября.

Право лица, которому принадлежитъ безсрочное и безпоребренное пользованіе землею и скать возвращенія ея отъ приобретшаго эту землю по давности владѣнія.

Опредѣленіемъ Кіевского окр. суда было признано въ 1884 году за Маликовой право собственности по давности владѣнія на усадебное мѣсто въ г. Кіевѣ. По крѣпостному свидѣтельству Маликова была въ томъ же году введена во владѣніе этой землей, а по купчей крѣпости, совершенной въ 1888 году, продала ее Евсѣеву, къ которому въ 1891 г. повѣренными г. Кіева былъ предъявленъ искъ о признаніи за городомъ права безсрочнаго и безпоребренного пользованія этой землей и о признаніи недѣйствительными всѣхъ совершенныхъ на это имѣніе крѣпостныхъ актовъ, какъ-то: свидѣтельства на имя Маликовой и купчей на имя Евсѣева, а равно и ввода во владѣніе, и объ изыятіи у отвѣтчика этой земли.

Въ подтвержденіе своихъ правъ на эту землю городъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, указывалъ, что усадебное мѣсто, находящееся во владѣніи Евсѣева, входитъ въ составъ тѣхъ вакантныхъ земель Петропавловскаго сельскаго общества, которыя по Высочайшему повелѣнію переданы г. Кіеву отъ казны 14 апр. 1858 г. въ безпоребренное пользованіе и находилось у отца Маликовой, праводательницы отвѣтчика, въ пользованіи на оброчномъ правѣ отъ г. Кіева.

Евсѣевъ ссылался на то, что Маликова этотъ участокъ получила не отъ казны и не отъ города, и за ними обоими стоитъ болѣе двухъ земскихъ давностей.

Окружн. судъ въ настоящемъ искѣ городу отказалъ за погашеніемъ права на искъ силою исковой давности. На это рѣшеніе повѣреннымъ города была принесена апелл. жалоба, въ дополненіе которой уполномоченнымъ Кіевско-Подольскаго упр. госуд. имущ. было подано прошеніе о допущеніи управленія какъ представителя интересовъ казны, къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ 3-го лица, на сто-

ронъ апеллятора. Во время производства дѣла въ палатѣ представитель города вошелъ съ ходатайствомъ о приостановленіи производства дѣла, такъ какъ спорная земля по люстраціонному акту надѣлена отвѣтчику и это внесеніе въ люстраціонный актъ спорной земли имъ, апелляторомъ, обжаловано въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Жалоба города присутствіемъ была оставлена безъ послѣдствій и вслѣдствіе этого повѣренный отвѣтчика ходатайствовалъ о возобновленіи дѣла. Ходатайство это палата удовлетворила, не взирая на возраженія истца, что постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія какъ истцомъ, такъ и самимъ же отвѣтчикомъ обжаловано въ Прав. Сенатъ, такъ какъ, по мнѣнію палаты, постановленія присутствія являются окончательными. Разсматривая исковыя требованія города, палата поставила разрѣшеніе вопроса о правѣ города въ настоящее время на безсрочное владѣніе въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о правѣ его на ходатайство о признаніи недѣйствительными крѣпостныхъ актовъ и пришла къ выводу, что законное право ему принадлежать не можетъ, ибо оно принадлежитъ лишь собственнику, каковымъ въ данномъ случаѣ можетъ скорѣе явиться казна, а у города было лишь право безсрочнаго и безпереоброчнаго пользованія. Участіе въ этомъ дѣлѣ казны въ качествѣ третьяго лица не можетъ ничего прибавить къ праву города на основаніи 663 ст. уст. гр. суд. Что же касается ходатайства города объ изъятіи земли изъ владѣнія Евсева, то, за составленіемъ на эту землю люстраціоннаго акта въ пользу отвѣтчика, надлежитъ признать утрату городомъ его правъ безсрочнаго и безпереоброчнаго владѣнія означенной землею. Отрица право города на искъ и по другимъ еще основаніямъ, палата рѣшеніе суда утвердила и апелляціонную жалобу оставила безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный города принесъ кассационную жалобу въ Прав. Сенатъ. Въ ней кассаторъ указываетъ на неправильное возобновленіе палатою дѣла, ибо надѣленіе землею по люстраціонному акту не было закончено въ виду обжалованія его въ Прав. Сенатъ. Палата, признавая отсутствіе у города права просить о признаніи недѣйствительными крѣпостныхъ актовъ, неправильно поставила въ зависимость отъ этого разрѣшенія главнаго исковаго требованія— признанія за городомъ безсрочнаго и безпереоброчнаго владѣнія землею; городъ домогается признанія именно этого права и вопросъ о признаніи недѣйствительными крѣпостныхъ актовъ могъ бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, когда пошла бы рѣчь о томъ, какъ осуществить право безпереоброчнаго пользованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ кассационной жалобѣ приводилось также и то соображеніе, что городъ предъявилъ искъ еще до надѣленія землею по люстраціонному акту.

Прис. пов. Д. Н. Бородинъ поддерживалъ кассационную жалобу и указывалъ, что постановленіе губернскаго присутствія о надѣленіи землею по люстраціоннымъ актамъ не окончательно и палата не имѣла права возобновлять дѣло до разрѣшенія вопроса Прав. Сенатомъ.

Присяжный повѣренный Сидоренко, разбирая доводы кассационной жалобы, ходатайствовалъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.]

Гов. оберъ-прокурора А. Н. Рождественскій полагалъ, что палата правильно возобновила дѣло, руководствуясь точнымъ смысломъ закона, что постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія являются окончательными и приводятся въ исполненіе, не выжидая, какъ высказывается Прав. Сенатъ по жалобѣ недовольной стороны. Нарушенія, на которыя указываетъ въ остальныхъ частяхъ кассационной жалобы, ст. 533, 557—565, 694 и 1525 т. X ч. I и 366, 711 и 1314 уст. гр. суд., не усматри-

ваются, и потому жалобу надлежитъ оставить безъ послѣдствій.

Прав. Сенатъ оставилъ кассац. жалобу безъ послѣдствій.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Оскорбленіе суда и лежедоность.

29 и 30 ноября и 1 декабря текущаго года случилось по 1 отд. окр. суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей уголовное дѣло по обвиненію отставнаго капитана С. К. Глиники-Янчевскаго въ преступленія, предусмотрѣнныхъ 940 и 283 ст. улож. о нак.

Предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя П. К. Камышанскій, обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора И. И. Вибиновъ, защищалъ пом. прис. пов. Б. М. Алексѣевъ.

По обвинительному акту дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сыръ-Дарьинскій областной судъ резолюціею своею отъ 23 марта 1898 г. призналъ несостоятельность существовавшей въ Ташкентѣ банкирскаго конторы „Людмилы Карали и К^о“ злостнымъ банкротствомъ, совершеннымъ при участіи С. К. Глиники-Янчевскаго и другихъ лицъ. Поступившія по поводу этого рѣшенія апелляціонныя и частныя жалобы судъ 22 іюня того же года przeprowadилъ вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ по этому дѣлу въ 3-й депар. Правит. Сената. Въ числѣ приложеній, между прочимъ, находилась копія заключенія экспертовъ по поводу осмотра книгъ въ банкирскаго конторы „Людмилы Карали и К^о“ отъ 18 и 19 марта 1890 г., извлеченная изъ дѣла по обвиненію купцомъ Громовымъ С. Глиники и Давида Заурова въ мошенничествѣ. Копія эта завѣрена въ вѣрности съ подлинникомъ подписями секретаря областного суда и его помощника Г. Глинка въ прошеніяхъ, поданныхъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1898 г. въ Прав. Сен. и на имя оберъ-прокурора III депар. его, возражая по существу противъ рѣшенія областного суда, между прочимъ, заявилъ противъ этого суда прямое обвиненіе въ подлогѣ, утверждая, что упомянутая копія заключенія экспертовъ составлена судомъ завѣдомо подложно, такъ какъ въ дѣйствительности подлинника такого заключенія не существуетъ. Въ подтвержденіе своего обвиненія г. Глинка ходатайствовалъ предъ Сенатомъ объ истребованіи подлинника дѣла о мошенничествѣ, причемъ просилъ сдѣлать это скорѣе, чтобы не дать членамъ суда возможности поддѣлать подлинникъ заключенія и вшить его въ дѣло. Ходатайство это было уважено Сенатомъ и оказалось, что въ 3-мъ томѣ слѣдственнаго производства имѣется подлинное заключеніе экспертовъ Марчевскаго и Окулича-Казарина, и что представленная въ Правит. Сен. копія вполне тождественна съ подлинникомъ. Послѣ этого г. Глинка вошелъ въ Сенатъ съ новымъ прошеніемъ и приложилъ къ нему документъ, который онъ назвалъ „Анализомъ вещественныхъ доказательствъ подложности“ копіи заключенія экспертовъ“, пытаясь доказать, что заключеніе то составлено кѣмъ-либо изъ членовъ суда не ранѣе 1896 г., а вшито въ дѣло послѣ 4 мая 1898 года. Правит. Сенатъ въ указѣ своемъ отъ 1 февраля 1899 г. нашелъ, что заявленное Глинкою-Янчевскимъ обвиненіе неправильно, что оно не можетъ остаться безъ разслѣдованія, что поданныя имъ въ Сенатъ прошенія заключаютъ бранныя и недостойныя выраженія какъ по адресу дѣлаго состава Сыръ-Дарьинскаго областного суда, такъ и отдѣльныхъ членовъ, а потому опредѣлилъ передать означенныя прошенія Глиники-Янчевскаго прокурорскому надзору. На предварительномъ слѣдствіи установлено, что подлинное заключеніе нахо-

дится на листъ 146-мъ 3-го тома, что оно подшито къ дѣлу между бумагами, поступившими къ слѣдствію 21 и 23 марта того же 1890 г. и прошнуровано за печатью слѣдователя вмѣстѣ съ другими бумагами, и, наконецъ, внесено въ имѣющуюся при дѣлѣ опись бумагъ. Весь текстъ заключенія писанъ собственноручно однимъ изъ экспертовъ Марчевскимъ и подписанъ послѣднимъ и вторымъ экспертомъ Окуличъ-Казаринымъ. Судебный слѣдователь областного суда г. Оранскій и названные эксперты подтвердили, что заключеніе было составлено въ мартѣ 1890 г. Осмотромъ прошеній и „Анализа“ г. Гланки установлено, что они, между прочимъ, содержатъ слѣдующія бранныя и прямо оскорбительныя для суда по поводу дѣйствій и доводовъ послѣдняго выраженія: „инсинуація“, „подтасовки“, „передержки“, „извороты“, „сознательные вымыслы“, „невѣжество“, „обманъ“, „подлоги“, „цинизмъ“, „злоупотребленія власти“, „легальное ограбленіе“; заключенія суда авторъ именуетъ „прямо безмысленными“, а членовъ суда „невѣжными“ и указы его „позорными, содержащими въ себѣ завѣдомое извращеніе фактовъ“ и т. д. Въ одномъ изъ прошеній Глинка говоритъ: „мнѣ удалось изловить членовъ суда съ поличнымъ на фальшивой копіи несуществующаго документа, но только потому это мнѣ удалось, что подлинникъ якобы находится въ слѣдственномъ дѣлѣ, которое я знаю отъ первой до послѣдней страницы и недавно еще осматривалъ его“. Обвиняемый не призналъ себя виновнымъ и заявилъ, что былъ добросовѣстно увѣренъ въ томъ, что подлинника заключенія экспертовъ нѣтъ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ Глинка-Янчевскій и былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 940 и 283 ст. ст. улож. о нак.

Обвиняемый на судѣ призналъ себя виновнымъ только въ употребленіи по адресу областного суда бранныхъ выраженій и далъ слѣдующія объясненія, затрагивая попутно, несмотря на неоднократныя замѣчанія со стороны предсѣдателя и обвиненіе въ лжедонствѣ. Въ началѣ восьмидесятихъ годовъ онъ открылъ въ Ташкентѣ на товарищескихъ основаніяхъ съ другими лицами банкирскую контору. Въслѣдствіи онъ нашелъ нужнымъ перенести контору на имя Людмилы Карали, сестры своей жены. Г-жа Карали, женщина очень добрая, гуманная и благотворительная, оказалась въ банковыхъ дѣлахъ неопытной и помѣстила значительную часть капиталовъ конторы въ два дуга „фуфлыжныя“ предпріятія, изъ которыхъ одно принадлежало нѣкому Громову. Между послѣднимъ и обвиняемымъ произошли въ 1889 г. недоразумѣнія, повлекшія къ обвиненію въ мошенничествѣ, о которомъ говоритъ обвинительный актъ. Въ 1887 г. контора „Людмилы Карали и К^о“ прекратила платежи, несмотря на то, что обвиняемый въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ существованія конторы внесъ въ нее на 83 т. рублей больше, чѣмъ взялъ изъ нея. По требованію одного изъ кредиторовъ, ростовщика по профессіи, г-жа Карали заключена была подъ арестъ. Хотя общее собраніе кредиторовъ большинствомъ 47 голосовъ противъ одного признало, что банкротство конторы случайное, по неосторожности, областной судъ не находилъ нужнымъ распорядиться объ освобожденіи г-жи Карали изъ-подъ ареста и постановилъ выяснитъ, на чемъ и сколько контора понесла убытковъ. „Я“, — заявилъ подсудимый, — „грѣшный человекъ, сохранилъ юношескую горячность, несмотря на свои 58 лѣтъ; я немедленно телеграфировалъ министру юстиціи о незаконныхъ дѣйствіяхъ суда. Не знаю, по предписанію ли изъ Петербурга или по другимъ причинамъ измѣнилъ судъ свое рѣшеніе, но фактъ тотъ, что черезъ три дня послѣ той телеграммы г-жа Карали была водворена на моей датѣ подъ домашній арестъ“. Жалоба обвиняемаго въ

Сенатъ имѣла послѣдствіемъ то, что г-жа Карали была освобождена изъ-подъ ареста. Съ тѣхъ поръ и начались обостренныя отношенія между нимъ и областнымъ судомъ. Обвиняемый проситъ прис. засѣдателей имѣть въ виду, что онъ говоритъ о старомъ упраздненномъ судѣ, и что новый судъ не могъ бы себя такъ вести, какъ велъ себя въ его дѣлѣ Сыръ-Дарьинскій областной судъ. Судъ хотѣлъ во что бы то ни стало, чтобы была признана злостность банкротства, его объявить „злостнымъ кредиторомъ“ и, такъ сказать, „черезъ нравственный трущ Карали схватить его за горло“. Обвиняемый, по его словамъ, былъ доведенъ до того, что отвѣлъ весь составъ суда и прямо въ лицо ему заявилъ, что „онъ слишкомъ много занимается служебными подлогами“ (на вопросъ предсѣдателя обвиняемый, однако, послѣ призналъ, что онъ только двухъ судей отвѣлъ). Отведенные судьи по одинокѣ вышли изъ залы засѣданія, остальные рѣшили, что отводъ не основательный, и продолжали судить, чѣмъ судъ, по его мнѣнію, грубо нарушилъ 202 ст. уст. торг. пр. Судъ отмѣнилъ постановленіе общаго собранія и призналъ банкротство злостнымъ, совершеннымъ при его участіи. Будучи по этому дѣлу въ Петербургѣ, онъ узналъ о приложенной къ производству копіи заключенія экспертовъ и, ознакомившись съ нею, убѣдился, что въ дѣлѣ никогда не было такого заключенія, что оно по содержанию рѣзко расходится съ „протоколомъ осмотра книгъ“, который онъ очень хорошо зналъ, и что оно могло быть только къмъ-либо заднимъ числомъ сфабриковано и вшито въ дѣло. Желая, однако, проверить, существуетъ ли подлинникъ такого заключенія, онъ телеграфировалъ своей женѣ въ Ташкентъ: „добейся осмотра и получи копію заключенія экспертовъ“. Жена черезъ нѣкоторое время сама прѣехала въ Петербургъ, привезла съ собою разные документы и увѣрила его, что она лично осматрѣла все дѣло, листъ за листомъ, и не могла найти заключенія экспертовъ, и что судъ на ея просьбы выдать ей копію заключенія, выдалъ копію „протокола осмотра“. Далѣе, обвиняемый рассказывалъ, что онъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе о назначеніи администраціи по дѣлу „Карали и К^о“, что прошеніе это было передано на усмотрѣніе Комитета Министровъ, и что Правит. Сенатъ, наконецъ, указомъ своимъ велѣлъ учредить администрацію, областной же судъ, однако, уклонялся отъ учрежденія администраціи, сообщивъ въ Петербургъ, что имъ усмотрѣны признаки злостнаго банкротства, и уступилъ лишь по полученіи 2-го указа, тождественнаго съ первымъ. Говоря о членахъ Сыръ-Дарьинскаго суда, подсудимый высказался въ томъ смыслѣ, что имъ мѣсто „не въ судѣ, а по Владимірскому тракту“; говоря о названныхъ въ обвинительномъ актѣ экспертахъ и слѣдователѣ Оранскомъ, онъ охарактеризовалъ ихъ словами: „всѣмъ имъ, съ позволенія сказать, мѣсто здѣсь на скамьяхъ подсудимыхъ“. Оба эти замѣчанія вызвали рѣзкія замѣчанія со стороны предсѣдателя и угрозу лишить слова. Свои объясненія, длившіяся болѣе двухъ часовъ, подсудимый закончилъ словами: „Всѣми дѣйствіями областного суда я былъ приведенъ въ умоиступленіе, помѣстилъ въ своихъ прошеніяхъ оскорбительныя выраженія, называя вещи своими именами“.

По ходатайству прокурора всѣ существенныя положенія рѣчи подсудимаго были занесены въ протоколъ.

По просьбѣ одного изъ присяжныхъ засѣдателей, предсѣдатель ознакомилъ ихъ, прочитавъ соотвѣтственныя статьи закона, съ судоустройствомъ въ Туркестанѣ вообще и съ значеніемъ и функціями областного суда въ частности.

Судъ, согласно съ мотивированнымъ заключеніемъ представителя обвиненія, отклонилъ предъявленное защитникомъ въ доказательство того „умоиз-

ступленія“, до котораго былъ доведенъ Глинка, ходатайство объ оглашении документовъ по вопросамъ о несостоятельности конторы, объ учрежденіи администраціи и объ упомянутомъ подсудимымъ въ своей рѣчи отводѣ противъ членовъ областного суда, находя, что всѣ эти документы не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ данному дѣлу и что судъ не можетъ въ настоящее время входить въ оцѣнку такихъ дѣйствій другихъ судебныхъ учреждений, которыя не находятся въ непосредственной связи съ предъявленными противъ подсудимаго обвиненіями.

Въ виду произнесеннаго неоднократно подсудимымъ и защитникомъ слова „умоизступленіе“, прокуроръ проситъ предсѣдателя спросить ихъ, заявляютъ ли они сомнѣнія въ психической вмѣняемости подсудимаго. Защитникъ и подсудимый въ одинъ голосъ отвѣчаютъ, что они не намѣрены возбуждать вопросъ о невмѣняемости.

Судъ отклонилъ ходатайство прокурора о прочтеніи всего указа Прав. Сената по дѣлу о злостномъ банкротствѣ, удовлетворилъ ходатайства его и защитника о прочтеніи отдѣльныхъ мѣстъ изъ того указа, изъ котораго видно, что подсудимый не подавалъ жалобы на опредѣленіе областного суда о признаніи его участникомъ банкротства, что жалоба г-жи Карали была оставлена безъ послѣдствій, и что Прав. Сенатъ, утверждая опредѣленіе суда о признаніи банкротства злостнымъ, нашель, что гражданскому суду подлежало только высказаться о свойствѣ несостоятельности г-жи Карали, а не о степени виновности третьихъ лицъ. По поводу этихъ обстоятельствъ подсудимый разъясняетъ, что онъ не подавалъ жалобы на опредѣленіе суда, такъ какъ, зная законы, онъ считалъ часть того опредѣленія, касающуюся его лично, юридически бессмысленной и безразличной.

Изъ прочитанныхъ на судѣ документовъ, которые содержатъ въ себѣ прямое обвиненіе въ подлогѣ и бранныя выраженія по адресу областного суда, и изъ которыхъ одинъ носить названіе: „Очевидность поддѣлки самаго существеннаго документа“, а другой „Анализъ вещественныхъ доказательствъ подложности копіи заключенія экспертовъ“, характерными, между прочимъ, являются слѣдующія мѣста: „Образовалась стачка членовъ суда, которая дошла до фабрикованія фальшивыхъ документовъ, а прокуроръ въ этой стачкѣ играетъ первую скрипку“ и „Въ дѣлѣ, волнуемъ всю Европу, Анри не обратилъ вниманія на линейки почтовой бумаги, и это-то пустое обстоятельство вызвало его самоубійство“. „И какая аналогичность явленій! Анри со своими единомышленниками путемъ лжи подстраивалъ обвиненіе, а затѣмъ путемъ подлоговъ стремился спасти честь военнаго суда, введеннаго, быть можетъ, имъ въ обманъ. Членъ суда Колоколовъ, подъ руководствомъ Сукачева, путемъ вымысловъ вызываетъ ложное донесеніе прокурора министерству съ обвиненіемъ г-жи Карали и меня въ злостномъ банкротствѣ, а затѣмъ путемъ подлоговъ спасаетъ честь и достоинство самого суда, охотно вводившагося въ обманъ своими же членами, и, въ свою очередь, вводившаго въ обманъ Сенатъ. Въ обоихъ случаяхъ принимаются даже тѣ же самыя невѣроятныя мѣры: къ затяжкамъ выясненія истины, къ сокрытію отъ обвиняемыхъ выставляемыхъ противъ нихъ документовъ, къ обману вышаго правительства, къ застрашиванію подчиненныхъ, къ грубому преслѣдованію даже всѣхъ тѣхъ, кто не желалъ сдѣлаться орудіемъ преступныхъ замысловъ. Различіе, говорящее въ нашу пользу, замѣчается только въ трехъ отношеніяхъ: 1) французская армія высказываетъ убѣжденіе въ виновности Дрейфуса, тогда какъ кредиторы г-жи Карали, т. е. пострадавшія лица, категорически признали и открыто высказали полную ея неповинность; 2) къ подлогамъ прибѣгли по дѣлу Дрейфуса свидѣтели, но члены

суда не запачканы преступленіемъ; по дѣлу же г-жи Карали члены суда сами явились сочинителями обвиненія, и сами же пустились въ обманъ, и въ 3) дрейфусары обратились къ агитаціи и къ возбужденію страстей; я же, дѣйствуя отъ имени господи Карали и отъ себя, иду строго лояльнымъ путемъ, прося исключительно надлежащія власти вступить за наши поправныя права“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Присяжные засѣдатели вынесли 1 дек., въ часъ ночи, послѣ совѣщанія, длившагося три четверти часа, вердиктъ, коимъ признали С. Глинку-Ячевскаго невиновнымъ по обоимъ обвиненіямъ.

Дѣйствія правительства.

Высочайшая телеграмма Его Императорскаго Величества Государя Императора на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ:

„Возвратите изъ Сибири сосланныхъ за студенческіе безпорядки. Пока имъ жить въ городахъ съ высшими учебными заведеніями не слѣдуетъ, но все-таки нужно позаботиться, чтобы возвращенные молодые люди оказались по возможности на попеченіи своихъ семей, въ обстановкѣ, пріучающей къ порядку“.

Изложенное Высочайшее повелѣніе касается 58 лицъ, водворенныхъ въ настоящее время въ Восточной Сибири. На основаніи же Высочайшаго повелѣнія 13-го минувшаго сентября милость сія уже получила 62 лицъ, находившихся въ томъ же положеніи.

Хроника.

По разъясненію Прав. Сената, въ неземскихъ губерніяхъ при исчисленіи къ зачету суммъ за отбытую населеніемъ натуральную повинность не требуется представленія точныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію данныхъ, доказывающихъ правильность исчисленія повинности, и принятіе суммы повинностей, отбытыхъ за прошлые годы, по точной оцѣнкѣ оныхъ, сообразно съ предполагаемыми потребностями, не противорѣчитъ общему постановленію закона, требующаго указаній лишь возможно точныхъ. (8/х. 9637).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что если офицеры цѣлой части войскъ не будутъ въ состояніи пріискать для себя квартиры за выдаваемые имъ изъ казны оклады, то городское общественное управленіе, не входя въ обсужденіе вопроса о правильности предъявленнаго военнымъ начальствомъ требованія объ отводѣ офицерскимъ чинамъ квартиръ натурой, въ теченіе 7 дней по полученіи сообщенія военнаго начальства обязано предоставить офицерамъ надлежащія помѣщенія въ общественныхъ или казенныхъ зданіяхъ. (4/х 9443).

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время разсматривается вопросъ о точномъ установленіи правъ незаконнорожденныхъ и пріемышей въ крестьянской средѣ. Предполагается, между про-

чимъ, признать за бездѣтными крестьянами право принимать и усыновлять безъ согласія общества дѣтей не старше 10 лѣтъ какъ законно, такъ и незаконнорожденныхъ, съ передачею имъ всѣхъ своихъ правъ, въ томъ числѣ и права на землю. Только для такихъ пріемышей предполагается допустить право пользованія льготою по воинской повинности. Всѣ же принимаемыя въ семью крестьянина дѣти въ возрастѣ старше десяти лѣтъ становятся полноправными членами общества, только въ томъ случаѣ, если на принятіе ихъ было дано согласіе общества, выраженное установленнымъ приговоромъ. Исключеніе изъ этого правила предполагается допустить лишь въ томъ случаѣ, когда членъ общества женится на матери усыновленныхъ имъ дѣтей, старше десятилѣтняго возраста. (Спб. В.).

Кіевскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности призналъ, что сельское хозяйство юго-западнаго края терпитъ серьезные неудобства вслѣдствіе отсутствія земства. Только земство, и то организованное на общихъ основаніяхъ, а не со специальными ограниченіями, можетъ оживить работу мѣстныхъ общественныхъ силъ. Только оно одно можетъ удовлетворить настоятельнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія въ народномъ образованіи, врачебной помощи, упорядоченіи дорогъ и т. п. Ввести полное земство—первая и неотложная потребность нашего края. Далѣе, комитетъ развиваетъ идею всеословной волости. Нынѣшнее волостное управленіе, возлагая на одно лишь сословіе всѣ тягости сборовъ и повинностей, лишено возможности получать средства отъ другихъ сословій, оно остается недоступнымъ интеллигентнымъ силамъ, которыми вообще бѣдна наша деревня. Такое обособленіе крестьянства отъ дворянъ и землевладѣльцевъ создаетъ почву для проявленія массовыхъ враждебныхъ инстинктовъ. Лишнее авторитета, волостное управленіе не можетъ дать защиты населенію противъ вредныхъ элементовъ (воровъ и конокрадовъ), не можетъ воспрепятствовать и возникновенію политическихъ и аграрныхъ смутъ. Существующіе институты земскихъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ также не всегда оказываются на высотѣ своего призванія и должнаго безпристрастія.

Далѣе, комитетъ касается вопроса о недостаточности судебной защиты. Суды завалены дѣлами, дѣла затягиваются по году и болѣе, особенно благодаря заочнымъ рѣшеніямъ. Это деморализуетъ населеніе и увеличиваетъ язву недобросовѣстной адвокатуры. Скорый судъ—настоятельная потребность: безъ него падаетъ среди крестьянъ уваженіе къ закону и престижъ власти. Что касается волостныхъ судовъ, то они вполнѣ несостоятельны: то опираясь на слишкомъ широкое обычное право, то на самостоятельное толкованіе закона, они совершенно уничтожаютъ вопросъ о правѣ и законѣ. Создавая почву для полнаго произвола, для личнаго усмотрѣнія неблагонадежныхъ судей, находясь въ зависимости отъ волостныхъ писарей, задабриваній, могарычей—они утратили всякій авторитетъ среди крестьянъ. Надо ихъ или уничтожить или реорганизовать: создать процессуальныя формы, привлечь образованный элементъ, сдѣ-

лать ихъ низшей инстанціей общесловнаго суда, а лучше всего передать всѣ дѣла мировымъ судьямъ. Комитетъ настаиваетъ, далѣе, на преобразованіи сельской полиціи, на созданіи конныхъ стражниковъ, не зависящихъ отъ сельскихъ обществъ, и на мѣрахъ противъ деморализующихъ право-нарушеній—захватовъ земли и порубокъ.

(Спб. В.).

Полтавскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности призналъ, что о серьезной работѣ въ области экономическихъ мѣропріятій не можетъ быть и рѣчи безъ одновременнаго поднятія образовательнаго уровня населенія, безъ знаний, безъ упроченія правового порядка, безъ поднятія въ населеніи правового сознанія, безъ укрѣпленія чувствъ законности, вообще—безъ поднятія общей культуры.

Мѣры, которыя предпринимались правительствомъ и земствомъ, оказываются недостаточными. Очевидно, есть какія-то общія условія, которыя препятствуютъ населенію вполнѣ и съ необходимою продуктивностью использовать эти мѣры.

Для развитія экономическихъ отношеній безусловно требуется сознательное участіе въ созидательной работѣ самихъ работниковъ, а это требуетъ, прежде всего, поднятія образовательнаго уровня населенія.

Комитетъ полагаетъ, что мѣстный судъ долженъ быть единый, общій, близкій къ населенію и независимый отъ администраціи. Вторую ступень суда долженъ образовать съѣздъ судей первой инстанціи, а кассационную—Правительствующій Сенатъ.

Выяснивъ связанный съ организаціей мѣстнаго суда вопросъ объ учрежденіи юридической консультаціи для сельскихъ жителей, комитетъ высказался за пожеланіе, чтобы земствамъ было предоставлено право учреждать такія консультаціи для мѣстнаго населенія.

Разсматривая правовое положеніе сельскихъ рабочихъ, большинство высказалось за необходимость отмѣны уголовной отвѣтственности рабочихъ за нарушеніе договоровъ о наймѣ въ виду несоотвѣтствія такой отвѣтственности съ общими принципами правосудія, за желательность и своевременность учрежденія инспекціи сельско-хозяйственнаго труда.

Наконецъ, необходимы нижеслѣдующія исправленія въ существующей организаціи земскихъ учреждений.

1. Примѣненіе принципа бессословности при комплектованіи состава земскихъ представителей.
2. Пониженіе имущественнаго ценза для участія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ и собраніяхъ въ цѣляхъ возможнаго увеличенія состава земскихъ избирателей, увеличеніе числа гласныхъ и постоянные выборы для предоставленія возможно большому числу жителей права участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.
3. Оставленіе за администраціей права контролировать постановленія земскихъ собраній лишь со стороны ихъ законности, не касаясь ихъ соотвѣтствія мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ.
4. Отмѣна законоположенія о предѣльности земскаго обложенія.

5. Расширение компетенции земства в дѣлѣ удовлетворения мѣстныхъ польвъ и нуждъ и, прежде всего, в дѣлѣ народнаго образования, народнаго продовольствія и воспособленія населенію въ дѣлѣ организаціи его въ разнаго рода союзы для упроченія своего благосостоянія.

6. Предоставленіе права земскимъ учрежденіямъ непосредственныхъ сношеній съ земствами сосѣднихъ губерній по вопросамъ, въ успѣшномъ разрѣшеніи которыхъ заинтересовано ихъ населеніе, и предоставленіе права для устройства сѣздовъ представителямъ земствъ смежныхъ губерній.

7. Основаніе общеземскаго органа для обсужденія и выясненія вопросовъ, относящихся къ области земства. (Спб. В.).

Ельнинскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности считаетъ желательнымъ, чтобы расходы земства на экономическія предпріятія и народное образованіе не подлежали дѣйствию закона о предѣльности земскаго обложенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ высказывается за желательность устройства небольшихъ территориальныхъ участковъ съ правомъ самообложенія и самоуправления.

Смоленскій губернский комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности призналъ необходимымъ:

1) отмѣнить законъ о предѣльности земскаго обложенія и въ крайнемъ случаѣ земскіе расходы на экономическія нужды исключить изъ смѣты при исчисленіи ея повышенія, какъ это дѣлается съ ассигнованіями уѣздныхъ земствъ на губернскія нужды; 2) признать желательнымъ понизить размѣры земскаго избирательнаго ценса; 3) увеличить составъ земскихъ собраний; 4) выразить пожеланіе, чтобы положеніе земскихъ учреждений было болѣе устойчиво и чтобы сфера ихъ компетенціи была расширена и строго ограничена отъ сферы компетенціи администраціи. Въ этомъ смыслѣ комитетъ рѣшилъ возбудить передъ правительствомъ соотвѣтствующія ходатайства. (См. В.).

Теодосійскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности призналъ желательнымъ осуществленіе всеобщаго обученія при субсидіи со стороны правительства. Къ вопросу о мелкой земской единицѣ комитетъ постановилъ:

Вполнѣ цѣлесообразно создать на мѣстахъ мелкіе общественные союзы, которымъ и были бы поручены дѣла хозяйства. Такіе союзы должны обладать тремя существенными признаками; 1) состоять изъ землевладѣльцевъ безъ различія національностей, такъ какъ населеніе уѣзда разноплеменное; 2) союзамъ необходима безусловность, потому что въ сущности крѣпостнаго права въ Теодосійскомъ уѣздѣ не было и сословныхъ граней въ населеніи нѣтъ фактически, и 3) въ видахъ большаго интереса къ этимъ союзамъ со стороны землевладѣльцевъ, необходимо право обложенія на мѣропріятія по сельскому хозяйству.

Дорогобужскій комитетъ о нуждахъ сельско-хо-

зяйственной промышленности призналъ, что въ проведеніи мѣропріятій на мѣстахъ земскимъ учрежденіямъ должна принадлежать главная роль. Они, какъ органъ государственнаго управленія, должны пользоваться и необходимой самостоятельностью. Для приближенія ихъ къ населенію желательны: 1) возвратъ къ системѣ выборовъ земскихъ гласныхъ по положенію 1864 года, 2) увеличеніе состава земскихъ собраний, 3) пониженіе избирательнаго ценса и 4) учрежденіе мелкой земской единицы. Желательно также расширеніе компетенціи земскихъ учреждений. Для удовлетворенія мѣстныхъ культурныхъ и экономическихъ потребностей средства мѣстныхъ органовъ самоуправления должны быть увеличены и черпаться изъ единаго общаго государственнаго подоходнаго налога. („Р. В.“)

Ростовскій окружной комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности призналъ необходимымъ просить у правительства на нужды народнаго образованія тѣ суммы, которыми пользовались селенія общества до введенія монополіи. (Приаз. Кр.).

Донецкій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по вопросу объ охранѣ земельныхъ улучшеній призналъ лучшимъ средствомъ правильную и цѣлесообразную постановку дѣла народнаго просвѣщенія въ округѣ; спеціальныя же мѣропріятія по этой охранѣ, по мнѣнію комитета, достаточно разработаны нашимъ законодательствомъ и не требуютъ изданія новыхъ нормъ для преслѣдованія правонарушеній въ этой области. Необходимо, только рядомъ съ мѣропріятіями по обезпеченію порядка въ деревенской жизни организовать содѣйствіе къ подъему экономическаго благосостоянія округа, чего достигнуть можно, измѣнивъ взглядъ на дѣеспособность населенія въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ нуждъ и пробудивъ въ немъ энергію къ самодѣятельности. Переходя затѣмъ къ обсужденію спеціальныхъ способовъ охраны сельско-хозяйственности, комитетъ находитъ необходимымъ завершить актъ надѣленія крестьянъ землею путемъ повсемѣстнаго въ округѣ окончательнаго ограниченія крестьянскихъ надѣловъ отъ владѣльческихъ угодіи на основаніяхъ положенія 19 февраля 1861 г., такъ какъ въ настоящее время, въ виду разъясненія правительствующаго сената о томъ, что ограниченія эти могутъ быть производимы лишь въ порядкѣ, установленномъ для полюбовнаго размежеванія дачъ или по правиламъ судебна-межевого разбирательства, завершеніе столь важнаго акта можно считать состоявшимся только на бумагѣ. (Приаз. Кр.).

Рыбинскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, образованный подъ предѣтельствомъ уѣзднаго предводителя дворянства Л. Н. Хлѣбникова, изыскивая мѣры къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства изъ фруктовыхъ садовъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ, нашелъ, что наилучшимъ средствомъ къ устраненію по-

рубокъ можетъ служить примѣненіе вышихъ мѣръ наказанія, примѣняя лѣсныя порубки къ кражѣ заготовленнаго лѣса. Затѣмъ всѣ прочіе проступки противъ собственности, какъ бы ни были они малозначительны, должны караться „возможно строже, дабы такимъ образомъ привести крестьянъ къ сознанию, что не такъ наказуется самый фактъ преступленія, какъ то основное начало, которымъ крестьяне руководствуются при вырубкѣ чужого лѣса“. Наказанія за проступки противъ чужой собственности комитетъ полагаетъ примѣнять въ „видѣ дисциплинарныхъ работъ, гдѣ наказуемый не приучается къ лѣнн и не такъ развращается отъ окружающей среды, какъ это бываетъ въ нашихъ тюрьмахъ. Уличенные въ проступкахъ противъ собственности сосѣда несовершеннолѣтніе могутъ быть наказуемы розгами, а родители ихъ должны привлекаться къ отвѣтственности за неумѣнье воспитать въ дѣтяхъ чувства уваженія къ чужой собственности“.

(Сѣв. Кр.).

Пермскій губернаторъ поставилъ въ извѣстность городскія управленія Пермской губ., что въ указѣ Прав. Сената отъ 16 января 1884 г. за № 693 было объявлено во всеобщее свѣдѣніе Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы **депутации отъ общественныхъ учрежденій** были избираемы и снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія вышихъ представителей административной власти, испрашиваемого черезъ мѣстное начальство. Между тѣмъ, гор. управленія совершенно не исполняютъ этого циркулярнаго предложенія: безъ испрошенія надлежащаго разрѣшенія избираютъ депутации для ходатайствованія, напр., предъ высшимъ правительствомъ о проведеніи жел. дорогъ черезъ гор. поселенія, а затѣмъ уже обращаются къ губернатору съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ этихъ депутатій исполнять возложенныя на нихъ гор. думами порученія. Признавая такой порядокъ избранія и снаряженія депутатій отъ городовъ неправильнымъ, пермскій губернаторъ подтвердилъ гор. управленіямъ губерніи о неуклонномъ и точномъ исполненіи пришедшаго выше Высоч. повелѣнія.

(Ур. Жизнь).

На основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ 2-го декабря 1902 года опредѣлилъ: **воспретить розничную продажу** номеровъ газеты „Виржевыя Вѣдомости“.

14 ноября, въ Тамбовѣ, въ особомъ присутствіи саратовской суд. палаты разсматривалось дѣло о Лебедевѣ, обвинявшемся въ **преступленіяхъ по должности начальника** шацкой тюрьмы въ 1897—99 годахъ.

Л. бралъ къ себѣ изъ тюрьмы въ квартиру, для разныхъ домашнихъ услугъ, приужденную къ заключенію на три года, арестантку Щербакову, оставляя ее часто ночевать у себя, при отсутствіи всякаго надзора за ней. Ее же не разъ посылалъ къ себѣ на хуторъ, въ Шацкомъ уѣздѣ, для полевыхъ работъ, гдѣ она также оставалась безъ надзора. Деньги за исполненіе работъ ей рѣдко уплачивались.

Однажды, при наступленіи ночи, Л. взявъ съ собой ключъ отъ тюрьмы и одного изъ арестантовъ, отправился въ квартиру одной вдовы, содержавшей дѣвушекъ вольнаго поведенія, и, прокутивъ тамъ до 2 часовъ ночи, возвратился въ тюрьму, забывъ отъ нея ключъ въ квартирѣ вдовы, а арестантъ, сильно выпившій, оставилъ тамъ свою шапку. И ключъ и шапку только утромъ доставили въ тюрьму.

У содержавшагося въ тюрьмѣ арестанта Уваркина Л. взялъ взаймы 150 рублей и выдалъ въ этомъ расписку, а когда Уваркинъ отправлялся въ Сибирь, расписку эту Л. изорвалъ, уплативъ 80 руб. Морозову за долгъ Уваркина, 20 руб. далъ ему на дорогу, а 50 руб. выслалъ ему въ Сибирь при письмѣ, въ которомъ обѣщалъ выслать остальные деньги, подъ которыми разумѣлись взятыя Л. за день до отправленія Уваркина въ Сибирь, изъ шапкаго казначейства, по книжкѣ сберегательной кассы (въ счетъ хранившихся тамъ 500 руб.), 200 руб., принадлежавшихъ Уваркину; для полученія этой суммы, Л. заставилъ одного изъ арестантовъ сдѣлать на книжкѣ довѣрительную надпись на имя тюрем. надзирателя, за неграмотнаго, Уваркина, который объ этомъ не просилъ, а узналъ о полученіи по книжкѣ денегъ только по прибытіи въ Сибирь, куда книжка сберегательной кассы была выслана. Денегъ, взятыхъ изъ кассы, Л. не записалъ на приходѣ по книгамъ тюрьмы и Уваркину ихъ не возвратилъ. Уваркинъ прислалъ изъ Сибири жалобу прокурору, — благодаря чему и возникло настоящее дѣло.

Уваркинъ прошеніемъ, присланнымъ въ палату, просилъ гражданскій искъ рассмотреть въ его отсутствіе, по невозможности явиться въ судебное засѣданіе, но присутствіе палаты устранило этотъ искъ изъ своего рассмотрѣнія.

Палата признала Л. виновнымъ въ послабленіи власти и, оправдавъ его въ подлогѣ и растратѣ, приговорила считать его уволеннымъ отъ службы по суду и возложила на него судебныя по дѣлу издержки.

(СПВ. В.).

Крестьянину Подольской губ. Макарскому захотѣлось поѣхать на Афонъ на поклоненіе. Продавъ онъ все свое хозяйство, выручилъ 200 рублей и уѣхалъ. По приѣздѣ въ Иверскій монастырь, М. былъ окруженъ монахами, которые особенно заботливо къ нему относились и всячески старались ему угодить. Крестьянинъ разказалъ объ имѣющихся при немъ деньгахъ. Особенно подружился съ нимъ паломникъ С. Шульгинъ, отецъ котораго былъ акаостнымъ монахомъ въ Понтократовскомъ монастырѣ. Шульгинъ пригласилъ Макарскаго въ келью отца. Здѣсь они переночивали и отправились въ другой монастырь. Послѣ поклоненія, возвращаясь обратно, паломники выпили вина и тутъ на кр. Макарскаго было учинено нападеніе. Въ избитомъ и израненномъ видѣ, получивъ 12 колотыхъ ранъ, Макарскій былъ доставленъ въ безсознательномъ состояніи въ Иверскій монастырь. Слѣдствіе производилось турецкимъ правительствомъ, и дѣло о нанесеніи ранъ было передано въ одесскій окружный судъ, гдѣ и слушалось ихъ дѣло. Были вызваны въ качествѣ свидѣтелей

авонские монахи, но никто из них не явился. Привлеченный къ ответственности Шульгинъ разсказалъ, что не онъ нападалъ на Макарскаго, а послѣдній на него.

Предсѣдательствующій въ своемъ резюме указалъ на цѣлый рядъ невыясненныхъ обстоятельствъ по настоящему дѣлу, слѣдствіе по которому велось турецкими судебными органами. Присяжные засѣдатели вынесли Шульгину оправдательный вердиктъ.

(О. Нов.).

Въ выѣздной сессіи саратовской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей въ г. Тамбовѣ 20-го ноября слушалось дѣло по обвиненію крестьянъ села Нижняго Шибряя, борисоглѣбскаго уѣзда, въ числѣ 33 человекъ, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 824 и 269¹ ст. ул. о нак. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. По опредѣленію палаты 26 чел. приговорены къ 4 мѣс. тюрьмы, 3 — на мѣс.; остальные оправданы.

(Р. Сл.).

На дняхъ въ камерѣ мир. судьи Владикавказа разбиралось дѣло по обвиненію врем. редакторомъ газеты „Казбекъ“ А. Н. Суховымъ прис. повѣреннаго Бермана по 142 ст. Уст. о нак. Въ жалобѣ Суховъ суть дѣла излагаетъ слѣдующимъ образомъ: „Завѣдывавшій фактически выпускомъ въ свѣтъ газеты „Казбекъ“ прис. повѣренный Я. А. Берманъ прислалъ ко мнѣ, какъ редактору газеты „Казбекъ“, первоначальный оттискъ выпуска этой газеты отъ 25 августа 1902 г., съ тѣмъ, чтобы я, въ качествѣ редактора, далъ этому матеріалу свою подпись. Такъ какъ со многими, высказанными въ нѣкоторыхъ замѣткахъ этого матеріала, я не имѣлъ возможности согласиться, то, являясь ответственнымъ за эти мнѣнія передъ судомъ и общества, и печати, я, естественно, не могъ дать своего согласія на пропускъ этихъ статей за мою редакторскую подпись, а потому просилъ эти замѣтки, особо мною указанныя г. Б., въ свѣтъ не выпускать и изъ оттиска исключить, и мнѣ на подпись, въ качествѣ редактора, прислать оттискъ номера безъ отмѣченныхъ мною вышеупомянутыхъ замѣтокъ. Однако, г. Б. вмѣсто того, чтобы выполнить мое законное требованіе, приказалъ типографіи компаніона своего Н. С. Лаврова напечатать на № 1407 газеты „Казбекъ“ мою подпись, обозначивъ ее „временный редакторъ А. Н. Суховъ“, не выбросивъ указанныхъ мною замѣтокъ. Узнавъ о намѣреніи г. Б. выпустить № газеты вопреки моему требованію, за мою ответственную подписью, я письменно просилъ инспектора владикавказскихъ типографій формально запретить г. Б. должно означать мою фамилію на номерѣ газеты, въ качествѣ ответственного редактора. Г. Б. не послушалъ и, такимъ образомъ, выпустилъ № 1407 „Казбека“ съ означеніемъ на немъ моей фамиліи, какъ редактора газеты. Полагая, что вышеупомянутыми дѣйствіями Б. учинилъ надо мной явное насиліе, предусмотрѣнное 142 ст. уст. о наказ., я прошу васъ, мир. судья, наказать его по закону“. Мир. судья въ дѣйствіяхъ г. Бермана не нашелъ признаковъ само-

управства и оправдалъ его. Повѣренный г. Сухова перенесъ дѣло въ сѣздъ мировыхъ судей. (Казб.).

Выѣздной сессіей московскаго окружнаго суда въ Бронницахъ, подъ предсѣдательствомъ тов. предсѣдателя Гудимъ-Левковича, слушалось на-дняхъ дѣло по обвиненію австралійца Тома Чарлея въ покушеніи на изнасилованіе четырнадцатилѣтней дѣвочки.

Присяжные засѣдатели вынесли обвинительный вердиктъ, но окр. судъ, находя, что рѣшеніемъ этимъ осужденъ невинный, на основаніи 818 ст. ул. уг. суд., постановилъ передать дѣло на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

(Кур.).

Въ „Крым. Вѣстн.“ напечатано: „Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволять: освободить сельско-поселенца Макара Криволапа отъ опредѣленнаго ему приговоромъ симферопольскаго окружнаго суда 22-го іюня 1902 г. наказанія плетми“.

Въ Красноярскѣ мѣстные юристы пришли, наконецъ, къ соглашенію учредить юридическое бюро для подачи совѣтовъ.

(В. О.)

Въ ночь съ третьяго на четвертое декабря скончался ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ римскаго права Василій Владиміровичъ Ефимовъ. Тяжкая и продолжительная болѣзнь давно замѣтнымъ для окружающихъ образомъ подрывала силы покойнаго, который, не смотря на горячую любовь къ преподавательской университетской дѣятельности, былъ вынужденъ мѣсяца два тому назадъ подать въ отставку Всѣ, кто знали покойнаго Василія Владиміровича, искренно пожалѣютъ о безвременной смерти этого добраго и отзывчиваго человека, глубоко преданнаго своему дѣлу, чуждаго какому бы то ни было интригамъ, всегда готоваго придти на помощь всѣмъ, въ ней нуждавшимся.

Къ научной дѣятельности В. В. Ефимова мы вернемся въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Учрежденіе въ память Гольцендорфа (Holtzendorff-Stiftung) рѣшило предложить на конкурсѣ слѣдующій вопросъ:

„Какія мѣры слѣдуетъ примѣнять къ преступникамъ, обозначаемымъ обыкновенно названіемъ преступниковъ съ ограниченной ответственностью (á responsabilité limitée)“.

Въ представляемыхъ работахъ должны быть изучены, принимая во вниманіе законодательства различныхъ странъ, сущность и значеніе ограниченной ответственности и указаны мѣры изъ области уголовного права, которыя могли бы быть рекомендованы законодательной власти для огражденія общества отъ преступниковъ съ ограниченной ответственностью.

Конкурсная работа можетъ быть написана на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ или итальянскомъ языкахъ, но латинскими буквами, и должна быть прислана не позднѣе 1 декабря 1903 года секретарю учрежденія, д-ру Halle, стряпчему и нотариусу въ Берлинѣ (Berlin W., Kronenstrasse,

56). Онѣ должны быть снабжены эпитафиями, съ приложеніемъ запечатанныхъ конвертовъ съ тѣми же эпитафиями; въ конвертахъ должно заключаться обозначеніе имени, фамиліи и адреса автора.

Жюри конкурса состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ членовъ: 1) д-ра Германа Зейферта, тайнаго совѣтника и профессора Воняскаго университета ¹⁾; 2) д-ра Лепмана, медицинскаго совѣтника въ Берлиѣ; 3) д-ра фонъ-Хомеля, профессора Амстердамскаго университета.

Въ случаѣ, если кто-либо изъ означенныхъ членовъ жюри не будетъ имѣть возможности принять участіе въ оцѣнкѣ представленныхъ работъ, то онъ будетъ замѣненъ однимъ изъ нижеслѣдующихъ членовъ: 1) д-мъ Гаспаръ въ Брюсселѣ; 2) д-мъ Дриль въ С.-Петербургѣ.

Работа, признанная конкурнымъ жюри наилучшей, получитъ премію въ 1200 марокъ. Жюри при этомъ предоставляется право раздѣлить премію между двумя работами, признанными имъ имѣющими равныя достоинства. Премированныя работы станутъ литературною собственностью исключительно учрежденія въ память Гольцендорфа: отъ президента будетъ зависѣть принять, по предложенію наблюдательнаго комитета, рѣшеніе относительно перевода и печатанія этихъ работъ.

Работы, не получившія преміи, будутъ возвращены авторамъ. Рѣшеніе жюри будетъ напечатано въ журналѣ Международнаго союза криминалистовъ. Запросы и сообщенія по поводу конкурса должны быть адресованы секретарю.

Берлинъ, октябрь 1902 г.

Подписано: ф. Листъ, д-ръ Апротъ, Ад. Принсъ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ состоявшемся 15 ноября засѣданіи гражд. отдѣленія П. И. Бѣляевъ закончилъ чтеніе своего доклада „Историческія основы и юрид. природа современнаго русскаго завѣщанія“. — Постепенно и съ большимъ трудомъ установилась въ нашемъ правѣ идея, что завѣщаніе ведетъ къ наслѣдованію, и съ такими же трудностями проложило себѣ путь представленіе объ отвѣтственности преемниковъ по завѣщанію за долги наслѣдодателя. Въ нашемъ древнемъ правѣ, какъ и въ нѣмецкомъ правѣ, существуетъ представленіе, что долги тяготеютъ на имущество, вмѣстѣ съ которымъ переходятъ къ правопреемнику умершаго; правопреемники отвѣтствуютъ поэтому не неограниченно, а въ зависимости отъ полученнаго ими активнаго имущества (Кассо, Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя). Слѣды этого воззрѣнія сохранились и въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ — именно въ обязанности родителей, къ которымъ, послѣ смерти ихъ бездѣтныхъ дѣтей, перешло обратно поларенное ими дѣтямъ имѣніе, — платить долги этихъ дѣтей въ предѣлахъ стоимости означеннаго имѣнія (т. X ч. I ст. 1142; кас. рѣш. 1873 г. № 436). Въ древнихъ русскихъ завѣщаніяхъ на преемниковъ по общему праву возлагается обязанность „свести долги съ

души“ завѣщателя, т. е. уплатить его долги съ отъказываемаго имущества. Нерѣдко имущество прямо отказывается кредиторамъ въ удовлетвореніе ихъ требованій, и еще въ документахъ начала 18 вѣка мы встрѣчаемъ этотъ взглядъ на кредиторовъ, какъ на ближайшихъ наслѣдниковъ. Точно также по пол. о дух. завѣщ. 1831 г. завѣщанія лицъ, состоящихъ подъ опекою по долгамъ, исполняются только за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ. Послѣдніе имѣютъ какъ бы залоговое право на наслѣдственную массу, аналогичное, такъ называемымъ, легальнымъ ипотекамъ римскаго права, и нерѣдко въ обезпеченіе требованій кредиторовъ на наслѣдство налагается запрещеніе. Неограниченную отвѣтственность (*ultra vires hereditatis*) устанавливаетъ ст. 1259 св. зак. гражд., и происхожденіе этой нормы можно, повидимому, исторически объяснить такъ, что отвѣтственность связывается съ реальнымъ завладѣніемъ наслѣдствомъ. Особенно ярко это проявляется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заинтересовано государство, преимущественно по отношенію къ помѣстьямъ. Въ помѣстномъ правѣ, какъ и въ правѣ феодальномъ, собственно нѣтъ наслѣдованія, — помѣстье, подобно лѣну, возвращается по смерти владѣльца къ государству, которое передаетъ его правопреемнику умершаго, возлагая при этомъ на него обязанность „свести долги съ души“ правопреемника (указъ 1562 г.). Такимъ образомъ, государство въ силу своей власти, какъ и частныя лица въ силу своей *patria potestas*, возлагаютъ на правопреемника обязанность уплаты долговъ въ видѣ условія завладѣнія наслѣдствомъ. На этой старой точкѣ зрѣнія ограниченной отвѣтственности *intra vires hereditatis* стоитъ еще банкротскій уставъ 1800 г. Вплоскѣдствіи изъ факта владѣнія и пользования наслѣдствомъ стали выводить намѣреніе принять наслѣдство, съ каковымъ принятіемъ и связывалась отвѣтственность *ultra vires*, вызывавшая, однако, и впоследствии большія затрудненія и еще въ судебной практикѣ 70—80-хъ гг. 19 вѣка нерѣдко примѣнявшаяся только къ наслѣдникамъ по закону. Въ области завѣщательнаго права обычная въ завѣщаніяхъ оговорка объ отвѣтственности за долги наслѣдодателя стала съ теченіемъ времени презумироваться *de jure*, и указанные факторы, въ связи съ вліяніемъ римско-правовыхъ началъ и гражданнополитическими соображеніями о поддержаніи кредита, и обусловили дѣйствующій нынѣ порядокъ. — Въ нашемъ завѣщательномъ правѣ издавна выработались также явленія, напоминающія римскій легатъ. Завѣщатель обязываетъ своего преемника не только къ платежу долговъ, но и къ разнаго рода выдачамъ, падавшимъ на наслѣдственное имущество; особенно часты обязательства содержать или выдавать замужъ родственницъ завѣщателя или содержать жену его; причемъ въ иныхъ случаяхъ, напр., когда имущество завѣщается монастырю, высказывается просьба „Бога ради не уморить съ голода“ близкихъ завѣщателю.

Возложеніе такой обязанности, въ частности опредѣленныхъ денежныхъ выдачъ, на наслѣдниковъ слѣдуетъ отличать отъ возложенія такой же обязанности на душеприказчиковъ или наслѣдниковъ въ качествѣ душеприказчиковъ (т. X ч. I ст. 1084), которые являются только посредниками, обязанными распределить имущество между наслѣдниками. Наслѣдникъ отвѣтствененъ не вслѣдствіе того, что опредѣленная обязанность возложена на него завѣщателемъ, а вслѣдствіе отказа наслѣдства въ его пользу, въ современномъ правѣ, впрочемъ, съ извѣстными ограниченіями: обязанность можетъ быть возложена на него только пожизненно и, во-2-хъ, онъ вправе отказаться отъ исполненія возложенной на него обязанности вмѣстѣ съ наслѣдствомъ (т. X ч. I ст. 1086). Лица, въ пользу которыхъ установлены завѣщателемъ такія денежные выдачи, должны быть строго отличаемы отъ наслѣдниковъ, по-

¹⁾ Прим. ред.: проф. Зейфертъ недавно скончался.

лучающихъ определенные единичные предметы,— послѣднихъ можно назвать дестинатерами *ex certa re*. Такіе дестинатеры *ex certa re* стоятъ въ сонаслѣдническомъ отношеніи съ другими наслѣдниками; въ противоположность дестинатерамъ по 1086 ст., являющимся только кредиторами по отношенію къ другимъ наслѣдникамъ, они имѣютъ вещное право, а получатели по 1086 ст. стоятъ въ обязательственномъ отношеніи. Поэтому право послѣднихъ прекращается со смертью должника—наслѣдника, между тѣмъ какъ дестинатеры *ex certa re* не испытываютъ отъ того никакого измѣненія своего права. Существенны и нѣкоторыя другія различія въ положеніи тѣхъ и другихъ, напримѣръ—дестинатеры *ex certa re* приобретаютъ свое право со времени открытія наслѣдства, а получатели по 1086 ст.— съ момента принятія наслѣдства обязаннымъ наслѣдникомъ. Практика, какъ показываютъ многочисленные примѣры, не всегда удачно справляется съ различіемъ между наслѣдникомъ и наслѣдникомъ въ роли душеприказчика, а равно и между указанными категориями дестинатеровъ.— Въ отношеніи указанія въ завѣщаніи лица наслѣдника древнее наше завѣщательное право представляло завѣщателю гораздо большую свободу сравнительно съ современнымъ правомъ. Иногда наслѣдникъ не означался вовсе, указывался только душеприказчикъ, какъ будущій распорядитель наслѣдственнаго имущества; въ иныхъ завѣщаніяхъ не определялось даже точно имущество, подлежащее раздѣлу. Это наблюдается также въ позднѣйшее время,— въ тѣхъ, напр., случаяхъ, когда распорядительство слѣдственной массой предоставляется правительству. Такая неопредѣленность вызвала, конечно, множество споровъ и тяжбъ, она не была также совмѣстима съ интересами кредиторовъ наслѣдодателя, и въ позднѣйшемъ правѣ замѣчается тенденція къ тому, что завѣщательный актъ долженъ содержать въ себѣ назначеніе наслѣдника. Точнаго указанія лица, въ пользу котораго отказано имущество, требуетъ, напр., уже Петровский указъ о единонаслѣдіи. Въ слѣдствіи практика при отсутствіи точнаго указанія о лицѣ наслѣдника стремится выяснитъ послѣдняго путемъ толкованія завѣщанія; къ этому же средству практика прибѣгаетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда не указанъ точно характеръ и объемъ отказываемаго права и, напр., всегда, въ случаѣ сомнѣнія, толкуетъ завѣщаніе въ смыслъ оставленія соотвѣстнаго имущества въ собственность. Въ другихъ случаяхъ, однако, завѣщанія съ указанными дефектами признаются недействительными. Въ современномъ нашемъ правѣ завѣщаніе должно содержать въ себѣ назначеніе имущества въ пользу кого либо, и это составляетъ *essentiale negotii*, а его *accidentalialia* составляютъ всякаго рода другія распоряженія, напр., выдачи по 1086 ст., назначеніе опекуновъ и проч. Это требованіе слѣдуетъ признавать вполне обоснованнымъ и *de lege ferenda*.— Наслѣдникъ въ современномъ русскомъ правѣ есть преемникъ *in universum jus*, но оно различаетъ все-таки два типа универсальныхъ преемниковъ, преемники по завѣщанію ограничены, сравнительно съ интестатными наслѣдниками, въ правѣ приращенія, представленія и проч. Нормы завѣщательнаго права имѣютъ у насъ, какъ и во многихъ новѣйшихъ законодательствахъ, диспозитивный характеръ; онѣ могутъ быть измѣняемы волею завѣщателя, и въ этомъ смыслѣ можно говорить о преимущественномъ значеніи завѣщанія; послѣднее можетъ быть дополнено нормами интестатнаго наслѣдованія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не обнимаетъ всѣхъ имущественныхъ отношеній завѣщателя, такъ что современныя законодательства не знаютъ древне-римскаго принципа *nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest*. Современное русское завѣщаніе представляетъ собою, такимъ образомъ, односторонній посмертный отмѣняемый актъ, заключающій въ

себѣ назначеніе наслѣдника, т. е. универсальнаго преемника завѣщателя; въ юридической конструкціи основныхъ нормъ завѣщательнаго права законодательство участвовало у насъ весьма мало,—главная роль принадлежитъ въ этомъ отношеніи судебной практикѣ, которая по своему значенію въ этой области можетъ быть поставлена рядомъ съ преторскимъ эдиктомъ въ древнеримскомъ правѣ.

Въ преніяхъ приняли участіе: М. М. Винаверъ, Н. А. Полетаевъ, А. Ф. Поворинскій и предѣлительствовавшій въ собраніи сенаторъ И. И. Карницкій.—Первый изъ оппонентовъ отмѣтилъ прежде всего плодотворность избраннаго авторомъ метода—конструировать и объяснять дѣйствующее право на основѣ тѣхъ конкретныхъ историческихъ фактовъ, изъ которыхъ оно выросло; необходимо только при этомъ болѣе тщательное сравненіе нашего права съ другими законодательствами,—въ частности для того, чтобы выдѣлить случайныя и безсистемныя заимствованія, каковымъ является, напр., упомянутый докладчикомъ банкротскій уставъ 1800 г. Заключение докладчика о различеніи разныхъ видовъ легатаріевъ и объ отвѣтственности за долги наслѣдодателя можно признать въ общемъ правильными, но едва ли доказано, что отвѣтственность *ultra vires* исторически выросла изъ презумируемаго согласія наслѣдника. Значительно большія сомнѣнія вызываютъ указанія референта о неотмѣняемости прежняго русскаго завѣщанія. Въ дѣлахъ Ртищева и Олсуфьева, на которыя главнымъ образомъ ссылается докладчикъ, рѣчь несомнѣнно шла не о завѣщаніи, а о дареніи; вообще неотмѣняемость—единственный признакъ даренія, и если въ древности анали у насъ только неотмѣняемыя распоряженія объ имуществѣ, то единственно возможнымъ выводомъ является, что въ соотвѣтственную эпоху не знали вовсе завѣщанія, а знали только дареніе.

Н. А. Полетаевъ указалъ, что едва ли рационально устанавливать различія въ отношеніи отвѣтственности за долги наслѣдодателя между наслѣдниками и разнаго рода легатаріями,—всякое лицо, получившее что-либо изъ наслѣдственнаго имущества, должно нести отвѣтственность *pro rata*.

А. Ф. Поворинскій отмѣтилъ, что конструируемое докладчикомъ различіе между наслѣдниками по 1086 ст. и „дестинатерами *ex certa re*“ едва ли обосновано съ точки зрѣнія дѣйствующаго права и практики и едва ли желательно *de lege ferenda*, ибо вовсе нѣтъ надобности вновь вводить въ законодательство до тѣхъ поръ чуждое ему и столь сложное ученіе о легатѣ и разныхъ видахъ легатаріевъ. Нельзя также согласиться съ докладчикомъ, что дѣйствующее право требуетъ точнаго означенія наслѣдника,—достаточно такихъ указаній завѣщателя, изъ которыхъ можно было-бы путемъ толкованія вывести опредѣленную его волю. Существенно только распоряженіе объ имуществѣ.

И. И. Карницкій отмѣтилъ, что весьма трудный и спорный вопросъ объ отвѣтственности за долги наслѣдодателя всего лучше можетъ быть рѣшенъ *de lege ferenda* путемъ санкціонированія *beneficium inventarii*; съ тѣмъ вмѣстѣ отграничивается понятіе легата въ смыслѣ представленія опредѣленной вещи, которое не можетъ быть связано съ отвѣтственностью за долги даже *pro rata*,—нельзя дѣлать отвѣтственнымъ слугу, которому завѣщано платѣ, или лицо, получившее какую-нибудь книгу и т. п.

Докладчикъ указалъ, что выдѣленіе заимствованій на дѣлѣ является нерѣдко весьма затруднительнымъ, притомъ и институты реценцированныхъ весьма характерны, такъ какъ заимствуется только то, что находитъ болѣе или менѣе подготовленную почву въ соотвѣтственной правовой средѣ. Можно сказать, что вся исторія права представляетъ безконечную реценцію, гдѣ нерѣдко трудно отдѣлать „свое“ отъ „чужого“. Такъ, весьма распространенъ взглядъ, что договоры о наслѣдствѣ совершенно

чужды нашему праву, и введение их было бы механическим заимствованием из других законодательств; на самом же деле такого рода сделки были у нас прежде в большом ходу и указания на них мы находим уже в летописях. Что касается неотъемлемости завещаний, то такая несомненно существовала в нашем древнем быту, не чужда и теперь нашему обычному праву, и если такого рода распоряжение не соответствует современному понятию завещания, то все же генетическая связь между ними едва ли может быть оспорена.

ТОМСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

20 ноября в актовом зале университета состоялось второе в текущем академическом году заседание юридического общества, на котором были произнесены речи, посвященные памяти безвременно скончавшегося 11 ноября председателя его проф. П. С. Климентова. — Первым говорил В. А. Шенинг, охарактеризовавший деятельность Петра Степановича на пользу и благо общества, в заседаниях которого покойный председатель принимал горячее участие и в качестве референта, и в качестве оппонента; в роли председателя П. С. был незаменим, так что в его лицъ юридическое общество потеряло безцѣннаго председателя и незабвеннаго руководителя. По приглашению оратора присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ. — В лицъ П. С. Климентова Томскій университетъ потерялъ талантливаго профессора, русская наука — многообщавшаго ученаго, а русское общество — цѣннаго общественнаго дѣятеля и публициста — такъ началъ свою рѣчь проф. М. И. Соболевъ и затѣмъ перешелъ къ характеристикѣ покойнаго профессора, какъ ученаго финансиста. Признавая финансы, подобно всѣмъ фактамъ социальной жизни, исторической категоріей, проф. Климентовъ училъ, что задача финансовой науки заключается в изученіи государственно-хозяйственной дѣятельности, в освѣщеніи всѣхъ условий и факторовъ ея эволюціоннаго процесса, в анализѣ причинъ возникновенія и видоизмѣненія финансовыхъ институтовъ; по его мнѣнію, наука должна не только описывать явленія, но и вскрывать тѣ внутреннія причины, которыя реагируютъ на изучаемыя явленія. Что касается двигательныхъ силъ хозяйственныхъ явленій, то онѣ лежатъ в классовыхъ соотношеніяхъ каждой эпохи, вотъ почему каждый финансистъ, желающій доказать внутреннюю связь хозяйственныхъ явленій долженъ положить въ основу своихъ изслѣдованій борьбу общественныхъ группъ. Такимъ образомъ, по своимъ воззрѣніямъ на финансовую науку и ея задачи проф. Климентовъ принадлежалъ къ недавно возникшему научному направленію, видными представителями котораго теперь являются Зелигманъ и Озеровъ. Но П. С. Климентовъ былъ не только финансистъ, а и экономистъ съ богатой эрудиціей и широкими теоретическими взглядами. Современная экономическая жизнь является по ученію проф. Климентова результатомъ работы человѣческаго сознанія, которое есть „мозгъ и путеводная звѣзда исторіи“, что ясно показываетъ, какое огромное значеніе покойный профессоръ придавалъ личности и ея творческой работѣ въ сферѣ экономической жизни. Въ качествѣ публициста П. С. Климентовъ помѣстилъ нѣсколько статей по своей спеціальности въ толькихъ журналахъ и состоялъ сотрудникомъ газеты „Курьеръ“, гдѣ писалъ передовыя статьи по животрепещущимъ вопросамъ экономической жизни и финансовой политики. Закончилъ проф. Соболевъ слѣдующими словами: „Смерть застала П. С. Климентова на первыхъ шагахъ его научной дѣятельности. Но уже эти первые шаги обнаруживали въ немъ выдающійся умъ, не удовлетворявшійся шаб-

лонными, готовыми формулами, а искавшій самостоятельныхъ новыхъ путей въ раскрытіи научныхъ истинъ. Его труды показывали силу анализа и синтеза общественныхъ явленій, подлежащихъ изученію финансиста. Въ то же самое время научное изслѣдованіе одухотворялось у него идеальнымъ стремленіемъ къ благу людей и признаніемъ необходимости сознательной работы человѣческой личности въ дѣлѣ усовершенствованія жизни... Тяжело, невыразимо тяжело терять молодую, многообщающую научную силу, которая блеснула передъ нами своими духовными богатствами и унесла навсегда въ могилу неиспользованныя сокровища ума и сердца!“

Послѣ профессора Соболева говорилъ А. А. Кийковъ. „М. г. и м. г.! Въ тяжелое время пришлось жить и дѣйствовать Петру Степановичу Климентову. Растущее народное самосознаніе выдвинуло впередъ новыя социальныя проблемы, требующія кореннаго разрѣшенія. Оно столкнулось со страшной еще силой исторической традиціи, отстаивающей свои интересы. Происходитъ неумолимая борьба между отживающимъ прошлымъ и свѣтлымъ равноправнымъ будущимъ. Конъюнктура общественныхъ условий мало благоприятна въ настоящее время для второго, и мы видимъ, какъ бюрократическій формализмъ, невѣжественный обскурантизмъ, ханжество и мертвечина давятъ все: и храмъ науки, и общественную дѣятельность, и всякое живое слово. Сильная прогрессивная человѣческая мысль бьется въ этой тяжелой атмосферѣ, какъ титанъ, закованный въ цѣпи: не желая идти на компромиссъ, она или — безсиленная передъ желѣзомъ — отказывается отъ кипучей дѣятельности и, погружаясь въ мистицизмъ, знаменуетъ собой поворотъ назадъ въ области науки и искусства, или же до конца ведетъ борьбу съ житейской пошлостью и грязью, приглашая идти впередъ всѣхъ сильныхъ и чистыхъ. Къ нимъ, этимъ сильнымъ умомъ и чистымъ сердцемъ, принадлежалъ Петръ Степановичъ. Мы всѣ хорошо помнимъ, какъ онъ сразу завоевалъ общія симпатіи. При первомъ взглядѣ на него чувствовался человѣкъ добрый, мягкій, съ отзывчивымъ сердцемъ, другъ человѣка, еще большій другъ человѣка обездоленнаго и угнетеннаго. При первомъ взглядѣ на него можно было съ увѣренностью сказать, что онъ не проживетъ, замкнувшись въ эгоистическихъ интересахъ своей личности, обходя зло и неправду, держась принципа „наша хата съ краю“. Его горюче, печальные глаза говорили, что человѣческое горе задѣваетъ самую чувствительную струну его души, бьетъ его по нервамъ, зоветъ его къ активному участию въ общественной дѣятельности. Онъ не принадлежалъ къ тѣмъ, отмѣченнымъ еще Бѣлинскимъ чувствительнымъ людямъ, которые способны плакать надъ вымышленной, описанной въ романѣ, трагедіей и остаются индифферентными къ живому человѣческому горю; онъ мучился трагедіей реальной жизни, безповоротно влекшей его къ борьбѣ. Реалистическій умъ — онъ былъ чуждъ метафизики и мистицизма. Отдавши всю свою короткую юную жизнь изученію общественныхъ явленій, онъ разсматривалъ ихъ съ той социально-экономической точки зрѣнія теоріи Карла Маркса, которая объясняетъ эволюцію общества борьбой противоположныхъ интересовъ группъ и классовъ населенія. Какъ социологъ и экономистъ, онъ былъ идеологомъ класса непосредственныхъ производителей, всегда умно, настойчиво и страстно защищая интересы трудящагося люда. Еще такъ недавно, съ мѣсяцъ тому назадъ, онъ отмѣчалъ передъ нами недостатки труда въ Америкѣ, видя ихъ прежде всего въ томъ, что въ этихъ учрежденіяхъ мало выражено представительство рабочаго класса, а безъ этого они неизбежно обследуютъ главнымъ образомъ вопросы о промышленности, а не условия быта и труда рабочаго. Присоединяясь къ мнѣнію докладчика,

печальномъ положеніи статистики труда въ Россіи, онъ съ грустью указывалъ, какъ при острой наличности рабочаго вопроса въ Россіи, при ужасахъ жизни рабочихъ, какъ мало дѣлается въ этой наибольшаго значенія области русской общественной жизни. То же желаніе выяснитъ общественно-экономическое положеніе четвертаго сословія заставляетъ его работать надъ такими показателями его силы и слабости, какъ подоходный налогъ и косвенное обложеніе. Вѣдственное положеніе муниципальнаго вопроса въ Россіи, грозящаго уйти въ бездушныя волюмы канцелярїи, закрывъ глаза на физическое и нравственное вырожденіе миллионнв населенія, обращаетъ П. С. къ изученію муниципальнаго движенія въ Англіи, говоря словами покойнаго, «страны вѣчнаго политическаго опыта, вдохновившей въ XVIII ст. великаго Монтескье на творчество „Духа законовъ“ и вдохновляющей и по настоящее время государственныхъ людей широтой своихъ социальныхъ реформъ». Въ этой работѣ П. С. ищетъ поучительныхъ указаній при разрѣшеніи и нашего „муниципальнаго вопроса“ и разрѣшеніе его видитъ въ такой постановкѣ городского самоуправленія, при которой удовлетвореніе нуждъ бѣднѣшаго класса населенія было бы выдвинуто на первый планъ.

П. С. смотрѣлъ на наше время, какъ на эпоху, когда надъ хозяйственной дѣйствительностью съ большей силой, чѣмъ когда либо, стало работать сознаніе, этотъ „мозгъ исторїи“, „культурное сознаніе общественныхъ классовъ своихъ социальныхъ потребностей“. Онъ былъ убѣжденъ, что „человѣконенавистническіе институты прошлаго и настоящаго рухнутъ подъ наплывомъ этой новой культурной силы“, что „современный человѣкъ не узникъ, не рабъ дѣйствительности“. Онъ вѣрилъ, что „современная цивилизація носитъ черты культурнаго обновленія, что духовныя силы человѣческой природы расцвѣтаютъ и направляютъ работу мысли на улучшеніе хозяйственной дѣйствительности“. Несправедливость этой дѣйствительности была ясна для покойнаго экономиста: „невозможно отрицать, — говоритъ онъ вмѣстѣ съ англійскимъ экономистомъ Шо въ своей статьѣ „Экономисты-просвѣтители“, — что богатство современной промышленной Англіи по большей части есть результатъ социального положенія, а не хозяйственной способности“. Эта способность должна перейти и уже переходитъ на службу обществу, когда сдѣлаются невозможными такія явленія, какъ Sweating System, какъ безотрадная картина фабричной жизни въ Англіи въ началѣ XIX в., въ эпоху „административнаго нигилизма“, общественнаго невѣжества, своекорыстнаго увлеченія политикой *laissez-faire*, *laissez-passer*! когда женщины работали на рудникахъ, дѣти въ прядильняхъ — въ душной атмосферѣ, часто подъ ударами надсмотрщиковъ, когда объ улучшеніи гигиеническихъ условий работы никто и не думалъ. П. С. вѣрилъ и это было какъ и у Sydney Webb'a не экзальтированнымъ упованіемъ утопистовъ, а выводомъ положительнаго мыслителя, — вѣрилъ *in vitam venturi seculi*, когда сдѣлается триумфомъ положеніе *salus populi — suprema lex*, когда „долгая работа человѣческаго разума закончится возникновеніемъ общаго сознанія“ и прекращеніемъ классовою борьбы, въ корнѣ которой всегда лежали хозяйственныя потребности. Онъ вѣрилъ, что только „человѣческой разумъ явится могущественнымъ Самсономъ, который потрясетъ колоннады прежней исторїи“.

Рисуя цѣли нашего общества, покойный предсказатель подчеркивалъ его задачу популяризировать юридическія знанія въ широкой массѣ, видя въ этомъ одинъ изъ способовъ развитія народнаго правосознанія и еще въ настоящемъ академическомъ году онъ хотѣлъ прочесть популярную лекцію о пьянствѣ въ Россіи и о той комбинаціи фи-

нансовыхъ, административныхъ и общественныхъ условий, въ которыхъ оно пышно расцвѣтаетъ, губя душу и тѣло и облегчая и безъ того тощій карманъ бѣдняка. Идеологъ трудящагося сословія П. С. задавался цѣлью всесторонне содѣйствовать объединенію нашей разбредавшейся интеллигенціи, указывая общность ея интересовъ и интересовъ народа, зова ее изъ тѣснаго кабинета на широкое поприще общественной дѣятельности. Глядя съ надеждой на студенчество, ставя задачей нашего общества содѣйствовать его развитію, П. С. не вырвался изъ всей массы общества и всего за нѣсколько дней до смерти послалъ молодежи свое завѣщаніе: беречь и воспитывать связь съ трудящимся классомъ...

Такъ послѣдовательно, стойко и мужественно проводилъ въ жизнь свои прогрессивныя взгляды П. С. Интересуясь отнюдь не одними вопросами экономической науки, онъ былъ знаткомъ и любителемъ русской литературы и вопросы, выдвигаемые лучшемъ ея частью, были вопросами, глубоко его волновавшими и побуждавшими къ экономической работѣ на пользу обездоленныхъ.

П. С. сошелъ въ могилу слишкомъ рано, такъ рано, что о преждевременности его смерти и говорить какъ-то страшно — ему было только 28 лѣтъ, онъ только готовился учить и работать, а смерть безжалостно подкосила этотъ цвѣтокъ, не успѣвшій расцвѣсти. Изъ цѣлой гаммы онъ успѣлъ дать только нѣсколько звуковъ, но эти звуки въ наше время шатанія общественной мысли, въ наше время пышнаго расцвѣта эгоизма составляютъ дѣлный кладъ... Прочтите эти надписи на вѣнкахъ, возложенныхъ на свѣжую могилу: онъ — дорогой учитель и другъ своихъ учениковъ, золотой человѣкъ, беззаветный труженикъ науки и лучший изъ людей; онъ чистый сердцемъ, смѣлый мыслитель въ борьбѣ за право.

Есть еще одинъ вѣнокъ, прирѣпленный выше всѣхъ другихъ; этотъ вѣнокъ — знакъ искренней любви тѣхъ, для которыхъ онъ работалъ и которымъ онъ хотѣлъ отдать всю свою жизнь; вѣнокъ этотъ гласитъ: „другу рабочихъ“. Что же создало эту гармонію отзвуковъ о покойномъ со стороны лицъ самаго разнообразнаго общественнаго положенія: профессоровъ, адвокатовъ, студентовъ и рабочихъ? Что влекло ихъ къ личности человѣка, едва начавшаго жить и работать? Въ чемъ заключается тотъ магнитъ, который привлекалъ къ нему симпатїи интеллигенціи и народа? Онъ заключался, мнѣ думается, въ беззаветно-искреннемъ отношеніи покойника къ вопросамъ общественнаго блага. Въ наше время обостренной экономической борьбы, при общемъ желаніи удержать свою экономическую позицію, искренность часто перестаетъ быть необходимой стихїей человѣка; ее замѣняютъ выработанныя на каждый отдѣльный случай правила, совокупность которыхъ насмѣшливая судьба окрестила именемъ общественной морали. Когда въ этой душевой атмосферѣ хамелеонства и индифферентизма здѣсь и тамъ появляются свѣтлыя искорки чистаго непосредственнаго чувства — онъ, какъ солнце, привлекаютъ къ себѣ всѣхъ: и умиряющая человѣчность отогрѣвается подъ ихъ живительными лучами. Вотъ этой то неподкупной, чистой искренностью и былъ дорогъ покойный всѣмъ его знавшимъ.

Быстро пролетѣла его короткая жизнь, не богатая вѣчными событіями: окончивъ курсъ Воронежской гимназіи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ. Заинтересовавшись экономической наукой, онъ работалъ подъ руководствомъ профессора Янжула, изучилъ 4 иностранныхъ языка и еще въ Москвѣ написалъ нѣсколько журнальных и множество газетныхъ статей, главнымъ образомъ по вопросамъ финансовой науки. Занятія въ университетѣ, необходимость зарабатывать средства къ жизни уроками и газетной работой, трудъ въ ауди-

тории и библиотекъ, преподавательская дѣятельность въ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ, магистерскій экзаменъ—вся эта концентрированная масса работы подорвала здоровье П. С., и онъ прѣхалъ въ мѣстный университетъ уже съ зачатками сведшей его въ могилу болѣзни. Другъ своихъ слушателей-студентовъ, онъ осуществлялъ на дѣлѣ свое общіе, данное во время вступительной лекціи, прийти на встрѣчу научнымъ стремлениямъ молодежи; онъ звалъ ее запасаться знаніемъ, чтобы работать на пользу культуры во всеоружіи просвѣщенной мысли. Нужную студенту для работы книгу онъ не дѣнилъ снести къ нему на квартиру даже въ 30 градусный морозъ; онъ не забывалъ объ интересахъ начинающаго работника и шель ему на встрѣчу, работалъ онъ до послѣдняго времени и умеръ, какъ солдатъ на посту: онъ прекратилъ чтение лекцій только тогда, когда у него послѣ одной изъ нихъ хлынула горломъ кровь. Такъ безвременно угасъ этотъ чистый человѣкъ, милый образъ котораго еще стоитъ живымъ предъ нами. Давно-ли еще онъ мечталъ о будущей плодотворной дѣятельности, о своемъ знакомствѣ съ итальянскими университетами, съ небомъ юга, а безжалостная смерть уложила его въ мертвые снѣга холодной и суровой Сибири...

Жизнь человѣка полна трагизма. П. С. отмѣтилъ невольно до смерти живую статью начинающаго писателя въ одномъ изъ журналовъ, посвященную вопросу о трагизмѣ жизни. „Безконечнымъ источникомъ трагедій—говоритъ ея авторъ—является то, что среди рѣжущихъ, разламывающихъ, терзающихъ, гложущихъ силъ природы брошенъ нашъ мозгъ и наши нервы съ ихъ способностью страдать и болѣть такъ разнообразно, невыразимо, невыносимо“.

Наивысшій трагизмъ индивидуальной жизни—это сознание неизбежности ея прекращения—смерти. Гдѣ-же отвѣтъ на этотъ невыносимый трагизмъ страданія? вмѣстѣ съ авторомъ статьи П. С. вѣрилъ, что выходъ только одинъ—схватка со зломъ, замѣна пассивнаго трагизма—страха и покорности—активнымъ трагизмомъ борьбы.

Въ своемъ докладѣ „Муниципальное движеніе въ Англии“ онъ звалъ насъ къ дѣйствію, повторяя вмѣстѣ съ Фаустомъ: „въ дѣяніи—бытіе“. Онъ вѣрилъ въ лучшее будущее человѣчества, въ силу призыва къ лучшимъ струнамъ нашей души.

Пусть-же его слушатели не окажутся предателями его чистой памяти, пусть-же, — говоря словами почетнаго члена нашего общества, А. Ф. Кони—„пусть-же поскорѣй наступитъ то время, когда представитель будущихъ поколѣній, прийдя поклониться его дорогой могилѣ, будетъ имѣть право сказать: твоя вѣра не обманула тебя!“

Затѣмъ послѣ небольшого перерыва проф. М. А. Рейснеромъ былъ прочитанъ посмертный докладъ покойнаго предсѣдателя, проф. П. С. Климентова, объ историческомъ материализмѣ, предполагающійся имъ къ прочтенію въ одномъ изъ засѣданій юрид. общ. Отмѣчая фактъ заката марксизма, покойный проф. Климентовъ указываетъ на то, что материалистическое ученіе Маркса и Энгельса подверглось всесторонней критикѣ со стороны философіи, обнаружившей рѣзкій дуализмъ въ монистической теоріи, и со стороны экономической науки, доказавшей, что законы капиталистическаго хозяйства, открытые Марксомъ, далеко не носятъ того точнаго характера, который старался придать имъ самъ авторъ. При этомъ многие критики указывали на то, что міросозерцаніе Маркса и Энгельса сложилось подъ влияніемъ самыхъ разнообразныхъ умственныхъ теченій, что необходимо внесло разладъ въ монистическую теорію развитія, но въ то же время это разнообразіе свидѣтельствуетъ о всеобъемлющемъ значеніи философской системы. Сущность материалистическаго догмата можетъ быть вы-

ражена слѣдующими словами Энгельса: производство, а послѣ него обмѣнъ продуктовъ производства есть основаніе всего общественнаго порядка, почему конечныхъ причинъ всѣхъ общественныхъ измѣненій и политическихъ переворотовъ надо искать въ измѣненіяхъ способовъ производства, въ экономикѣ данной эпохи. Міровоззрѣніе Маркса и Энгельса можетъ быть разматриваемо въ качествѣ ученія объ общественномъ развитіи, о зависимости сознанія отъ формъ производства и обмѣна, о политическихъ катастрофахъ и борьбѣ классовъ. Идея развитія почерпнута Марксомъ и Энгельсомъ въ философской системѣ Гегеля, отсюда же ими заимствованъ и діалектический методъ мышленія, о которомъ Энгельсъ, напр., отзывался восторженно. Диалектический методъ явился на смѣну метафизическому способу мышленія, господствовавшему во французской философіи XVIII в. Охарактеризовавъ затѣмъ каждый изъ этихъ приемовъ человѣческаго познанія, проф. Климентовъ продолжаетъ: „Диалектический процессъ отражается въ головахъ людей путемъ діалектическихъ понятій; у Гегеля же, наоборотъ, существующій міръ есть отраженіе той или другой стадіи абсолютнаго понятія. У Гегеля діалектика, по мнѣнію экономическихъ материалистовъ, стояла на головѣ, а у Маркса и Энгельса на ногахъ. Марксъ, какъ говоритъ самъ Энгельсъ, вынулъ изъ здоровое ядро изъ идеологической шелухи Гегеля. Міръ не комплексъ готовыхъ вещей, а комплексъ процессовъ. Въ этихъ процессахъ заключается единый фактъ—прогрессивное развитіе формъ производства, этихъ органовъ общественнаго бытія. Въ общихъ чертахъ, говоритъ Марксъ, можно было бы назвать азиатскую, античную, феодальную и современную буржуазную форму производства, какъ послѣдовательно прогрессирующія эпохи экономического общественнаго строя. Этотъ материалистическій фактъ прогресса воедино связываетъ логически всѣ проявленія общественной жизни: онъ ихъ видоизмѣняетъ и обуславливаетъ ихъ дѣятельность въ исторіи. Въ этомъ и заключается сущность взглядовъ Маркса и Энгельса на процессъ общественнаго развитія“. Но если у Гегеля мы можемъ констатировать полное тождество содержанія философіи и ея метода, то такого тождества у Маркса и Энгельса нѣтъ—здѣсь, наоборотъ, мы наблюдаемъ разладъ между содержаніемъ и методомъ, который внесъ въ міросозерцаніе марксистовъ „идеалистическую струю, какъ успокоеніе отъ материалистическаго кошмара, задавившаго внутренніе вопросы мыслителя (Энгельса), любившаго человѣчество и горѣвшаго идеаломъ свободы“.

Спрашивается теперь: доказали ли Марксъ и Энгельсъ свой законъ зависимости человѣческаго сознанія отъ техническаго строя экономики? Рядомъ историческихъ примѣровъ и статистическихъ данныхъ проф. Климентовъ подрываетъ доказательства главныхъ представителей марксизма и проводитъ ту мысль, что экономической строй есть результатъ классовыхъ интересовъ и, слѣдовательно, признаетъ, что экономическая жизнь создается не перемѣнами въ способахъ производства и обмѣна, а психологическими факторами, такъ какъ классъ есть агрегатъ людей, объединенный внутренними запросами общественнаго существа. Марксизмъ перелетѣлъ царство настоящей жизни. Въ ней не можетъ быть материалистической нирваны. Пережитый XIX в. былъ эпохой пара, электричества, немолкаемой работы желѣзныхъ работъ, чудесъ техники. Ни одинъ предшествующій вѣкъ не далъ такихъ блестящихъ побѣдъ надъ внѣшней природой. Но въ то же время ни одна эпоха не характеризовалась такимъ подъемомъ человѣческаго сознанія, такимъ широкимъ распространеніемъ свѣта культуры среди человѣчества. XX вѣкъ вступилъ въ жизнь съ великимъ наслѣдіемъ предшествующей культуры, созданной силой человѣческаго разума,

этой вѣчной красоты исторіи и созидающаго начала", такъ заканчивается докладъ проф. Климентова.

По прочтеніи доклада проф. Соболевымъ было прочитано письмо, полученное имъ отъ одного изъ членовъ общества съ предложеніемъ увѣковѣчить память покойнаго председателя проф. Климентова основаніемъ при Том. юр. об. капитала, проценты съ котораго выдавались бы въ качествѣ премии за лучшее студенческое сочиненіе, представленное на тему, предложенную обществомъ. Послѣ засѣданія состоялись выборы новыхъ членовъ общества. Залъ былъ переполненъ публикой.

Защита диссертаций въ Александровской военно-юридической академіи.

17 и 21 ноября въ Александровской военно-юридической академіи защищали свои диссертации кандидаты на военно-судебныя должности при военномъ прокурорѣ Петербургскаго военно-окружнаго суда капитанъ Н. И. Фальцевъ — „Цѣли воинскаго наказанія“ и помощникъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда подполковникъ князь С. А. Друцкой—. Причины невмѣненія въ военно-уголовномъ правѣ“, представленные ими на право занятія кафедръ военно-уголовнаго права въ названной академіи. Изъ доложеннаго секретаремъ конференціи curriculum vitae диссертантовъ видно, что Фальцевъ окончилъ курсъ въ академіи въ 1900 г. съ серебряной медалью и съ занесеніемъ его имени на мраморную доску; кн. Друцкой окончилъ—въ 1896 году; литературные труды обоихъ диссертантовъ по разнымъ вопросамъ военно-уголовнаго права помѣщались въ журналахъ спеціально-юридическихъ, военныхъ и общей прессы. 17 ноября состоялась защита диссертации Н. И. Фальцевымъ. Официальными оппонентами были профессоры В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. К. Вульфертъ и С. С. Абрамовичъ-Барановскій. Во вступительной рѣчи диссертантъ коснулся вопроса о томъ, — можетъ ли изученіе военно-уголовныхъ законовъ составить особую, самостоятельную отрасль уголовного права. Лоренцъ Штейнъ и проф. Таганцевъ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно, тогда какъ по взгляду проф. Кузьмина-Караваева военно-уголовное право, несмотря на свою формальную несамостоятельность, — самостоятельно по содержанию. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ первыхъ, говорить диссертантъ, если разсматривать воинское преступленіе и наказаніе въ качествѣ явленій юридическихъ, связанныхъ логическимъ отношеніемъ условія и послѣдствія, ибо при такихъ условіяхъ самостоятельность военно-уголовнаго права падаетъ сама собою; но если изучать преступленіе, какъ жизненное явленіе, какъ дѣяніе, направленное противъ воинскаго правопорядка, и воинское наказаніе, какъ реальное средство борьбы съ преступленіемъ, — борьбы, основанной на началахъ цѣлесообразности, то легко замѣтить, что военно-уголовное право является постольку самостоятельнымъ, поскольку самостоятеленъ предметъ военно-уголовной политики. — Съ этой именно точки зрѣнія и должно быть принимаемо положеніе проф. Кузьмина-Караваева. Далѣе диссертантъ говоритъ, что военно-уголовная политика даетъ содержаніе военно-уголовному праву (въ тѣсномъ смыслѣ слова), какъ наукѣ обрабатывающей, и значеніе военно-уголовной политики особенно рѣзко сказывается въ области карательныхъ способовъ воздѣйствія. Конечною, посредственною, общею и неизмѣнною цѣлью воинскаго наказанія является охрана воинскаго правопорядка. Такое спеціфическое значеніе воинскаго наказанія вызываетъ не-

обходимость самостоятельнаго его изученія. Это соображеніе и дало автору серьезный толчокъ въ выборѣ и разработкѣ вопроса о цѣляхъ воинскаго наказанія. Первымъ изъ оппонентовъ высказалъ свой взглядъ на диссертацию проф. Кузьминъ-Караваевъ. Вполнѣ одобряя работу, онъ указалъ на ея систематичность, какъ на одно изъ ея достоинствъ, хотя въ то же время, по его мнѣнію, эта слишкомъ послѣдовательно проведенная систематичность вызвала необходимость повтореній. Въ работѣ проведенны гуманныя мысли и нельзя не согласиться съ диссертантомъ, что смертная казнь, какъ наказаніе, должна быть исключена изъ военно-уголовныхъ кодексовъ, въ особенности въ мирное время. Затѣмъ оппонентъ не раздѣляетъ мнѣнія автора, что нормы воинскаго правопорядка являются равно обязательными не только для военно-служащихъ, но и для гражданъ и даже для подданныхъ иностранныхъ государствъ, и за нарушенія этихъ нормъ они могутъ караться по военно-уголовнымъ законамъ, на противъ, оппонентъ полагаетъ, что эти лица во всякомъ случаѣ подлежатъ наказаніямъ по общимъ уголовнымъ законамъ, хотя бы они судились въ военныхъ судахъ. Наконецъ, проф. Кузьминъ-Караваевъ указалъ на ошибочность мнѣнія диссертанта, что при коллективномъ совершеніи преступления отвѣчаетъ вся масса захваченныхъ лицъ въ виду трудности обнаруженія виновныхъ, и полагаетъ, что ни законодательство, ни теорія не могутъ руководиться такими соображеніями, потому что при современномъ положеніи уголовного процесса суды обладаютъ достаточными средствами для раскрытія истины и обнаруженія дѣйствительныхъ виновныхъ. Проф. Вульфертъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе проф. Кузьмина-Караваева о достоинствѣ работы, указалъ, между прочимъ, что авторъ въ своихъ сужденіяхъ расходится съ теоріями общаго права объ объектахъ наказанія, и не согласенъ съ мнѣніемъ диссертанта, что нѣкоторыя изъ теорій признаютъ объектомъ наказанія исключительно преступныя дѣянія, игнорируя совершенно преступника, какъ какъ теоріи лишь выдвигаютъ на первый планъ, какъ объектъ наказанія, — преступленіе или преступника, но ни въ коемъ случаѣ не пренебрегаютъ личностью преступника. Проф. Абрамовичъ-Барановскій, также находя диссертацию заслуживающей похвалы, указалъ, что въ ней проявлено знакомство автора съ литературой и законодательствами русскимъ и иностранными, но замѣтилъ, что диссертантъ не даетъ правильнаго опредѣленія воинскому преступленію. Диссертантъ на сдѣланный ему замѣчанія весьма удачно возражалъ.

21 ноября состоялась защита диссертации кн. Друцкимъ. Официальными оппонентами были профессоры В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. К. Вульфертъ и В. К. Случевскій. Въ вступительной рѣчи кн. Друцкой отмѣтилъ различіе въ научной обработкѣ вопросовъ общаго и военно-уголовнаго права, различіе — не въ пользу этого послѣдняго, литература котораго, какъ русская, такъ и иностранная, бѣдна въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Это обстоятельство въ значительной степени затрудняетъ работу военнаго криминалиста, такъ какъ вынуждаетъ останавливаться на выясненіи основныхъ понятій вспомогательнаго характера, на военно-юридической азбукѣ, по выраженію диссертанта. Далѣе, онъ указалъ на трудность проведенія новыхъ воззрѣній по вопросамъ военно-уголовнаго права въ нашей арміи, воспитанной на принципахъ дѣйствующаго воинскаго устава о наказаніяхъ, обязаннаго своимъ возникновеніемъ сенатору Капперу. Составитель устава, знакомый съ воинскимъ бытомъ лишь теоретически и не будучи чуждъ вліянію иностранныхъ законодательствъ, разошелся въ своихъ выводахъ какъ съ этими послѣдними, такъ и съ направленіемъ русскаго военнаго права предшествующей эпохи. Комиссія же, разсматривавшій проектъ

составленный Капгеромъ, лишь исправляли этотъ проектъ, причемъ неизбежно находились подъ вліяніемъ соображеній составителя и усвоили его точку зрѣнія. Ставъ закономъ, уставъ воспитальнѣе одно поколѣніе военно-служащихъ и привилъ имъ многія воззрѣнія спорныя въ теоретическомъ отношеніи и не находящія себѣ опоры въ исторіи. Въ заключеніи кн. Друцкой отмѣтилъ основныя положенія своей работы и высказалъ пожеланіе, чтобы она принесла хотя нѣкоторую пользу тому дѣлу, которому служатъ ученики единственной въ мірѣ военно-юридической академіи.—Проф. Кузьминъ-Караваевъ, приступая къ оцѣнкѣ диссертациі, сдѣлалъ общій лестный отзывъ о работѣ, основная черта которой вдумчивость, вполне симпатичный тонъ и самостоятельность изслѣдованія, проявившаяся въ частности въ отдѣлахъ, посвященныхъ психологическимъ вопросамъ, въ работѣ обнаруживается полное знакомство съ литературой предмета, общая идея о сужденіи понятія воинскаго преступленія проведена послѣдовательно и идетъ дальше высказанныхъ до настоящаго времени въ этомъ направленіи пожеланій. Оппонентъ призналъ спорнымъ приведенное въ диссертациі положеніе, что русскій военно-уголовный законъ отвергаетъ совершенно право необходимой обороны подчиненнаго при противозаконномъ нападеніи начальника. По мнѣнію оппонента, дозволенная закономъ защита личности подчиненнаго есть все же необходимая оборона, только суженная въ своемъ объемѣ. Затѣмъ проф. Кузьминъ-Караваевъ указалъ, что въ вопросахъ *de lege lata* и *de lege ferenda* диссертантъ придаетъ слишкомъ большое значеніе судебной практикѣ. По поводу употребленнаго въ работѣ новаго термина „начальникъ по званію“ въ противоположеніе „начальнику“ въ техническомъ смыслѣ слова проф. Кузьминъ-Караваевъ высказался за нежелательность введенія новыхъ терминовъ, которые могутъ лишь усложнить понятіе, а съ теоретической точки зрѣнія являются спорными. Наконецъ, оппонентъ возражалъ противъ даннаго авторомъ опредѣленія воинской дисциплины, какъ воспитанія и какъ основнаго условія бытія войска. По мнѣнію же оппонента дисциплина есть одно изъ главныхъ, но производныхъ, условій бытія войска, и нельзя понятіе воинской дисциплины основывать на грамматическомъ значеніи этого слова (*la discipline*—воспитаніе), такъ какъ вообще понятіе дисциплины шире грамматическаго значенія слова. Проф. Вульфбергъ нашелъ, что въ диссертациі сохранены принципы дисциплины общаго уголовного права, которые подкрѣплены новыми соображеніями, и въ работу внесены очень стройныя положенія. Въ числѣ другихъ замѣчаній оппонентъ указалъ на спорность проведеннаго диссертантомъ разграниченія юридическихъ и фактическихъ причинъ невмѣненія, такъ какъ полагаетъ, что необходимая оборона обуславливается юридическими основаніями, а именно, необходимою защитой права отъ несправды. Далѣе проф. Вульфбергъ не видитъ основанія разграничивать приказъ, преступный по своему содержанию, и приказъ, правомѣрный по своему содержанию, но преступный по своей цѣли, предписаннымъ средствамъ и моменту исполненія. Проф. Случевскій указалъ на пробѣлъ въ диссертациі, выразившійся въ отсутствіи опредѣленія понятія вмѣненія—понятія, далеко не установившагося въ теоріи общаго права. Властителя этому въ работѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ уподобляются причины невмѣненія причинамъ, устраняющимъ противозаконность дѣянія. Диссертантъ на замѣчанія оппонентовъ сдѣлалъ возраженія: проф. Кузьмину-Караваеву,—что необходимая оборона, ограниченная самозащитой, не входитъ въ область уголовного права и, не выражая собою посягательства на чье-нибудь право, не требуетъ специальныхъ опредѣленій уголовного закона. По поводу замѣчанія проф. Кузьмина-Караваева объ излиш-

немъ значеніи, придаваемомъ судебной практикѣ, диссертантъ возразилъ, что примѣненіе закона на практикѣ является однимъ изъ существенныхъ показателей удовлетворительности или неудовлетворительности законодательныхъ нормъ, а потому не можетъ быть пренебрегаемо при теоретическихъ изслѣдованіяхъ. Диссертантъ также возразилъ по поводу мнѣнія оппонента о производномъ значеніи воинской дисциплины и высказалъ соображеніе, что до возникновенія дисциплинарныхъ отношеній невозможно самое бытіе войска. На замѣчаніе проф. Вульфберга по вопросу о фактическихъ и юридическихъ причинахъ невмѣненія—кн. Друцкой возразилъ, что это разграниченіе установлено имъ отчасти въ цѣляхъ методологическихъ, оно имѣетъ значеніе и по существу, потому что причина невмѣненія въ однихъ случаяхъ лежитъ въ правѣ, а въ другихъ случаяхъ въ фактѣ, которому придается правовое значеніе. Наконецъ, диссертантъ, признавая нѣкоторую неполноту изслѣдованія вопросовъ общаго права, объяснилъ, на замѣчаніе проф. Случевскаго, эту неполноту специальной задачей работы, посвященной разработкѣ военно-уголовнаго, а не общаго права.

Объ защиты единогласно признаны конференціею удовлетворительными.

Библиографія.

А. фонъ Зибольдъ. Эпоха великихъ реформъ въ Японіи перевела А. Мезьеръ. „Общественнообразовательная библиографія“ подъ ред. Н. Рубакина, изд. П. Гершунина и К^о.

Для социолога и юриста современная Японія представляетъ крупный интересъ. Страна, въ которой еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ царилъ такой деспотизмъ, что японскій языкъ не имѣлъ даже словъ для выраженія понятій права и свободы, какъ бы однимъ скачкомъ стала правовыми культурнымъ государствомъ со всеми атрибутами его, включая сюда и представительную форму правленія. Японія изъ странъ Востока добилась признанія, въ качествѣ самостоятельнаго члена, въ концертѣ европейскихъ культурныхъ державъ, одна добилась признанія своихъ суверенныхъ правъ въ области суда и управленія и по отношенію къ европейцамъ, живущимъ въ Японіи. Тѣ гарантіи личности, которыя предоставляетъ современный строй Японіи наравнѣ со своими подданными и иностранцамъ, ничѣмъ не отличаются отъ западно-европейскихъ, и этотъ фактъ, при всемъ своемъ желаніи, Европа должна была признать.

Баронъ ф. Зибольдъ, долго жившій и служившій въ Японіи, знакомитъ читателя въ своей небольшой книжкѣ съ тѣми внутренними реформами, которыя создали современную Японію. Укрѣпленіе императорской власти, уничтоженіе феодализма, освобожденіе крестьянъ, заведеніе школъ по европейскому образцу, организація правильнаго суда и управленія—эти стадіи развитія Японія прошла съ изумительной быстротой и столь же быстро принялась за увѣнчаніе зданія реформъ путемъ конституціи, которая и была обнаружена въ 1889 г.

Авторъ довольно подробно останавливается на всѣхъ этихъ моментахъ развитія Японіи. Для юриста особенно интересны свѣдѣнія, которыя ф. Зибольдъ даетъ о японскихъ судоустройствѣхъ и судопроизводствѣхъ. Строго проведены отдѣленіе суда отъ администраціи, независимость судей и другія основныя требованія современнаго правопорядка. Укажемъ, между прочимъ, что съ 1897 года въ Японіи дѣйствуетъ уголовный кодексъ, удовлетворяющій вполне требованіямъ науки уголовного права и

примѣняющій уже институтъ условнаго осужденія. Книжка ф. Зибольда хорошо переведена г-жей Мезьеръ, снабжена обильными примѣчаніями переводчицы и при скудости русской литературы о Японіи появленіе ея вполне своевременно.

Ми.

НОВЫЯ КНИГИ.

АБАВЪ, М. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ съ послѣдн. измѣненіями статей, Высочайше утвержденными 3-го июня 1902 г. Саратовъ 1902 г. Ц. 60 к.

ГОЛОРОВЪ, С. К. О попечительствѣ въ начальной школѣ—единоличномъ и коллегіальномъ. М. Стр. 190. Ц. 60 к.

КЕННИНГЕМЪ, В. Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія. Ч. II. (Средніе вѣка и новое время). Пер. съ англ. П. Кончаловскаго, съ предисл. проф. А. А. Мануилова. Стр. VII 269. М. 1903 г. Ц. 1 р. 40 к.

МИХАЙЛОВЪ, М. Женщины, ихъ воспитаніе и значеніе въ семьѣ и обществѣ. Женщины въ университетѣ. Дж. Стюартъ Милль объ эмансипаціи женщинъ. Уваженіе къ женщинамъ. Прудонъ о женщинѣ. Милле о любви. Елизавета Блэквелъ и Женни д'Эрикуръ. (Изъ Современника 1858—1866 гг.) Изд. П. А. Картавова. Спб. 1903 г. Стр. 245.

МИЦЕВСКИЙ, Б. Земельный кредитъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Кіевъ. 1902 г. Стр. 60. Ц. 50 к.

ПАЛЕНКО, Н. И. Нормативный характеръ права и его отличительные признаки. Ярославль. Стр. 48. СТАТИСТИКА производствъ, облагаемыхъ акцизомъ за 1900 г. Изд. Гл. Упр. неокладн. сборовъ и каз. продажи питей Спб. 1902 г. Стр. 797.

СКРЕВИЦКИЙ, А. Воспитаніе и образованіе слѣпыхъ и ихъ призрѣніе на Западѣ. Спб. Стр. XVI 1024 и 5 таб. Ц. 6 р.

СОВОЛЕВЪ, М. Къ вопросу о развитіи мелкаго крестьянск. кредита въ Томской губ. Томскъ 1902 г.

ТАЛМУДЪ. Авотъ рабби Нааана въ обихихъ версіяхъ, съ прибавленіемъ трактата Авотъ. Критич. перев. Н. Переферковича. Спб. Стр. XXXII 191. Ц. 1 р.

ТАТИЩЕВЪ, С. Императоръ Александръ II, его жизнь и царствованіе. Т. I. Изд. А. Суворина. Спб. 1903 г. Ц. за 2 т. 7 р.

ТУГАНЪ-ВАРАНОВСКИЙ, М. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи. Съ прилож. 10-ти портретовъ наиболее выдающихся экономистовъ. Изд. ж. „Міръ Вожій“. Спб. 1903 г. Ц. 2 р. Стр. X, 434.

УСТАВЪ о земскихъ повинностяхъ (св. зак. т. V). Приложение къ уставу о земскихъ повинностяхъ и городовому положенію изданія М. И. Мыша. Спб. 1903 г. Стр. 73. Ц. 35 к.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Порядокъ увольненія земскихъ врачей).

Прав. Сенатъ находить, что, на основаніи ст. 105 пол. о зем. учр. (св. зак. т. II изд. 1892 г.) и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената (ук. 16 мая 1897 г. по дѣлу Устюжской управы и др.), приглашеніе, а, слѣдовательно, и уволь-

неніе отъ службы земскихъ врачей и вообще лицъ, исполняющихъ обязанности, требующія особой подготовки, зависятъ отъ земскихъ управъ, и что поэтому кр. уѣздн. земск. управа, уволивъ врача К. отъ службы въ земствѣ, ни въ чемъ не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что указываемое просителемъ разъясненіе перваго общаго собранія Сената, изложенное въ указѣ 25 мая 1877 года № 21644, не можетъ служить основаніемъ къ признанію упомянутаго распоряженія управы неправильнымъ, такъ какъ разъясненіе это состоялось при дѣйствіи положенія о земск. учр. 1864 г., и притомъ разъясненіемъ этимъ не отвергается право управъ приглашать и увольнять врачей, но лишь такое же право признавалось и за земск. собраніями, и 2) что хотя, по смыслу дѣйствующаго положенія о зем. учр. 1890 г., право приглашенія и увольненія врачей предоставлено лишь управамъ, но, тѣмъ не менѣе, въ виду принадлежащаго земск. собраніямъ общаго надзора и распорядительной власти надъ исполнительными органами, проситель, если признавалъ распоряженіе управы объ увольненіи его отъ службы, безъ произведеннаго дознанія о его служебныхъ дѣйствіяхъ, неправильнымъ, не лишенъ былъ права обратиться съ жалобой на управу въ земск. собраніе, обсужденію котораго въ такомъ случаѣ, примѣнительно къ разъясненію Прав. Сената въ указѣ 19 января 1901 г. № 638, подлежалъ бы вопросъ о правильности и законности дѣйствій управы, а не самыя мотивы увольненія.—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу К. безъ послѣдствій.

(Указъ 1 д-та 9/х 1902 г. № 7786).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчину № 116.

1) Предоставляетъ ли ст. 406¹⁸ учр. суд. уст. мѣламъ, не имѣющимъ свидѣтельства, вести по три дѣла у каждаго уѣзднаго члена даннаго окр. суда или только три дѣла у всѣхъ?

Такъ какъ ст. 406¹⁸ предоставляетъ вести 3 дѣла въ теченіе года въ предѣлахъ суд. мирового округа, то по аналогіи слѣдуетъ заключить, что только три дѣла можно вести въ округѣ окр. суда. Однако, противоположный выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ рѣшенія общ. собр. 1892 г. № 26, въ коемъ Сенатъ мимоходомъ высказалъ, что по три дѣла въ теченіе года можно вести въ предѣлахъ вѣдомства одного и того же уѣзднаго члена.

2) Входить ли въ число 3 дѣла дѣла, производство коихъ началось въ предыдущемъ году и продолжается въ текущемъ въ апелляц. инстанціи?

Не входятъ, по смыслу разъясненія общ. собр. 1875 г.

Подписчину № 126.

Подвергается ли штрафу, установленному въ 395 ст. уст. о в. пов., семейство еврея, который, явившись первоначально къ отбыванію воинской повинности и получивъ отсрочку для поправленія здоровья, затѣмъ уклонился отъ исполненія повинности?

Вопросъ—совершенно правильно—разрѣшенъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ въ р. 1891 г. 16 мая и 1893 г. 12 января № 238а.

Подписчику № 1444.

Можно ли въ исковомъ порядкѣ доказывать здравость ума завѣщателя, если одинъ изъ свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, допрошенный въ судѣ въ порядкѣ 1050 ст. X т. I ч., показалъ, что онъ сомнѣвается въ здравости ума завѣщателя, вслѣдствіе чего судѣ въ охранительномъ порядкѣ не утвердилъ завѣщанія?

Вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ по точному смыслу ст. 1066¹¹ т. X ч. I и на основаніи рѣшенія гражд. кассац. деп. Сената за 1874 г. № 662, а также 1880 г. № 269.

Подписчику № 2687.

1) Имѣютъ ли еврейскія общества или правленія синагогъ въ Курляндской губерніи право облагать по раскладкѣ евреевъ-жителей Курляндскихъ городовъ сборами на содержаніе синагогъ, раввиновъ и пр.?

Самостоятельныя еврейскія общества въ городахъ Курляндской губ. упразднены закономъ 24 мая 1893 г. Въ настоящее время вѣдомство сборовъ съ евреевъ и расходваніе этихъ сборовъ, а также всѣ дѣла по управленію еврейскими молитвенными домами и школами, согласно 794 ст. т. IX изд. 1899 г. и ст. 95 прим. 2 город. полож., относятся къ обязанностямъ городскихъ общественныхъ управленій. Законъ допускаетъ раскладки на духовныя нужды евреевъ, каковыя раскладки устанавливаются еврейскими молитвенными обществами, которыя составляются, согласно ст. 1308 уст. дух. д. иностр. исп., изъ всѣхъ евреевъ, постоянно собирающихся для молитвы въ той или иной синагогѣ, но эти раскладки носятъ, очевидно, характеръ добровольныхъ приношеній и во всякомъ случаѣ не могутъ быть взимаемы административнымъ путемъ.

2) Имѣютъ ли право еврейскія общества или правленія молитвенныхъ домовъ обжаловать постановленія губернскаго правленія, если последнее отказало въ утвержденіи раскладокъ на религиозныя нужды евреевъ?

Сенатъ въ одномъ рѣшеніи (указъ 11 іюня 1891 г. по жалобѣ Ковенскаго евр. общества) призналъ, что еврейскія общества вообще могутъ приносить жалобы.

Подписчику № 4763.

Требуется ли представить на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ размѣры платы за участки бечевника, отданные согласно ст. 365 уст. пут. сообщ. съ устройствомъ пристаней? Какое вообще отношеніе имѣетъ ст. 365 уст. пут. сообщ. къ лит. б 5 пункта ст. 79 гор. полож. изд. 1892 года?

Въ ст. 79, п. 5 лит. б гор. полож. имѣется прямая ссылка на ст. 63 п. 13 лит. б, согласно которой

городскимъ думамъ предоставляется установленіе размѣра платы, взимаемой въ городской доходъ за участки, отводимые отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ подъ пароходныя пристани или подъ складъ нагружаемыхъ и выгружаемыхъ товаровъ съ соблюденіемъ притомъ правилъ устава путей сообщенія о безмездномъ пользованіи бечевниками и замѣняющими оныя бережьями и пристанями общаго пользованія. Такимъ образомъ, предѣлы примѣненія правилъ устава путей сообщенія, слѣдовательно, и ст. 365 (по продолж. 1893 г.) въ городахъ, гдѣ введено въ дѣйствіе город. полож. 1892 года, ограничивается исключительно тѣми нормами, которыя обезпечиваютъ безмездное пользованіе бечевниками и замѣняющими ихъ бережьями и пристанями. Это значитъ, что согласно ст. 365 (по прод. 1893 г.) городское управленіе можетъ отводить за плату въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ лицъ и обществъ подъ пристани участки бечевника единственно по столько, чтобы отъ сего не послѣдовало никакого стѣсненія для общаго пароходства“ (ук. Сен. 31 марта 1894 г. № 4170, 25 марта 1898 г. № 3434, 10 августа 1900 г. № 8225). Затѣмъ, по требованію означенной статьи срокъ аренды участка (12 лѣтній), но сдача съ торговъ не обязательна для городского управленія, которое вольно сдавать участки подъ пристани безъ торговъ и на сроки по своему усмотрѣнію (ук. перв. общ. собр. 1 февр. 1890 г., ук. Сен. 20 ноября 1890 г. № 9332). Во всякомъ случаѣ, будетъ ли утверждѣнъ размѣръ платы за отводимые участки посредствомъ торговъ или по вольному соглашенію, онъ, на точномъ основаніи ст. 79 п. 5 лит. б и согласно разясн. Сен. 10 августа 1900 г. № 8225, подлежитъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ. Спорнымъ представляется только вопросъ о самомъ порядкѣ отвода участковъ бечевника. Циркуляромъ м. в. д. отъ 25 ноября 1895 года за № 46 въ видахъ огражденія интересовъ судоходства вообще и особенно въ отношеніи отвода достаточнаго пространства земли для бесплатнаго причала судовъ и склада товаровъ, признается обязательнымъ для городскихъ управленій ст. 365 уст. пут. сообщ. (по продолж. 1893 г.) объ отдачѣ ими земельныхъ участковъ не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ мѣстнымъ суд ходнымъ начальствомъ и по утвержденіи раздѣленія для сего береговой земли на участки окружнымъ правленіемъ путей сообщенія, но такое требованіе едва ли можно признать согласнымъ съ букввальнымъ смысломъ ст. 63 п. 13 лит. б. город. полож., тѣмъ болѣе, что общіе интересы судоходства въ городскомъ положеніи специально ограждены тѣмъ основнымъ порядкомъ, въ какомъ предусмотрѣнныя этой статьёй постановленія думы приводятся въ исполненіе, именно—согласно ст. 79 п. 5 лит. б. и п. 5 примѣч. 2 къ эт. же статьѣ, не иначе какъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ по соглашенію его съ министрами финансовъ и путей сообщенія,

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 12 декабря, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: конк. Боборыкина и др. съ Селивачевымъ о 432000 р., опеки Морозова съ Ситниковымъ; по взаимнымъ искамъ Лапина и Гребса; Соломоса съ торгов. дом. бр. Анатра о 9000 р.; Спб. Азовск. коммерч. банка съ Ковальской о 7248 р. съ %; конк. торгов. дома Н. Сафонова С-я съ оной Сафоновой; Кебера съ Сукмановскимъ завод. о 21086 р. 88 к.; Бушковій съ Бушковымъ о 10000 р.; торгов. дома „Шабриель Морель и К^о“ съ Вургафтомъ о 5173 р. 12 к.

Частныя: по жалобамъ на моск. коммерч. судѣ: Туржанскаго и др.; Жарова, Кожиной, Влагославова, Васова,

Фонъ-Мекковск. биржев. артели 2 дѣла, Шаллинговъ 4 дѣла, Аристова, Васильева и др.; на Спб. коммерч. судѣ: Натуса и Крюммеля, Важенова и торгов. дома бр. Бурцева, Васода „Этна“ 2 дѣла, Вулдыкова, Ольдекопа и Морграфа, Шкота; Рейхенбергера на Одесск. коммерч. судѣ; о дополнительной судѣ подъ имѣніе Ярцева; о продажѣ, залогѣ и перевалогѣ имѣній: грандъ-Мезонъ, Нечкина, Водолагинныхъ, Фль-деръ-Флятъ, Полуявъ, Голандскаго, Першиной, Свиaderoкой, Яно-скаго.

На 9 декабря, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: Яница съ бар. Унгернъ-Штербергомъ о коп-

трактъ; Багата съ Фишеромъ объ убыткахъ; Виганта съ наследствомъ В унтала.

Частныя: Лахачева на отказъ въ разрѣшеніи залога недвижимости; променія: Аняншиной; Троицкой; Гальперинъ; Астафьева; Ходжаева; Михайловскаго; Шарина; жалоба Журавлева; о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Гольштейнъ; Саенко; Ворухина; паслѣдн. Бутурлина; Шварцъ; Рабова; Лукьяновой; Аникина; Звѣревой; Васильева; объ освид. умств. способн.: К. Кумановскаго; Ф. Кумановскаго; Кумановской; Кочерги; Ерковича-Ерченко; Прохоровича; Клопенбурга; Хакურიнова; Сахаровой; Тумиловича.

На 10 декабря, по апел. отд. Угол. Насс. Деп.

Отзывы: Скрипичина Иркут. с. п. 404 и 457 ст. ул.; Сомова Москов. с. п. 347 и 286 ст. ул.; Распутина Иркут. с. п. 377 ст. ул.

На 13 декабря, по 1 общ. собр.

По всеподданнѣйшей жалобѣ: Шуровъ на опред. 1 деп. по предмету обв. просит. въ наруш. пол. о сборѣ на право торговли.

За разногласіемъ: по жал. инж. Данилова по окончат. разсч. за работы по постр. Варшавск. укрѣпленій; по жал. Владисветградскаго гор. головы, за отводъ въ 1897 г. уч. гор. д. земли для надобн. войскъ. По жал. Кушнова, Журавлева, Сторожева Шангина и Костылева на постан. Перм. губ. прис. $\frac{2}{3}$ мая 1900 г. относ. права горн. насел. Нижне-Тагильскаго possessiон. окр. на дѣсь, произрастающій на зем. угодьяхъ мастеровыхъ. По жал. дов. б. гос. кр. Верх. У.; Верхне-Туринской вол., Верхне-Туринскаго, Воровскаго, Мостовскаго и Талицкаго сельск. общ., Федора Муромцева, Саввы Ворондукова, Якова Казакова, Андриана Селиванова и Петра Низовкина на постан. Перм. губ. прис. 24 февр. 1898 г. за № 108, о рубкѣ дѣса съ надѣл. дов. прос. для Верхне-Туринскаго зав. По жал. дов. кр. с. Сайгатскаго, Осинскаго у.; Евстигнея Соломенникова, Семена Шелканова и др. на постан. Перм. губ. пр. 11 дек. 1899 г. объ отгр. зем. и лѣснаго надѣла дов. прос. По жал. Пейсахова, на расп. исп. об. Моск. гон.-губ. о выселеніи несовершеннолѣтней дов. изъ г. Москвы. По жал. Донебургера на постан. Харьк. губ. пр. о неразр. поос. жит. въ г. Сумахъ при доч. По жал. Вальта и др. прод. усадьбъ кр. назв. имѣнія за непл. арендн. денегъ. По жал. Пацъ-Помарнацкаго, Федотова и Гримакова, по предмету позем. устр. въ имѣніи „Ованты“ на осн. правилъ 22 мая 1876 г.

На 12 декабря, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Ивановой Калужск. о. с.; Попивалкина Москов. о. с.; Лапишиной Пензен. о. с.; Прокошьевой Вятск. о. с.; Халиванчукъ Житомир. м. с.; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Невѣровскаго; Кронгольда Варшав. гор. м. с.; Гршина Казан. о. с.; Сидоренковой Чернигов. о. с.; Михайлина Воронеж. о. с.; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Фистулы; упр. акц. сб. Майкоп. м. с. по обв. Андрѣенко; Рындина Ставропольск. о. с.; Мелешко Ростов.-на-Д. м. с.; Николаева Псковск. о. с.; Дорошенко Ёйск. м. с.; Варшавъ Одесск. гор. м. с.; упр. акц. сб. Тамбов. о. с. по обв. Житкова; Волдыревой Тамбов. о. с.; упр. акц. сб. Тамбов. о. с. по обв. Бурдашкиной; Федичевой Калужск. о. с.; упр. акц. сб. Спб. ст. м. с. по обв. Пенза,—въ сб. по обв. въ наруш. пнт. уст.; Кривманъ Житомир. м. с.; Шмулевича Могилев. м. с.; Фица 2 Варшав. м. с.; Вата Радомысл. м. с.; Затуловскаго Таращан. м. с.; Сухомлиновой Ростов.-на-Д. м. с.; Мецкера Варшав. гор. м. с.; Рабухина Витеб. о. с.; Венкеля 2 Люблин. м. с.; Кошійки Ровен. м. с.; Лерманова Балтск. м. с.; Мильштейна Варшав. гор. м. с.; Ляпшау Варшав. гор. м. с.,—въ сб. по обв. въ наруш. строит. уст.; Турикова и Сакова Владикавк. м. с. присвоеніе; Берсеневичъ Владикавк. м. с. по обв. Котовой по 142 ст. у.; Проханова Владикавк. м. с. 142 ст. у.; Савчиры Армавир. м. с. мошенничество; Михайловой Армавир. м. с. по обв. Ткачева по 142 ст. у.; Оськина Майкоп. м. с. 142 ст. у.; Иваниса Темрюкск. м. с. по обв. Подгорнаго въ кражѣ; Гамазнова Майкоп. м. с. 142 ст. у.; Ульяницкаго на опред. Кишинев. о. с.; Кондукацева Ёйск. м. с. по обв. Мальшева въ клеветѣ; пов. казны участкаго тамож. инспектора Ташкентск. с. п. по обв. Толяпаева и Алишева по 1538 ст. уст. тамож.; пов. казны Ташкентск. с. п. по обв. Нурпенцова по 1542 уст. тамож.

На 13 декабря, по 2 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Матвѣева и др. Новгород. о. с. 1525 ст. ул.; Киндера Ковельск. м. с. кража; Анфилогова Симферопск. о. с. убійство; Кишера на опред. Тяфлисск. с. п.; Давиденко Киевск. м. с. кража; Вергелеса Ямпольск. м. с. 31 ст. у.; Куряловичъ Одесск. гор. м. с. 136 ст. у.; Савидкаго и Ейнина Н.-Волыск. м. о. по обв. Савидкаго и Гродницкаго по 142 ст. у.; Геллера Н.-Волыск. м. с. 123 ст. у.; Рафановича Ковен. м. с. 135 ст. у.; Портмана Кишинев. о. с. 1666 ст. ул.; Коваленко и др. Чернигов. о. с. кражи шаймов; Петрова и Юффе Витеб. о. с. 171 ст. ул.; Капелюшнаго Уман. м. с. 1652 ст. ул.; Щербатюка Брацлав. м. с. 169 ст. ул.; Кацевмана Ямпольск. м. с. 173 ст. у.; Бурачка Одесск. гор. м. с. 131 ст. у.; Вѣйтукевичъ Гроднен. м. с. 136 ст. у.; Кузьминскаго Сквирск. м. с. кража; Клиндуха Нѣжин. о. с. кража; Динницкаго Вилен. о. с. 1654 ст. ул.; Безроднаго Херсон. о. с. кража; Супруновича и Антишкиса Алексѣяка Вѣльск. м. с. кража; Вериги Витеб. о. с. по обв. Кралско по 1484 ст. ул.; Осалчаго Одесск. о. с. 1647 ст. ул.; Дименштейна Диснен. м. с. клевета; Френкеля Ямпольск. м. о. по обв. Фрумкинскихъ въ обманѣ; Эмдина Могилев. о. с. клевета; Алерціани Одесск. гор. м. с. 131 ст. у.; Верзоскаго Бердичев. м. с. по обв. Левичскихъ по 133 ст. у.; Клиндуха и Гороховой Нѣжин. о. с. 172 ст. ул.; Дубровенка и Дмитренко Чернигов. о. с. 1489 ст. ул.; Мирецкаго Кіев. о. с. 1681 ст. ул.; Панкова на опред. Костром. о. с.; Обленскаго Кіевск. м. с. 131 ст. у.; Райскаго Кіевск. м. с. 131 ст. у.; Верауна Уман. м. с. 142 ст. у.; Клебановскаго Васильков. м. с. по обв. Царульнича въ кражѣ; Кондратюка Васильков. м. с. 519 ст. ул.; Захаревича Бердичев. м. с. клевета.

Протесты прокур.: на Новгород. о. с. по обв. Афонина по 975 ст. ул.; прокурора на Кіевск. о. с. по обв. Гаврилюка по 1455 ст. ул.; тов. прокур. и жалобы Латтика и опеки надъ личностью и имуществомъ Мальмъ на Спб. о. с. по обв. Латтика и Муста въ кражѣ.

На 14 декабря, по 3 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Засорина Владимір. о. с. 1652 ст. ул.; Ахметшина и Мухаметшина Уфим. о. с. 1654 ст. ул.; Занке Р.-Вольмар. м. с. 38 ст. у.; Верещагиной Ростов.-на-Д. м. с. 131 ст. у.; Шульца 2 Варшав. м. с. 29 ст. у.; Сигурина Спб. уѣз. м. с. 135 ст. у.; Фишера Р.-Вольмар. м. с. 116 ст. у.; Пандера Т.-Тальсен. м. с. 31 ст. у.; Поплавскаго Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Шапиръ и Юселевича Р.-Вольмар. м. с. 180 ст. у.; Брохиной Ростов.-на-Д. м. с. 177 ст. у.; Гербера Р.-Вольмар. м. с. 31 ст. у.; Штернъ Варшав. гор. м. с. нар. пол. о кварт. налогѣ; Терехова Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Кратнова Смолен. о. с. 169 ст. у.; Некрасова Вятск. о. с. 1655 ст. ул.; Большакова Тульск. о. с. 1692 ст. ул.; Готлиба М.-Вауск. м. с. 29 ст. у.; Циписа Р.-Вольмар. м. с. по обв. Данке по 146 ст. у.; Пресмана Ростов.-на-Д. м. с. 180 ст. у.; Садыкова Казан. м. с. 142 ст. у.; Самарина 2 Донск. м. с. 31 ст. у.; Ковальскаго 1 Варшав. м. с. самовольн. оставленіе работы; Андерсонъ Г.-Гробин. м. с. кража; Лейманъ и Матисонъ Р.-Вольмар. м. с. 136 ст. у.; Лустика В.-Вейсеншт. м. с. 142 ст. у.; Сахина Ростов.-на-Д. м. с. 46 ст. у.; Бракшъ и Залита Р.-Вольмар. м. с. 31 ст. у.; Донецкаго 2 Донск. м. с. кража; Томасона и Риннеберга В.-Вейсеншт. м. с. 180 ст. у.; Семеновой Р.-Вольмар. м. с. 131 ст. у.; Афонсенкова и Королева Смолен. о. с. 1654 ст. ул.; Корна и Ануфриева Москов. о. с. 1651 ст. ул.; Кудешова Тульск. о. с. 1643 ст. ул.; Поскребаевой Ростов.-на-Д. м. с. по обв. Поляковыхъ по 131 ст. у.; Всеволодова Спб. ст. м. с. объ отобраніи ружья; Фелихъ Р.-Вольмар. м. с. 44 ст. у.; Терешнева Архангельск. о. с. 1465 ст. ул.; Филипповой и Караулова Спб. ст. м. с. обиды; Сиркевича Варшав. гор. м. с. 29 ст. у.; Левичкаго Спб. ст. м. с. по обв. Базарова въ растратѣ; Гофрата Р.-Вольмар. м. с. 38 ст. у.; Груднштейна Ф.-Иллустр. м. с. 172 ст. у.; Слѣпова 2 Донск. м. с. 172 ст. у.; Гурьева и Сафонова 2 Донск. м. с. кража.

Протесты: товар. прокур.: на 2 Люблин. м. с. по обв. Новинскаго по 29 ст. у.; на Москов. о. с. по обв. Кожикой по 1489 ст. ул.; на Р.-Гансальск. м. с. по обв. Шнефогта по 30 и 39 ст. у.

На 13 декабря, по 4 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Марченко и др. Литин. м. с.; Мапукевича Дядок. м. с.; Орлова и Воротынцева Донецк. м. с.; Врамсова Варшав. с. п.; упр. гос. имущ. Лупк. м. с. по обв. Суликовско-Гасюнаса Поневъж. м. с.; Вандыковъ и Аскрия, Волковыск. м. с.; Мееровича Тифлис. с. п.; Попова З.-Острож. м. с.; уполномоч. Ковен. лѣсоохранит. комитета Тельшев. м. с. по обв. Штрауса; Шаповалова Майск. м. с., — всё по обв. въ наруш. лѣсн. у.; Дарманьяна Тифлис. с. п. подлог; Вертмановича 2 Варшав. м. с. 180 ст. у.; Дѣдовца 1 Люблин. м. с. 136 ст. у.; Цайгера 1 Люблин. м. с. 115 ст. у.; Высодкихъ 1 Варшав. м. с. обиды; Матушевскаго 1 Варшав. м. с. обиды; Велнарчыка Варшав. с. п. 1657 ст. ул.; Бринзильберга Варшав. с. п. 172 ст. у.; Финкельштейна 1 Сувадск. м. с. обиды; Киммеля Слб. с. п. 236 ст. ул.; Радвишканской 1 Сувадск. м. с. по обв. Вондзишковскихъ 131 ст. у.; Велисона Варшав. гор. м. с. 180 ст. у.; Кундевича Варшав. гор. м. с. 38 ст. у.; Дорна 2 Ломжин. м. с. 180 ст. у.; Штраусберговъ 1 Люблин. м. с. 44 ст. у.; Плата 2 Радомск. м. с. по обв. Святло въ клеветѣ; Колясы 2 Радомск. м. с. 142 ст. у.; Келковского 2 Варшав. м. с. 145 ст. у.; Мисоцкаго Слб. с. п. 283 ст. ул.; Берековича Слб. с. п. 287 ст. ул.; Гауфлеръ Одесск. с. п. 272 ст. ул.; Никогосова Тифлис. с. п. 1483 ст. ул.; Машади-Али-Машади-Сулейманъ-оглы и др. Тифлис. с. п. по обв. Халиль-бекъ-Халифа-Кули-бекъ-оглы по 294 ст. ул.; Монкевича Вилен. с. п. 1538 ст. ул.; Станчука 1 Сѣдлецк. м. с. клевета; Губкина Москов. с. п. по обв. Кулюкина по 1535 ст. ул.; Шуленникова Иркут. с. п. 378 ст. у.; Таржинскаго Одесск. с. п. 1085 ст. ул.; Фука Варшав. с. с. 1622 ст. ул.; Лидерманъ 2 Кѣлецк. м. с. присвоение; Грошковской 1 Плоцк. м. с. 135 ст. у.; Горчанинова Москов. с. п. 1085 ст. ул.; Отмана Слб. с. п. 1464 ст. ул.; Воронской 2 Радомск. м. с. оскорбление дѣйствіемъ; Машади-Эюба-Гаджа-Садыхъ-оглы Тифлис. с. п. 286 ст. ул.; Аветисовыхъ Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Дородныхъ Тифлис. с. п. 1453 ст. ул.; Вернадскаго Кіевск. с. п. 354 ст. ул.; Лабутина Слб. с. п. 348 ст. ул.; Ридберга, Кичу и др. Слб. с. п. 271 ст. ул.; Ландау Варшав. гор. м. с. 36 ст. у.; Котновскаго Варшав. с. п. 1647 ст. ул.; Карапетова Тифлис. с. п. по обв. Гатцука и Успенскаго въ клеветѣ.

Протестъ тов. прок.; на Саратов. с. п. по обв. Федорова и Шамраевскаго по 362 и 1690 ст. ул.

На 11 декабря, по Гранд. Нас. Дел.

Палатскія: Карамурзаева, Цыгоева съ Алуштинскимъ сельск. общ.; Финтеклюзъ; Шакая; города Ростова-на-Дону съ Гусевымъ, Садовниковымъ, Мариннымъ; общ. Юго Вост. жел. дор. съ Поповой; Голевыхъ съ упр. Курско-Харьково-Славостп. жел. дор.; Москов. казен. пал. съ Осѣвскими, Симонова; Животинскихъ; Гинцбургъ; упр. товарищ. Даниловской мануфакт. съ Мещериннымъ.

На 9 декабря, по 1 отд. Гр. Нас. Дел.

Палатскія: Егоровой съ упр. Балтійск. и Пеково-Рижск. жел. дор.; Ловиной съ общ. Юго-Восточн. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Чупруненко, Ивановымъ; упр. Сибирск. жел. дор. съ Исавымъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Берильсономъ, Шимелевичемъ, Блохомъ, Готцомъ 2 дѣла, Пручанскимъ, Пручанской, Соловейникомъ, Гумбинеромъ, Левинсонъ, Машдай, Голубчи-Сами, Иосемомъ, Кашумеромъ, Виглиымъ, Подгурскаго, Гольд-Фнда, Слонимчика, общ. Черноморско Дунайск. пароходства, ктзовичемъ 6 дѣлъ, Канто овича, Пайкинымъ, Аршомъ, Равановичемъ, Фейгинымъ, Гуревичемъ; Рязанско-Уральск. жел. дор. съ Рабиновичемъ и др. 3 дѣла, Шапиро и др. 2 дѣла, бовичемъ 2 дѣла, Узданскимъ и Эренрейсомъ, Савичемъ и дарейдинымъ, Троицкимъ, Кустинымъ 2 дѣла, Ронинбергомъ; Фука съ упр. Юго-Западн. жел. дор.; упр. Привислянск. жел. дор. съ Маркусфельдомъ; Подгурскаго съ Москов.-Нижегородск. жел. дор.; Хмельницкаго съ упр. Подѣск. жел. дор.; общ. Юго-Восточн. жел. дор. съ Герцъ; Пруссака съ общ. Варшавско-Вѣнск. жел. дор.; упр. Балтійск. и Пеково-Рижск. жел. дор. съ Луцкимъ и Левинымъ, Гиллерсономъ и Слуцкимъ 2 дѣла, Бахрахомъ и Врудне, Слуцкимъ и Гинзбургомъ 3 дѣла, Шапиро и Гинзбургомъ, Бахрахомъ и Лив-

шицомъ, Усевичъ и Гинзбургомъ, Фрадкимъ и Гинзбургомъ, Фивельштейномъ и Гинзбургомъ 4 дѣла, Гинзбургомъ и Бахрахомъ 2 дѣла, Гиллерсономъ и Гуревичъ, Фрумкин-нымъ и Гиллерсономъ, Лившицъ, Гинзбургомъ 2 дѣла, Моисеевымъ, Врудне, Гиллерсономъ и Шапиро, Усевичъ и Лифшицомъ, Фродги и Лифшицомъ, Фивельштейномъ и Лившицъ 2 дѣла, Врудне, Фродкинымъ и Гиллерсономъ, Слуцкимъ и Лифшицомъ 2 дѣла, Тиморкинымъ и Гинзбургомъ, Бахрахомъ, Гинзбургомъ и Усевичъ.

На 9 декабря, по 2 отд. Гр. Нас. Дел.

Палатскія: Строганова съ Юшковымъ; общ. кр. д. Веленой съ Лебедевымъ; Черепова съ Гудимомъ; Корытинскаго съ Тифл. отд. гос. банка; торг. дом. Гатовъ и Ясеной съ Глетовымъ; общ. Астрах. водопров. съ Астрах. город. управленіемъ 2 дѣла; Врочинскаго съ гр. Игнатевой; Томила съ Дьячковымъ; Волжско-Каспійск. нефтепромышл. и торг. общ. съ Кротонымъ; Зубалова съ Коноплянкой; Кедрова съ кн. Гагаринымъ и др.; Пѣвѣткова съ Бляновымъ; Смирнова съ Крыловымъ; Мацкевича съ Ханнымъ; упр. имѣн. загранич. монаст. въ Вессараби съ Зубро и др.

На 11 декабря, по 3 отд. Гранд. Нас. Дел.

Палатскія: Няга 2 дѣла, Костина, Розенфельда съ Кшишевской город. упр.; Корнѣвскихъ съ Андреевымъ; Чернокалова съ Вѣской город. упр.; Сторожа съ Яковенко; министр. финансовъ съ Джинчарадзе и Тумановымъ; Волкова съ Шмидтъ; Корнуса съ Русск. общ. пароход. и торгов. и др.; Упр. казен. жел. дор. съ Грековымъ; Кофманъ съ Гальперинымъ; Красовскаго съ Майзелемъ; Ольхина съ администраціей торг. дом. В. В. Леженъ; Вухмана, Коробко 2 дѣла, Козловскаго и др.; Вѣнецкихъ, Чухоленко, Лудкевича, Плевако съ Вакуенко; Томашевичъ съ Томашевичемъ.

Създовыя: Новониколаев. отанич. общ. съ Ронъ; Сазоновъ съ Мотковичемъ; Потемковскаго съ Синьковскимъ; Гелисханова съ Сухаруковой; Олек. Деревниговой (она же Савицка) съ Кочелабъ; Кузнецова съ Фесенко, Кардашъ; Геера съ Скверетъ; Эпштейна съ Злотойцемъ; Палиониса съ Ракутинымъ; Гавриленко съ Вулгаковымъ; Соловейчика съ Креницею.

На 12 декабря, по 4 отд. Гр. Нас. Дел.

Палатскія: Виленск. приказа Обществен. Приврѣнія, Виленск. и Ковенск. Отд. Гос. банка съ Циунелисъ, Гуйскимъ Лимановской, Рудзинскими и Войткевичъ, Руковичъ, Рудзинскими, Ивашкевичъ, Даниловой и Охлябинной съ Малиновскими и др.; Колодеевыхъ съ Марцинкевичами и Блокъ 2 дѣла, Колодея 2 дѣла, Царенки 2 дѣла, Трипольскаго, Царенковъ, Царенки, и Колодея, Полякова и Щebetова; Общ. кр.-с. Вогородскаго съ Шереметевымъ; Манвовъ съ Сидоренко; Дунавскаго съ Ковинейкой; Гусевыхъ (о возобовленіи); Общ. кр. дер. Старыхъ и Новыхъ Ургагаръ съ Зелялетдиновой; Эмозова съ Грозненскимъ Влаготворит. Общ. (объ оставленіи безъ разматриванія); Тюбукиной съ Андреевой; Гр. Тышкевича съ Коганомъ, Верекъ фонъ Раутенфельдомъ; Гр. Салтыковой съ Рожковымъ (объ оставленіи безъ разматриванія); Нинова и др. съ Стефановой и др. (объ оставленіи безъ разматриванія).

Създовыя: Олавина, Левина 2 дѣла съ Общ. Юго-Восточ. жел. дор.; Наварнова съ Цысаренко; Общ. Юго-Восточн. жел. дор. съ Зильберманомъ, Любартомъ и др.; Либсономъ и др., Шульманомъ и Ремаломъ, Зильберманомъ, Шуромъ и др. 2 дѣла, Доросинскимъ и др., Фельдманъ и др. Огульникомъ и др., Зильберманомъ, Ремаломъ и др., Кагановой и др.; упр. жел. дор. съ Малайскимъ и Гильманомъ 2 дѣла. Сумбергомъ и Брауномъ, Сумбергомъ и Чернякомъ, Сумбергомъ и Каганомъ, Грузжевскимъ и Абрамовичемъ, Волерштейномъ, Малайцкимъ и Невяжскимъ; Лозовскихъ съ Плиссомъ; Роянова съ Извариннымъ; Общ. Рязан.-Уральск. жел. дор. съ Веллеръ и др. 5 дѣла; Войничей съ Хвалько; Ольшанскихъ съ Шродецкимъ; Австраковой съ Троф мовыхъ и министр. внутр. дѣлъ (о приостановленіи производствѣ дѣла).

На 12 декабря, по 5 отд. Гр. Нас. Дел.

Палатскія: Общ. Московско-Кіево-Ворон. жел. дор. съ Мурзынымъ; упр. Николаевской жел. дор. съ Мартыновымъ;

упр. жел. дор. съ Масвскою, Сидоровымъ; Михайльскаго съ упр. Привисл. жел. дор.; общ. Варшавско-Вѣнск. жел. дор. съ Цыбулей.

Създовья: Россійск. общ. страх. и трави. кладей съ общ. Юго-Восточн. жел. дор.; Курьянскаго съ упр. Юго-Западн. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Рабиновичемъ, Розенбломомъ, К^о „Надежда“, Станевичемъ, Кацковичами, Гисиньимъ, Эдельштейномъ, Ионатаномъ, Эйдусомъ, торг. дом. Фроманъ и К^о, фирм. Канельнелсенъ и С-ья, Костинимъ, Таубкинымъ, Петровымъ, Гермайзе, Кирзеромъ, Черкесомъ, Кацковичемъ 2 дѣла, Липецомъ и др. 2 дѣла, Каганъ, Смушковскимъ, Гинзбургъ, Росс. общ. стр. и трансн. кладей Бейслехеномъ, Берловичемъ, Финкельманомъ, Гордономъ, Лукашкинымъ 2 дѣла, Голицкой; Вост. общ. тов. складовъ съ гл. штабомъ; упр. Привислинск. жел. дор. съ Капланомъ, Трещимъ 2 дѣла, Гальперна, Вольнинымъ, Иосефомъ, Маркусфельда; общ. Юго-Вост. жел. дор. съ Луккинымъ; К^о „Надежда“ и упр. жел. дор. съ Шлобергомъ; Кюппа съ Моск.-Врестской жел. дор.; Цюнскаго съ Харьковско-Николаев. жел. дор.; Шварцмана съ Риго-Орл. жел. дор.; Митника съ упр. Юго-Западн. жел. дор.; Левина съ общ. Юго-Вост. жел. дор.; Якубсона съ упр. Полѣвск. жел. дор.; Лившица и др. съ Валгійск. и Псково-Рижск. жел. дор.; Любелъчина съ СПб.-Варш. жел. дор.; общ. Рязан.-Уральск. жел. дор. съ Великовскимъ, Ленчикимъ; Моск.-Казанск. жел. дор. съ торг. дом. И. В. Давыдовъ и К^о; Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Случевскимъ 2 дѣла; Рабиновича съ Ивангор.-Домбровск. ж. д.

На 13 декабря. По 6 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: Завадеской съ общ. Варшав.-Вѣнск. жел. дор.; Перетва съ Цимбаумомъ; Сегала съ Новинскимъ; общ. каменноуг. копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ съ Ситко; Литавера съ Оберштейномъ; Гордличко съ Желязнымъ и др.

Създовья: Дуплицкаго; Зимновлодскихъ; Таборовъ; Ковіоля; Лейбнера съ Леви; Сивикъ съ Пелаякъ; Крутъ; Кароницкаго съ Вайнгомомъ; Лунца съ Гольдтамеромъ; Швейкерта съ Моржинскимъ; Слуднаго и Стеминякъ; Сервещинскаго съ Гликсманомъ; Крусиной съ Микса; Бровмана съ Ивановскимъ и др.; Возняка съ наслѣди Возняка; Влащикъ и Куровскихъ; Гафръ съ Кригеромъ; Войтчакъ съ Трештовскимъ; Добраницкой съ Милль; Петровичей съ Курдушевскимъ; Неданскаго съ Жиннаевичемъ; Лубенскаго съ акціонери общ. Майера; Гамбургера съ Краутомъ; Яблоновской и др. съ Штеймаеромъ; Гоніоръ съ Грживновичъ; Конецкой съ Коостера; Лянгеръ; Вонглаго съ Рогульскимъ; Дронжевича съ Загурскимъ; Карчевскихъ съ Карчевскими и др.

На 13 декабря, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Кухарчука и др. съ Кухаржу и Бычковскимъ; Грабиновскаго общ. казаковъ съ Кабыловъ и др.; Тепловыхъ съ Чариковымъ; Валинской съ Атацкимъ; Вонфенбренера съ Шполянскимъ; Лейхта съ Ожою; кн. Гуріели и др.; Годвелнскаго съ Лебедевымъ; Ариетова съ Волковымъ и др.; Медокса, конк. Огаревой и Сысоева съ Меньшковымъ; Картъ съ Херсонско-Вессарабскимъ упр. госуд. имущ.; Вравермана съ Аргутинскимъ-Долгуруковымъ; общ. кр. съ Александровскаго съ общ. кр. с. Михайловки; Вольскаго съ Кальсиномъ и Шаповымъ; Журбина съ Ортковскимъ товарищ. кр.; Таганрогскаго отд. С.-Петербургскаго учет. банка съ Шилье; Михальчука съ Медвѣдковымъ; Стоева съ Самоэли; кр. дер. Радунъ (по вопросу о возобновленіи).

Създовья: Подлѣвскихъ; упр. Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. съ Зодотенькимъ и др.; Финкельштейна съ Веккеромъ и др.; Вронфмана съ Вервономъ.

На 14 декабря. По 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Гегеръ съ Галиповскими; Харьковского коммерческаго клуба съ Эйчиромъ; Кюппа и Харьковского зем. банка съ Тимфеевымъ; Кальмеера; Московскаго удѣльнаго округа съ Годовнинымъ; Антоноповскаго съ Лыщинскимъ; Данилова съ Ворца; Васильковскихъ съ Гроховскимъ; Мати-

нина съ Матюнинымъ; Харьковской духовн. Консистоіи съ Полушкиной; Курской духов. консист. съ Давыдовой; Высочайше утвержденной особой комиссіи о вакуфахъ въ Крыму съ Суинъ-Абла Вай огу Мафузе.

Създовья: Раскина съ Раскиною; Пруссова съ Лиско; Неестеровой съ общ. кр. Полковой слободы; Королева съ Вуробинимъ; Цесарскаго съ Витурганомъ; Мельника съ Опенко; Дуба съ Перельманомъ; Нуазина съ Вуанкинымъ; Левина съ Файштейномъ; Лабуца съ Кулибобой; Федорина съ Каравичевымъ; Завадскаго съ Немьскимъ; Давидовича съ Зирокимъ; Чикригина съ Франгополо; Лысаго съ Лысьимъ; Вондарца съ Тушевскимъ; Максимова съ Колодажкимъ; Ауглицъ съ Матусевичемъ.

РЕЗОЛЮЦИИ

28 ноября, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Упр. акц. сб. Мойкопск. м. с. по обв. Омельяненко; Клецьмановъ Кишишев. м. с. относительно отобрания промысловаго свидѣтельства; Упр. акц. сб. Тамбов. о. с. по обв. Воевдина; Упр. акц. сб. Тамбов. о. с. по обв. Орлова 2 дѣла; Скуратова по опред. Вердичев. м. с.; Чернышева Майкопск. м. с.; Упр. акц. сб. 1 Петровск. м. с. по обв. Кисанской; Субаши Спб. ст. м. с. Бенеша Дубен. м. с. относительно возложеніе на обвиняемаго уплаты 25 р. въ возмѣщеніе патентн. сбора; Федяшина пензенск. о. с.; Пальникова Вологод. с.; Стефара и Феклы Карпухиныхъ Тульск. о. с. въ отношеніи Феклы Карпухиной.

29 ноября, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: протестъ тов. прок. Елисаветград. о. с. по обв. Дубикова; Мутовкина и Григорьева Спб. о. с. протестъ тов. прок. Спб. о. с. по обв. Головкина; Яновскаго Киевск. м. с. по обв. Грасевичъ; Кордонскаго Гайсинск. м. с.; Наревича К.-Подольск. о. с.; Мировскаго и Ронца Одосск. Гор. м. с.; Соковича Диснен. м. с. по обв. Каменецкаго; нач. 3 судоходн. дистанціи Ковельск. м. с. по обв. Гольдшмидта; Михаила Киналевскаго Житомир. м. с. по обв. Якова Киналевскаго; Новиковскаго Одесск. гор. м. с.; Мандельбойма Новоградволын. м. с. по обв. Варанскаго и Щигала; Тихонова Казан. м. с.; Арбыдана Одесск. гор. м. с.; Киршпрота и Гальперна на опред. Вилен. с. п. (2 дѣла).

На 29 ноября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Анисона Ю.-Верросск. м. с.; Абрамовичъ Брац ав. м. с.; Вихарева Спб. ст. м. с.; Пантенко и Онищенко Ростов. на Д. м. с. по обв. Онищенко; Алексѣева Пермск. о. с.; протестъ прокур. Рязанск. о. с. по обв. Терехова; Гольдберга Ярослав. о. с. по обв. Львова въ отношеніи гражд. иска; Захлыстина Екатеринбургск. о. с.

На 29 ноября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Вайсманъ 1 Радом. м. с. по обв. Раймера и Вайнриба; Лепандрскаго 1 Радом. м. с. по обв. Ржончинскаго; Ходынского 2 Ломжин. м. с. по обв. Скржета и др. по 142 ст. у.; Веднарскаго 1 Люблин. м. с.; Бурхадта 1 Варшав. м. с.; Томчинскаго Варшав. гор. м. с.; Вакала Ровенск. м. с. по обв. Вельтера; упр. Гос. имущ. Брадлава м. с. по обв. Цукера; Гервелянца Лидск. м. с.; Вѣлова Одесск. с. п. по обв. Вабура и др.; упр. гос. имущ. В.-Гольдинген. м. с. по обв. Баумана и др.; Подканскаго 1 Люблин. м. с.; Кокеля Ровен. м. с.

По Гражд. Кассаци. Департ. Правит. Сената.

Отмѣнены рѣшенія:

По жалобѣ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги съ Коменскимъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнено по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты.

По жалобѣ Шмульяна съ Екатеринбургскаго желѣзнодорожною: рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда отмѣнено по нарушенію 68 ст. уст. жел. дор. и дѣло передано

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же окружный судъ въ другомъ составѣ присутствія.

По жалобѣ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ Вахтелемъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго мирового съѣзда отъишено по нарушенію 63 ст. уст. жел. дорогъ и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

По Гр. Касс. Деп. Правит. Сената.
Отмѣнены рѣшенія:
30 ноября, по 9-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: управленія Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ Радинымъ и Городецкимъ (два дѣла). Управленія желѣзныхъ дорогъ съ Гуманомъ, Московско-Рязанскою желѣзною дорогою съ Левинымъ, Свѣтчиновымъ и др. (девять дѣлъ).

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: управленія желѣзныхъ дорогъ съ Давидовымъ и Клейнаделемъ (два дѣла). Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги съ Рабиновичемъ. Управленія желѣзныхъ дорогъ съ Штыканомъ, Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ Дуновичемъ. Управленія желѣзныхъ дорогъ съ Юсесомъ, Шаевича съ Екатерипинской желѣзною дорогою. Управленія желѣзной дороги съ Владимировымъ, Левинсономъ, Нейфельдомъ (три дѣла). Оумера съ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Управленія желѣзныхъ дорогъ съ Левинымъ, Спекторомъ (два дѣла). Кулешова съ Сырано Вяземской желѣзною дорогою. Гисина съ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Управленія желѣзныхъ съ Рабиновичемъ, Московско-Казанской желѣзной дороги съ Свѣтчиновымъ, Нюренбергомъ и др. (33 дѣла). Перваго общества подъѣздныхъ путей съ Штербергомъ. Управленія желѣзныхъ дорогъ съ Крукомъ, того-же управленія съ Спекторомъ. Того-же управленія съ Сидеранскимъ. Того-же управленія съ Гинцбургомъ.

30 ноября, по 10 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Исако-выхъ. Очкина съ Кокуевыми.

По жалобѣ на рѣшеніе мирового съѣзда Мильштейновъ съ Лавцемъ.

2 декабря, по 1 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Момко-

лова и др. съ Чехами и др.; Атрыганьева съ Богатовымъ, Кн. Кантакузена съ Вутлиде Канманъ; Сиротинина съ Юго-Восточными ж. д.; торг. д. „Бр. Миллеръ“ съ Полоцкими; Бкаторинославской кав. п. объ утвержденіи дух. завѣщанія Виттъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: Калиты съ Чуйкевичами; Фролова съ Сербинымъ; Трачука съ Вобки; Серебренникъ съ Вѣлгородскимъ.

2 декабря, по 2 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Ортензато съ Качковскимъ; Новикова съ конкурси. управ. по дѣламъ Новикова; Каршъ съ Тетеринимъ; Кіевскаго почтово-телегр. окр. съ Товбой.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: Чудновской съ Жураковскимъ; Виска съ Розенбушъ.

4 декабря, по 3 отд.

По жалобѣ на рѣшеніе судебной палаты Клейманова съ Клеймановымъ.

По жалобѣ на рѣшеніе мирового съѣзда Петкевича съ Петкевичемъ.

5 декабря, по 4 отд.

По жалобѣ на рѣшеніе судебной палаты: Золотарева и Варшавско-окр. управл. Россійск. общ. красн. креста.

По жалобѣ на рѣшенія мировыхъ судей: Вирбаума съ упр. С.-Петерб.-Варш. ж. д.; Френкель съ Вальдманомъ (два дѣла). Екеля съ Калининимъ; Курнатовскаго съ Андисакомъ; Ясеновскаго съ Синскими; Шайрока съ Тафани; Невадомской съ Левковичемъ; Перусмалы съ Перусхалами; Влащакъ съ Молохи и др.; Чижевскаго и др. съ Попілами; Калишъ съ Либхаберомъ (два дѣла); Рымаркевича съ Кобыльтъ.

5 декабря, по 5 отд.

По жалобамъ на рѣшенія Судебныхъ Палатъ: Кузнецова съ Самойлинымъ и др.; Сергѣева съ Сомовымъ; Фридендера съ Виленскимъ частнымъ коммерч. банкомъ; Войцеховича и Константинова; Пермскихъ пушечныхъ заводовъ съ Некрасовымъ; Ореѣвскаго съ Бродскимъ и Гриффельдомъ Оренбургскаго отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго банка

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое привело къ публикацію.
Вагнеръ, Валеріанъ Александровъ, подполк.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 378.	Калужск. дв. о.
Варфоломѣевъ, Геннадій Федоровъ, отст. к. секр.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ личн. и имущ. по расточительной нетрезвой и жизни. Р. VII, ст. 383.	Петрозав. с. с.
Власовъ, Николай Васильевъ, куп.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI, ст. 1070.	С.-Петерб. к. с.
Гескинъ, Овсей, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI, ст. 1068.	С.-Петерб. к. с.
Горинъ, Яковъ Ивановъ, кр.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI, ст. 1066.	Московскій к. с.
Жижинъ, Василій Васильевъ, куп.	С. о. 12 дек. № 99. Несост. должн. Р. VI, ст. 10805.	Екатеринод. о. с.
Зотовъ, Матвій Петровъ, торг. по свид.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI, ст. 1067.	Московскій к. с.
Ивановъ, Федоръ Аристарховъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Несост. должн. Р. VI, ст. 1809.	Саратовскій о. с.
Ишмуратовъ, Гарифъ Зарифовъ, куп.	С. о. 12 дек. № 99. Несост. должн. Р. VI, ст. 1804.	Казанскій о. с.
Кеворковъ, Рубень Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 387.	Мир. с. Эриванск. мир. отд.
Кузнецовъ, Василій, кр.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 385.	Спб. с. с.
Кулишеръ, Михаилъ, своб. художн.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 380.	Винницк. с. с.
Митрофановъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ личн. и имѣніемъ по старческому слабоумію. Р. VII, ст. 382.	Богородск. с. с.
Нейманъ, Іосифъ Моисеевъ и Тріархи, Стелиано, подъ фирм. торг. домъ „I. Не манъ и С. Тріархи“.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI, ст. 1072.	Одессой к. с.
Пфейферъ, Фридрихъ Робертовъ, лич. поч. гр.	С. о. 12 дек. № 99. Несост. должн. Р. VI, ст. 1806.	Рязанскій о. с.
Симоновъ, Анатолій Александровъ, инж.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI, ст. 1069.	Спб. к. с.
Тихановъ, Алексѣй, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опекан надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 383.	Асрах. о. с.
Феоктистовъ, Павелъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 1807.	Рязанск. о. с.
Шилова, Александра Павлова, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. Опекан надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 381.	Московскій с. с.
Яроновецкій, Николай Алексѣевъ, губ. секр.	С. о. 9 д-к. № 98. Опекан надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 384.	Спб. дв. о.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статьи и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Банниковъ, Михайлъ Николаевъ и Воробьевъ, Петръ Сергѣевъ, подъ фирм. торг. домъ „М. Банниковъ и П. Воробьевъ“.	С. о. 9 дек. № 98. Несост. должн. Р. VI ст. 1071.	Одесскій к. с.
Витный-Шляхта, Алексѣй Ивановъ, отст. подп.	С. о. 9 дек. № 98. Опек. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 379.	Кіевск. дв. о.
Болдыревъ, Андрей Павловъ, куп.	С. о. 12 дек. № 99. Несост. должн. Р. VI, ст. 1808.	Саратовскій о. с.
Будзинскій, Альбертъ Зиновьевъ, пот. дв.	С. о. 9 дек. № 98. Опек. надъ личн. и имущ. по душевному разстройству. Р. VII, ст. 386.	Уфимск. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Дегтяревъ, Федоръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 90. Р. VI, ст. 917), вслѣдствіе мировой сдѣлки Р. VIII, ст. 364.	Острогожск. с. с.
Зерновъ, Абрамъ Даниловъ, мѣщ.	С. о. 9 дек. № 98. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 29. Р. VI, ст. 275), за уничтоженіемъ претензій. Р. VIII, ст. 366.	Московскій к. с.
Калужская, Екатерина Алексѣева, пот. поч. гражд.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1890 г. № 49. Р. VII, ст. 367), за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 367.	Ярославскій о. с.
Морозовъ, Миронъ Константиновъ, б. куп.	С. о. 9 дек. № 98. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 60. Р. VI, ст. 657), за мировой сдѣлкой. Р. VIII, ст. 365.	Екатеринод. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вороздинымъ, Алексѣемъ Николаевымъ, дворяниномъ.	Вороздину, Валеріану Николаеву, дворянину.	С. о. 9 дек. № 98. У Псковскаго нот. Егорова. Р. IV, ст. 235.	Псковскій о. с.
Вольскимъ, Владиміромъ Иосифовымъ, дворяниномъ.	Джапаридзе, Спиридону Беасву, дворянину.	С. о. 12 дек. № 99. У Кутаисскаго нот. Анджапаридзе 23 іюля 1901 г. № 2854. Р. IV, ст. 237.	Кутаисскій о. с.
Дельфинскимъ, Ольгой Павловой и Елизаветой и Александромъ.	Тарасевичу, Василю Сергѣеву, губ. секр.	С. о. 2 дек. № 98. У Пензенскаго нотар. Гуль 11 февр. 1900 г. и 11 февр. 1901 г. № 345 и 316. Р. II, ст. 234.	Пензенскій о. с.
Древицкимъ, Иваномъ Яковлевымъ, пот. поч. гражд.	Гилю, Абраму Нехому, купцу.	С. о. 9 дек. № 98. У Таганрогскаго нотар. Ладохина, 7 янв. 1902 г. № 44. Р. IV, ст. 231.	Кіевскій о. с.
Кологривовымъ, Алексѣемъ Григорьевымъ, колл. секр.	Кологривову, Алексѣю Алексѣеву, колл. секр.	С. о. 9 дек. № 98. У Сергіевскаго нотар. Залицаева, 15 іюня 1902 г. № 141. Р. IV, ст. 236.	Тульскій о. с.
Кончевскимъ, Александромъ Александровымъ, мѣщ.	Кончевскому, Флоріану, брату его.	С. о. 12 дек. № 99. У Рижскаго нотар. Теве, 22 марта 1895 г. № 1734. Р. IV, ст. 240.	Рижскій о. с.
Кусакинымъ, Федоромъ Ивановымъ.	Мееху, Ильѣ Спиридонову, дворянину.	С. о. 2 дек. № 96. У Кутаисскаго нотар. Анджапаридзе, 18 марта 1888 г. № 781. Р. IV, ст. 238.	Кутаисскій о. с.
Ободовскимъ, Алексѣемъ Андреевымъ, мѣщаниномъ.	Ободовскому, Никитѣ Андрееву.	С. о. 9 дек. № 98. У Мариупольскаго нотар. Фрицкевича, 24 іюня 1902 г. № 2285. Р. VI, ст. 230.	Таганрогск. о. с.
Парамоновой, Екатериной Афанасьевой, по мужу Давыдовой.	Давыдову, Ивану Васильеву, мужу ея.	С. о. 12 дек. № 99. У Рижскаго нотар. Керсновскаго, 21 дек. 1900 г. № 5399. Р. IV, ст. 239.	Рижскій г. с. с.
Стужиными, Александромъ и Михайломъ, пот. поч. гр.	Стужиной, Прасковѣ Матвѣевнѣ, вдовѣ пот. поч. гражд.	С. о. 9 дек. № 98. У Московскаго нотар. Данненберга, 3 мая 1894 г. № 500. Р. IV, ст. 233.	Московскій с. с.
Тюльпановой, Маріей Николаевной, вдовой ст. совѣти.	Кудешову, Архиу Ивину, крестьянину.	С. о. 9 дек. № 88. У Чаусскаго нотар. Екьянскаго, 14 янв. 198 г. № 37. Р. IV, ст. 232 (1232).	Могилевскій о. с.